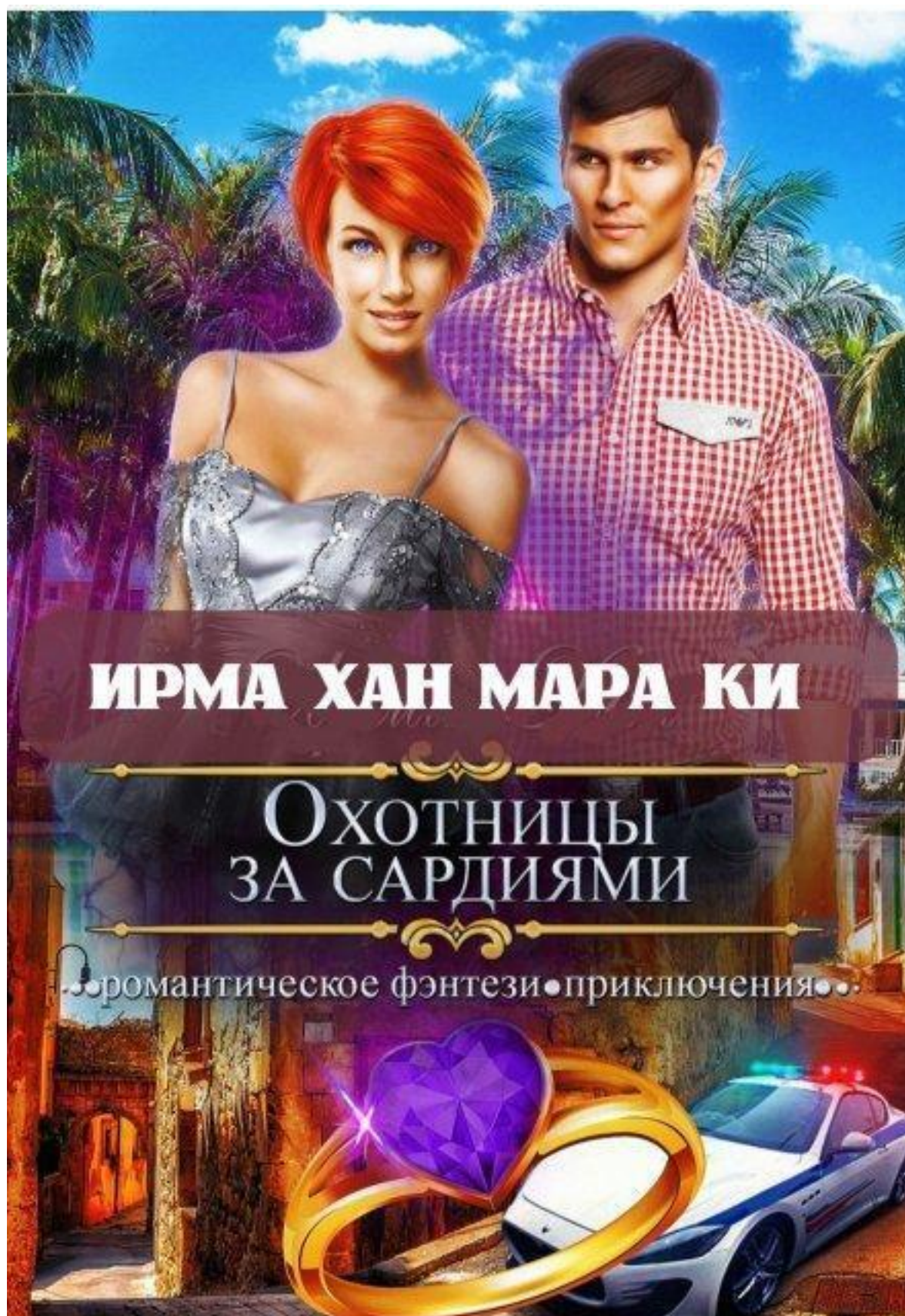

ИРМА ХАН МАРА КИ

ОХОТНИЦЫ ЗА САРДИЯМИ

••романтическое фэнтези•приключения••

Ирма Хан

**Охотницы за сардиями или
"Люди в чёрном" отдыхают**

«Литнет»

2024

Хан И.

Охотницы за сардиями или "Люди в чёрном" отдыхают / И. Хан —
«Литнет», 2024

Два дня на море! Она свободна, как ветер, подруга ждёт в Алуште – что может быть лучше? Вот только счастье обернётся трагедией, перевернув жизнь Марты Сергеевой с ног на голову. Отпуск – псу под хвост! Вместо рыбалки с другом капитан Лисовой летит в Алушту, разгадывать череду загадочных курортных смертей. Планы меняются, а судьба начинает плести свою паутину ещё до того, как нога питерского опера ступит на трап самолёта. «Людьми в чёрном» быть весело в кино, а в жизни... В жизни всё намного сложнее.

© Хан И., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1.	6
Глава 1 продолжение.	9
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 3 продолжение	13
Глава 3 продолжение	15
Глава 4	16
Глава 4 продолжение	18
Глава 5	21
Глава 5 продолжение	25
Глава 6	28
Глава 6 продолжение	33
Глава 7	35
Глава 7 продолжение	38
Глава 7 продолжение	42
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 9 продолжение	51
Глава 10	54
Глава 10 продолжение	58
Глава 11	62
Глава 11 продолжение	65
Глава 12	66
Глава 12 продолжение	68
Глава 13	71
Глава 13 продолжение	73
Глава 14	75
Глава 15	79
Глава 15 продолжение	81
Глава 15 продолжение	83
Глава 16	85
Глава 17	88
Глава 17 продолжение	92
Глава 18	94
Глава 18 продолжение	102
Глава 19	105
Глава 20	109
Глава 21	112
Глава 21 продолжение	114
Глава 21 продолжение	116
Глава 22	117
Глава 22 продолжение	119
Глава 23	122
Глава 23 продолжение	124
Глава 24	125
Глава 24 продолжение	128

Конец ознакомительного фрагмента.

129

Глава 1.

Алушта

Старуха шла, подволакивая ногу. Иногда она останавливалась у прилавка, чтобы спросить цену, стараясь осипшим голосом перекричать шум. Вокруг шумел рынок южного городка. Женский смех, детский плач, выкрики продавцов, расхваливающих свой товар – все смешалось в лениво-жизнерадостный гул, что бывает обычно в разгар курортного сезона. На старую, седую женщину в балахоне непонятного цвета никто не обращал внимания. Иногда она растерянно смотрела по сторонам, приподнимая подбородок к небу, и тогда казалось, она нюхает воздух.

Старуха действительно принюхивалась, но это никого не удивляло – запахи из открытого кафе многих заставляли глотать слюну – шашлык, плов, манты – предлагаемые угощения источали пряный аромат, кружа головы отдыхающим.

Уже не первый день ближе к обеду старуха приходила сюда. «Ничего, ничего», – бормотала старая женщина себе под нос. – «Рано или поздно она появится здесь. Только скорей бы, скорей бы...». Она остановилась возле прилавка, где полная мамаша пыталась успокоить капризную девочку лет пяти. Ребёнок топал ножками и требовал пепси, а не персики.

- Не буду, не буду я твои персики! Ешь сама!

- Это кто тут маму не слушает? Вот твоё пепси, – показал девочке бутылку с напитком крупный мужчина, – но пить ты будешь дома, после обеда.

- Хочу сейчас!

- Не будешь слушаться – не пойдешь купаться! – папаша подхватил капризулю под мышку, и семья пошла к выходу.

Старуха равнодушно скользнула по ним взглядом, взяла два персика и протянула торговке. Сунув сухонькую морщинистую ладонь в недра огромных карманов, выудила скомканный, не очень чистый платок с деньгами. Она долго возилась, пытаясь справиться с туго завязанным узлом. Монетки тихонько позвякивали, стучаясь друг о друга, пока продавщица выразительно закатывала глаза: «Ох уж эти бабки – вечно носят деньги в носовых платках!». Старуха взяла фрукты, и, сунув их в карман безразмерного балахона, засеменила дальше вдоль ряда.

«Сейчас пройду ещё разок и потом...», – додумать до конца она не успела. Ноздри её затрепетали. «Вот оно! Вот оно!!!». Запах исходил от двух девушек, стоящих в конце ряда – прихрамывая, старуха поспешила к ним. «Которая из них? Которая?».

Манящий, сводящий с ума запах исходил от коротко стриженной брюнетки. Старуха с наслаждением закрыла глаза.

- Ира, у тебя мелочь есть?

- А? Да, да... Сейчас.

Старуха подошла к брюнетке вплотную в тот самый момент, когда та доставала кошелек из сумки и быстро обняла девушку. Та хотела оглянуться, собираясь что-то сказать, и вдруг стала падать назад на старую женщину.

- Да что с тобой, девонька!? – запричитала старуха, беспомощно оглядываясь по сторонам. Блаженно закатив глаза, она тихонько... зарычала.

Звук, больше похожий на урчание огромного кота, можно было услышать, только если подойти очень, очень близко.... Несмотря на преклонный возраст и щуплый вид, старушка легко, без усилий, держала повисшую на её руках девушку.

- Врача, люди добрые! Врача скорее! – захрипела старуха, обращаясь к небольшой толпе зевак, что собралась вокруг.

Подруга брюнетки, та самая, что спрашивала, нет ли мелочи, бледнея с каждой секундой всё больше, трясла подругу за плечи:

- Что с тобой, Ира? Ира!?
- Положите её на асфальт, бабушка, - заметил молодой человек, что стоял ближе всех.
- Вам же тяжело!
- Что ты, внучек! Асфальт грязный, а кофточка у неё белая. Испачкается.
- Тогда, может, я Вам помогу? – неуверенно сказал молодой человек и тоже приобнял девушку.

Кто-то уже вызывал «Скорую помощь». Испуганная подруга хлопала девушку по щекам, не переставая звать её по имени. В суете никто не обратил внимания, как плотно левая рука странной старухи прилегала к солнечному сплетению потерявшей сознание. Впрочем, даже если и обратили - никаких выводов не сделали. Люди тут же забыли об этом...

«Скорая» приехала быстро, однако к ужасу большинства присутствующих, девушка была уже мертва. Почти сразу прибыла полиция. Молодой лейтенант попросил не расходиться - нужны свидетели происшедшего.

- А где старушка? – тихо спросила подруга погибшей, рассеянно оглядываясь по сторонам.

Девушка никак не могла смириться с тем, что случилось. Может, ей все это снится? Мысли путались, и только старуха никак не выходила из головы. Такая... Старая. Дряхлая. Щуплая. Держала Ирку, а сама едва стояла на ногах. И еще этот молодой человек:

«Вам же тяжело!». «Что ты, внучек, асфальт грязный, а кофточка у нее белая...»

Ира была в белой майке. На тонких бретельках. И джинсовых шортах. Такая стройная... Когда они выходили из номера, она ещё подумала, что Ирке везет. Мол, ест что хочет и все равно худая, как щепка.

Ирка... Ирочка... Как? Почему? Все же было хорошо...

Подожёл врач «Скорой помощи». На лысине блестят капельки пота, на руке – часы, ремешок пережимает пухлое запястье:

- Что Вы её держите? Она Вам кто?
- Никто. Просто держу...
- Да положите её уже!

Врач «скорой» посмотрел на часы:

- Время смерти – тринадцать пятьдесят пять.

Тринадцать пятьдесят пять... Время смерти.

СМЕРТИ.

- Девушка! Девушка? Вы слышите меня? Слышите? – лейтенант осторожно обнял подругу погибшей за плечи и слегка потряс.

- Да. Слышу.
- Как вас зовут?
- Настя.
- Какая старушка, Анастасия? Какая старушка?

- Действительно, а где старуха-то? – заволновался парень, который в этой суматохе тоже не заметил, как оставив ему девушку, исчезла свидетельница. – Только что тут была...

Парень стал оглядываться. Несколько человек сделали вид, что их здесь не было и осторожно ретировались. Кому охота в отпуске иметь дело с полицией? Увезут в душное здание, это по такой-то жаре! Продержат до ночи, потом еще несколько дней будут доставать телефонными звонками, вызывать в суд на освидетельствование. Нет уж. Увольте!

- Граждане, проявите сознательность, - обратился к окружающим лейтенант с очень подходящей для полицейского фамилией – Стрелков. - Человек же умер... Надо разобраться, в чём дело! Может, кто-то видел что-то важное, может, заметил что? Проявите же сознательность.

Очень прошу! – Стрелков беспомощно оглядывался, стараясь хоть кого-то зацепить осуждающим взглядом, в надежде вызвать чувство вины.

Но увы, всё было напрасно. Граждане отдыхающие, торопливо отводя взгляд, демонстративно подхватывали на руки детей и заботливо обнимали разволновавшихся девиц.

- Да не переживай, лейтенант. Я поеду в отделение и дам показания. Всё, как было, расскажу. И девушка, вот, наверно, поедет. - Парень, что помогал старухе, посмотрел на Настю, хотя он и так все это время смотрел на нее. - Ведь Вы же поедете, да? – обратился он к подруге потерпевшей.

- Да, да... Конечно... Только мне нехорошо что-то, - прошептала та и стала медленно оседать.

Мужчины тут же бросились к ней, но молодой человек успел первым.

- Семёныч! – крикнул Стрелков. – Тут девушке плохо.

Врач с аптечкой поспешил на зов.

- Ген, вот что такое, а? Средь бела дня... - качая головой и пихая под нос девушке ватку с нашатырём, запричитал мужчина в белом халате. – Такая молодая... Неужели на солнце перегрелась?

- Неужели от этого умирают? – вопросом на вопрос ответил Гена Стрелков.

- Мы тоже поедem, - подошли к Стрелкову две женщины.

- Сёстры? – рассеяно спросил полицейский, уж очень бросалось в глаза внешнее сходство.

Обе были рыжеволосые, веснушчатые. Та, что явно была старше, улыбнулась, смущённо махнув рукой:

- Лейтенант, вы комплиментщик! Но мне приятно. Это - моя дочь, - кивнула она в сторону той, что моложе.

- Не может быть, – притворно воскликнул лейтенант, и тут же обратился к девушке, которую все еще поддерживал молодой человек: - Вам лучше? Ехать сможете?

- Да... Да-да, конечно. Я поеду. Спасибо... Вам, - девушка смущенно стала высвобождаться из рук своего спасителя.

- Не за что. Вы на меня обопритесь, если что... Меня Антон зовут, - тихо добавил парень, почему-то злобно посмотрев на лейтенанта.

- Настя, - улыбнулась сквозь слёзы девушка.

- Вот и славненько! Давайте вы - в машину, а я тут пешочком... Недалеко тут... - сказал лейтенант, подводя всех четверых к «козелку».

В отделении свидетели в один голос утверждали: девушка неожиданно стала падать назад, её подхватила какая-то довольно дряхлая на вид старуха в нелепом балахоне. Дальше мнения разошлись. Кто-то утверждал, что балахон был тёмно-синего цвета, кто-то – чёрного; кто-то вспомнил, что на женщине был тёмный платок, но были и те, что описывали длинные седые волосы. Лицо тоже запомнили по-разному - то крючковатый нос, то двойной подбородок... Однако не смотря на разные мнения, все неизменно сходились в одном - бабка оказалась крепкая. Держала девушку минут десять-пятнадцать, как раз до приезда «скорой помощи». А вот когда она ушла и куда делась...

Глава 1 продолжение.

Персиковый сад

Никто в суете не заметил, как при появлении «Скорой помощи» старуха, оставив девушку на руках молодого человека, осторожно попятилась, и, смешавшись с толпой, прошла через задние ряды к другому выходу и покинула базар. Она уже не подволакивала ногу, а довольно бодро шла по дорожке через персиковый сад. Людей вокруг не было. Этой дорожкой редко кто пользовался. Отдыхающие предпочитали ходить по улице мимо магазинов и кафе. Из-за старого раскидистого дерева показалась высокая тень...

- Что ты себе позволяешь-ш-шь!? – раздался не то хрип, не то шёпот. – Что ты наделала?!

Несмотря на жару, фигура неизвестного была замотана во что-то, напоминающее плащ с капюшоном. Спустя мгновение, словно из ниоткуда, показался кто-то ещё. Парочка в темных балахонах выглядела более чем странно на солнцепеке – но, увы, их никто не видел.

- Не могла терпеть, - завывала старуха и попятилась назад, - Я была голодна!

- Ты... ничего не собрала? Просто... съела?

- Я была голодна, - упрямо зарычала в ответ.

- Мы вынуждены доложить об этом, - фигуры стали медленно таять, растворяясь в солнечных лучах, пронизывающих листву – слишком ярких и слишком жизнерадостных для подобной сцены.

- Нет! Я... унюхала её слишком поздно. Я бы умерла. Всего несколько глотков!

- «Несколько глотков»?! Ты высосала ее всю, дура! След от прокола не успеет исчезнуть до того, как её осматрят.

- Люди - глупые существа, - прошептала старуха совсем тихо.

- Ты - глупое существо! Уже сегодня здесь будет целый отряд уранджи!

- Сегодня, завтра... Какая разница? Они появятся в любом случае. Ты предпочёл бы мою смерть? Иди. Жалуйся! Нас слишком мало осталось.

- Тебе были даны четкие инструкции! Ты нарушила их. Сама виновата... Возвращайся.

- Вернуться? Но как же...

- Соота. Отправим её.

Глава 2

Стрелков в растерянности...

Вскрытие привело в замешательство криминалиста и всех, кто занимался внезапной гибелью Ирины Моляковой. Молодая здоровая девушка умерла без видимых на то причин. Правда, кое-что в её смерти всё-таки настораживало. Хотя объяснению не поддавалось. На каждом покрове в районе солнечного сплетения был обнаружен след - круг, размером с рублёвую монету. Словно от резиновой присоски игрушечного пистолета. В самой середине кровоподтека – прокол - крошечная точка, как от шприца. Тем не менее, никаких лекарственных или других препаратов в крови Моляковой обнаружено не было. Создавалось впечатление, что её просто укололи очень тонкой иглой.

Но зачем?

Геннадий Стрелков засиделся в кабинете до самых сумерек. Кофе в бумажном стаканчике давно остыл, купленный в ларьке хычин зачерствел. Ни пить, ни есть лейтенанту не хотелось. Он в сотый раз пересматривал показания очевидцев. Фоторобот старухи создать так и не удалось – слишком разные воспоминания оказались у свидетелей. Умиравшая Молякова ее загораживала – большинство очевидцев видели её со спины. Лица никто толком не разглядел. А если и разглядел, то явно не запомнил.

Замкнутый круг какой-то! А был ли мальчик? Вернее старуха... Стоит ли вообще её искать?

- Ну не она же пришила эту девицу, в конце-то концов! – Стрелков сам не заметил, как произнёс эти слова вслух. - Бред же... - пробормотал лейтенант уже тише.

Странно так же было и другое. Личный опыт показывал, что пожилые люди в подобных случаях сбегает крайне редко. Им, как правило, не хватает внимания. Они любят чувствовать себя нужными, полезными. Это вполне объяснимо - на работе отправили на пенсию, семья считает обузой... На его, Стрелкова, памяти – старики (а особенно старушки!) - самые ответственные понятия! Многие ещё долго ходят к следователю после того, как дело уже закрыли. Просто так, убить время. А тут... Смотрите, какая занятая старушка! Собственными руками держала девушку, оказалась в самом центре событий, но как только прибыла «Скорая» (и, кстати, полиция в его, лейтенанта Стрелкова, лице) – тут же ретировалась.

Подозрительно? Ещё как!

Стрелков откинулся на спинку стула, вырвал лист из блокнота, на котором все это время что-то рисовал - скомкал и бросил в корзину для бумаг.

- Не попал, - сказал он со вздохом самому себе.

Он что-то упустил. Что-то очень важное. Что? Итак, с чего все началось? Его вызвали. Он поехал. Вот оно! Он не сразу поехал! Поехал бы сразу – застал бы эту чертову старуху! А тут его отвлекли. Позвонил шеф. Сказал, у него есть какой-то влиятельный знакомый, мол, наш департамент ему чем-то страшно обязан – не суть. Просил за какого-то парня, фотографа. Вроде как племянник чей-то, после школы никуда не поступил, и чтоб без дела не болтался...

А потом что? Буркнул шефу, что ему некогда? Нет, не так. Петр Сергеевич рывкнул – не обсуждается, спросил, куда парня отправить, и он сам сказал шефу адрес вызова.

Комка в руках очередной вырванный из блокнота зачириканый лист, Стрелков пытался вспомнить, был ли на рынке парень с фотоаппаратом? Мальчик... Был ли? Кажется, нет. Хотя... возле «Скорой» кто-то щёлкал. Или нет?

Только этого не хватало! Теперь шеф всех собак на него спустит из-за этого... как там его...

Стрелков сделал очередной бросок - на этот раз бумажный комок попал точно в цель.

- Есть! Вспомнил! Уточкин!

Телефонный звонок заставил вздрогнуть, и лейтенант едва не свалился со стула. Номер незнакомый, но он взял – мало ли, вдруг кто из свидетелей что-то вспомнил?

- Лейтенант Стрелков. Слушаю!

- З-з-здравствуйте, э-э-то Слава.

- Какой еще Слава? – лейтенант нахмурился.

Голос молодой, заикается – кто бы это мог быть?

- С-с-слава, Ч-ч-Чайкин.

- Чайкин? Точно! Уточкин! А я тут тебя вспоминал. Ты прости, брат, сегодня встретиться не получилось – служба. Но ты не расстраивайся. Приходи завтра в отделение к девяти утра – что-нибудь придумаем, лады?

- Почему не получилось? Петр Сергеевич дал мне адрес. Я сделал фотографии погибшей девушки и поехал в морг – там тоже сделал фотографии. Больше на месте происшествия ничего интересного не было, – выдал парень, ни разу не запнувшись.

- О как! Это ты молодец, Уточкин, молодец...

- Я не У-у-уточкин. Я Ч-ч-Чайкин.

- Странный ты какой-то, Уточкин. То тараторишь, то заикаешься. Почему ко мне не подошёл, а? Кто тебя в «Скорую» пустил?! Ты как им представился? У тебя ж даже удостоверения нет!

- Я на велосипеде поехал следом. Вас не стал отвлекать. В больнице у меня знакомая работает, медсестрой – она помогла. Я-я-я не в-в-сегда заикаюсь. И я не Уточкин. Я Чайкин.

- Ладно. Два момента. Первое. Ты – Уточкин, понял? Считаю твой рабочий псевдоним, потому что я все равно иначе не запомню – все, закрыли тему! Второе. Завтра к девяти привезешь фотографии, понял?

- Да. Понял. Только...

- Ну что ещё, Уточкин?

- Вы н-н-не могли бы с-с-с-пуститьсь. Я тут. Внизу. У входа.

Лейтенант встал и выглянул в окно. Парень действительно мялся во дворе отделения, прислонив к дереву старенький велосипед.

- Сейчас. Пять минут. А что случилось-то?

- Фотографии. Думаю, вы должны это у-у-увидеть.

Глава 3

Санкт-Петербург.

Сергей разбирал отчёты, когда раздался звонок с ЭТОГО телефона. Телефон имел одностороннюю связь и его звонок мог означать только одно: случилось несчастье.

- Слушаю.
- Нужен нюхач.
- Где у нас случилось?

Этот вопрос не имел ничего общего с одесским юмором – несчастье, действительно, могло случиться где угодно - в любом уголке Земли.

- Алушта. Кто будет выполнять задание? Надо забронировать самолёт и гостиницу.
- Крылова. Елена Юрьевна Крылова.
- Ясно. Через пятнадцать минут сможете всё узнать. Отбой.

В трубке раздалась короткая гудка.

Сергей ввёл пароль и вошёл в базу, известную из всей команды только ему одному, не считая, конечно, тех, кто эту базу создал и контролировал. Как только он увидел номер рейса и название гостиницы, закрыл программу и позвонил Крыловой.

Лена едва не взвизгнула от радости, когда на телефоне высветился знакомый номер.

- Привет! Наконец-то! Ты уже дома? – Крылова улыбалась, прижимая трубку к уху.
- Да! И у меня пять законных выходных, только бы не сглазить... Ты где?
- Алушта. Два дня, как в командировке.
- И? Как успехи?
- Объект обнаружен. Сегодня дважды помешала нападению. Думаю, скоро всё кончится.
- Будь осторожна, - выдохнула Марта.

Они работали вместе шесть лет. Дружили, несмотря на разницу в возрасте, больше двадцати. Леночка была намного моложе, и Марта относилась к ней, как к младшей сестре. Но было кое-что ещё, что их связывало. Нечто большее даже, чем кровные узы. Связь, пронесённая через века... Но об этом чуть позже.

- Не учите меня жить, - Леночка рассмеялась своим особенным, фирменным заразительным смехом взбесившихся колокольчиков.

- Слушай, я поговорю с Сергеем, - решила Марта. - Пусть разрешит тебе остаться на пару дней. Я прилечу, и мы позагораем. Два месяца не виделись!

- И не говори. «А то всё кабинет, кабинет», - вспомнила Лена Саахова. – К Ирочке заскочишь? Ребенок мать две недели не видел, так хоть на крёстную посмотрит.

Ирочка, кареглазое светловолосое чудо, была дочкой Леночки и крестницей Марты.

- Идёт, – Марта чмокнула в трубку и отключилась.

Глава 3 продолжение

Алушта. На аллее.

- Подожди пока на скамейке? Да, здесь. Сейчас мороженое принесу. Или хочешь в кафе?

- Нет. Не хочу. Иди, иди. Я пока тут побуду.

Рома отправился к ларьку с мороженым. Заметив очередь у одного из ларьков, стал оглядываться по сторонам. Чуть дальше по аллее увидел ещё один холодильник и решительно направился туда. Пусть подальше, зато там свободно.

Оглянулся, чтобы помахать жене рукой, но та уже разговаривала с какой-то полной дамой в широкополой шляпе. «Отлично, - подумал Рома. – Скучать не будет».

Как он не спешил, девушка в полупрозрачном сарафане на тоненьких бретельках подошла к ларьку первой. Долго выбирала мороженое, искала мелочь. Роман нервно оглядывался, но толстуха, что сидела рядом с Маринкой, полностью загородила от него жену.

Наконец дама в широкополой шляпе и платье до пят встала. Марина сидела, закинув ногу на ногу, и смотрела в сторону моря.

- Держи! – Протягивая вафельный стаканчик, он тоже уставился в сторону моря, пытаясь понять, на что именно она смотрит. - Твоя любимая «Коровка из Кореновки». Ну, бери!

Марина даже головы не повернула в его сторону.

- Марин... Ты обиделась, что ли? – он сел рядом и толкнул жену плечом, заигрывая.

Женщина стала заваливаться на бок.

- Марина! Что с тобой!? – Роман бросил мороженое и подхватил жену.

Он тряс её, одновременно шаря в кармане трясущейся от волнения рукой, пытаясь достать телефон.

- Рома... мне плохо... голова кружится...

Возле скамейки уже собирался народ.

- Чёрт знает, что! НажрутсЯ, а потом их ноги не держат! – злобно проворчал кто-то.

- Мужчина, может, «Скорую» вызвать? – поинтересовалась худенькая девушка.

- Скорую? Марина!

- Давай... Давай посидим немножко... – выдохнула она и потеряла сознание.

- Уже звоню, - девушка нахмурилась и стала набирать номер на телефоне.

Минут через пятнадцать приехала «Скорая помощь». Марину погрузили в машину – она тяжело дышала, бледнея с каждой секундой.

- Вы ей кто? – спросил Романа врач.

- Муж.

- Документы с собой?

- Да. Можно мне с ней?

- Поехали.

Роман уже садился в машину, когда краем глаза заметил ту самую женщину в широкополой шляпе...

В больнице врачи так и не смогли понять, отчего молодая, здоровая женщина вдруг потеряла сознание. Решили - перегрелась на солнце. Роману разрешили остаться вместе с ней в палате. Летом, в разгар сезона, традиционно много вызовов. Приемный покой работает круглосуточно – оказывает первую помощь, но сами отделения полупусты. Из-за жары многие, получив необходимые инструкции, предпочитают лечиться дома. Соседняя кровать в палате была свободна. Сердобольная нянечка даже постельное бельё принесла.

От жары и переживаний он не заметил, как задремал. Ему показалось - на пару часов, не больше. Сестричка несколько раз заходила в палату, проверяла у Марины пульс.

Когда она зашла в очередной раз, под утро, женщина была уже мертва.

Глава 3 продолжение

Алушта. Отделение полиции.

- Чёрт знает, что творится у нас в городе! – подполковник Пестун ходил по кабинету взад-вперёд. – Черт знает, что! Вы хоть понимаете, какая головная боль для нас эта Касьян?!

- Почему? – отважился подать голос Гена Стрелков.

- Она - единственная внучка какой-то шишки из Санкт-Петербурга. И вот эта, с позволения сказать, шишка, нам не доверяет. Требуется, чтобы смерть девушки расследовал его человек. Мне объяснить, что это значит?

- Нет, - буркнул Стрелков. – И так понятно.

- Да вот сразу же, как о её смерти сообщили, так и потребовал.

Зазвонил телефон. Пётр Сергеевич поморщился, но трубку снял:

- Пестун у аппарата!

По мере того, как он слушал неведомого собеседника, глаза его расширялись. Он медленно расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, трясущейся ладонью потёр лоб.

- Это точно? Да... Да... Слушаюсь.

Положив трубку, шеф обвёл всех присутствующих унылым взглядом:

- Кранты нам, ребята...

- Что – проверка?

- Хуже... Молодая женщина умерла сегодня рано утром при загадочных обстоятельствах. Ещё одна! Вчера вечером на аллее потеряла сознание, а сегодня... Звонили из городского морга. – Он обхватил голову руками. – Это же надо – три смерти без видимых причин - меньше, чем за неделю! Прибавьте к этому ту, что на днях зарезали, и картина будет полной!

- Коллега из северной столицы, совершенно секретно? – Уточнил Гена, вспомнив новость, о которой отдел жужжал ещё вчера, пока не начались эти загадочные смерти.

- Что за напасть в самый разгар сезона!? – Сокрушался Пестун, кивая. - Ничего похожего никогда не было!

- А почему он требует, чтобы дело о смерти его внучки расследовал питерский опер? Как думаете?

- Я, господа офицеры, думать уже не могу. У меня мозги от происходящего кипят.

Когда снова раздался телефонный звонок – все замерли. Подполковник набрал воздуха в грудь:

- Пестун слушает.

Сначала шеф говорил тихо, прикрыв ладонью глаза. Но потом выпрямился и стал кивать головой, словно собеседник мог его видеть.

- Да, да. Конечно. Можете даже не сомневаться. Да, я записываю. – Взял ручку и стал что-то быстро строчить в блокнот. - Значит, завтра в десять пятьдесят. Да. Обязательно. Всего доброго. – Мужчина положил трубку и поднял глаза. - Ну, вот. Завтра, значит, к нам коллега из Питера прилетает. Помогать будет. Геннадий – встретишь.

- Не вопрос, Пётр Сергеевич.

Глава 4

Санкт-Петербург

Марту разбудил солнечный лучик, пробившийся через узкую щель между занавесками. Не открывая глаз, она потянулась и подумала: «Надо же, как здорово – первый день отпуска встречает в родном, дождливом Питере солнышком!». Потом открыла глаза и посмотрела на часы. Было около восьми утра.

- Отпуск – не повод для лени! - сказала она вслух и легко спрыгнула с кровати.

Женщина быстро надела спортивный костюм, кроссовки и отправилась на утреннюю пробежку.

Бегать по улицам и набережной даже рано утром - никакого здоровья, только пыль глотаешь. Под окнами - школьный стадион – клумбы, до дороги далеко. А если совсем не лениться и пробежать за дальние корпуса через речку (Утку), там лесопарк. На всё про все часа полтора-два.

Марта неожиданно полюбила это тупиковое место недалеко от Невы. Сегодня она побеждает по стадиону, ибо времени – в обрез. Надо привести себя в порядок. Волосы отросли, маникюр не выглядел свежим. Успеть созвониться с шефом, выбить для Ленки ещё два выходных, и, если всё получится, навестить Иришку.

...

- Марта! - обрадовалась знакомому лицу администратор салона красоты «Татьяна», что находился прямо в их доме. – Давно Вас не было!

- И не говори, Оксаночка.

- Отпуск? Загорели...

- Нет, командировка. В Анапе. Так что... Почти что отпуск.

- Что за работа такая?

- «Родину защищать», - пробормотала Марта, и, заметив, что её, к сожалению, расслышали, добавила, словно оправдываясь, - из фильма «Офицеры».

- Вы - офицер? – девушка притворно округлила глаза.

- Тссс... Никому ни слова. Кругом враги, – Марта приложила указательный палец к губам.

- Ты вот что мне скажи, как офицер – офицеру, - стрижку и маникюр сегодня можно сделать, или пойду на задание неухоженная?

- Сейчас посмотрим... - Оксана взяла журнал записей.

Марта понимала, что, скорее всего, ничего не получится. В разгар лета у Александры запись - на неделю вперёд, а ей хотелось именно к ней. И только Марта об этом подумала, как в салон вошла Саша.

- Марта, здравствуйте!

- Сашенька, у тебя на меня время есть сегодня? Очень хочется...

- Минутку, - Оксана подмигнула и стала набирать чей-то номер. - Сейчас организуем.

- Пойдёмте, я Вам пока кофейку налью, - предложила Саша и кивнула в сторону кухни.

Пока она делала Марте кофе, Оксана позвонила клиентке, которая должна была подойти через час.

- Марта, - администратор заглянула на кухню, - Вы можете привести ручки в порядок прямо сейчас. Я позвонила Алине и попросила перенести маникюр на час, она согласилась. Саш, возьми Марту?

- Конечно, - Саша улыбнулась.

- Вот это повезло! – обрадовалась Марта.

- Пока клиентка будет сидеть с краской, мастер успеет Вас подстричь, - Оксана продолжала планировать, колдуя над журналом. - Это будет... Сейчас... В половину одиннадцатого. Устроит?

- Спасибо тебе, добрая фея красоты!

Пусть кому-то и не нравится этот район Питера, но ей просто повезло. Салон прямо в доме, все ее знают - чудо! В центре такого не бывает. Никогда! Сегодня особенный день. Счастливый. Раз с утра всё удалось, значит, и дальше всё будет замечательно!

Если бы она только знала, как ошибается...

...

Марта крутилась у зеркала, любуясь стрижкой и укладкой.

- Ещё и двенадцати нет, а я уже в полном порядке! Оксан, сколько там с меня?

- Две девятьсот.

- Отлично. Я за деньгами - быстро - туда и обратно.

«Надо заскочить в магазин. Купить девчонкам пирожных, пусть чаю попьют» - думала она, поднимаясь на лифте в свою квартиру.

В этот дом Марта въехала через год после того, как он сдался. При разводе не стала делить с бывшим мужем общую квартиру, не претендовала на раздел загородного дома и квартиры в Болгарии. Вместо всего этого попросила купить ей квартиру. Комплекс «Ласточкино гнездо» находился недалеко от Мурманского шоссе - удобно добираться на дачу к родителям. Она даже машину мужу оставила. Зачем ей? Постоянные командировки, в городе - личный водитель.

Работа... Работа, которую она не выбирала. Поверьте, бывает и так. Мужу надоели её постоянные отъезды, звонки ранним утром и ночью. При этом Марта никогда ничего толком не рассказывала. Кто ж выдержит такое?

Говорила, что океанолог. Уникальный специалист, занимается очень редкими видами медуз. Часто отшучивалась: «Вась, пойми. Флора и фауна в опасности. Моря и океаны мелеют. Рыбы и киты погибают. Водную среду надо спасать, а виновных строго наказывать».

Он уговаривал её уйти. Родить. Надеялся, что с появлением малыша всё наладится, вот только забеременеть Марта так и не смогла. Когда к своему ужасу муж узнал, что проблема в нём - закрылся.

Развелись тихо, как сейчас говорят - интеллигентно. Конечно, она переживала. Она любила. Во всяком случае, ей так казалось. Тем более было смириться с явным облегчением, которое наступило. Больше не нужно врать. Скрываться. Потому что... Потому что всё равно ничего нельзя было изменить.

«Специалисты» её «профиля» рождались редко и только в России. Вот такая ирония судьбы. Шутка Бога.

Глава 4 продолжение

Страшное известие.

Марта вошла в квартиру. Потянулась за кошельком, что лежал в прихожей на тумбочке. Взгляд упал на телефон. Она забыла взять его на пробежку. Вспомнила о нём только в салоне, но решила не подниматься - вряд ли могло что-то срочное случиться за три часа её отсутствия на связи. Включила и ... замерла. Люся, секретарша Сергея, звонила пять раз! Да что, Люся! Сам шеф звонил трижды. Это могло означать только одно... Она стала просматривать сообщения:

«Марта! Срочно позвони!».

Это от Люси.

«Твою мать, Сергеева! Где тебя черти носят!?».

Сергей...

Дрожащей рукой нажала в быстром наборе: «Шеф».

- Кто? – спросила, услышав голос Сергея.

- У нас ЧП, Марта.

- Это я уже поняла. КТО?

- Марта... это так тяжело... Не знаю, как тебе сказать

- Сергей, не тяни кога за подробности.

В трубке тишина. От дурного предчувствия и напряжения заломило виски. Чтобы отвлечься, попробовала пошутить:

- Хочешь лишить меня заслуженного отпуска, да?

- Лену Крылову убили.

Она подумала, что ослышалась.

Всё, что угодно, только не это.

- Леночку... в Алуште сегодня ночью... убили...

- Нееет!

Секретарша Люся, стоявшая в этот момент рядом с шефом, услышав крик в его трубке, выскочила из кабинета.

Часы с русалкой безжалостно тикали. Он мог думать только о том, что это, оказывается, правда. Артефакт срабатывал на смерть сотрудника. Часы не останавливались, как было бы, конечно, логичнее, а начинали идти. Сколько существует историй о том, что часы на руках во время смерти останавливались в ту же секунду? Мистика. Но то мистика вполне... закономерная... Что до того, чем они тут занимаются, то... Лучше обо всем этом и вовсе не думать.

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

Так значит, они и правда начинают идти. Он не верил. Да и как верить?! Никто. Никто не умирал в его отделе за всё это время. Сколько он руководит отделом?

- Серёжа... Скажи, что это ошибка... - шептала Марта, давясь слезами.

- Это правда, - ответили осевшим голосом.

В кабинет вернулась Люся и положила перед шефом записку. Тот бросил быстрый взгляд на листок и продолжил:

- Толик уже выехал за тобой. Будь готова через полчаса. Марта... Твой отпуск. Прости...

- Господи, Серёжа! О чём ты!?

- Жду тебя.

- Хорошо, - как только в трубке раздались короткие гудки, она зарыдала в голос.

...

- Тик-так, тик-так, тик-так, - громко тикали часы в кабинете.

Громко и как-то... отчаянно.

Фатально.

Почти шесть лет назад его назначили руководителем отдела. При передаче соответствующих должности артефактов, Хранитель нёс много всякой чепухи. Стараться изо всех сил не верить в «чудеса» - характерная черта сотрудников «Общества защиты морской флоры и фауны от непредвиденных катастроф». Вот и психологи советуют. Не придавать всему этому слишком большого значения. Ко всему относиться критически, с юмором. Они старались. Изо всех сил. Потому что... Потому что иначе дни свои закончишь в психушке.

Артефактов было два – старая, потрепанная карта и часы. Обычный будильник, вокруг которого обвилась... Русалка, наверное. Некое мистическое существо. Из чего было сделано подобное «украшение», сказать сложно. На первый взгляд – из обычного пластилина. Или из глины?

Объяснять, что это, Верховные не советовали даже сотрудникам вверенного ему отдела, и Сергей обходил эту тему, как мог. Врал, рассказывая, что родственники подарили. На юбилей. Выбросить неудобно, а дома держать этот страх сил нет. Шутил, что «русалка» будет являться в кошмарных снах каждому, кто не выполняет его поручения с должным старанием.

Сам он несколько раз ловил боковым зрением, как артефакт, что стоял на рабочем столе по правую руку (согласно чётким инструкциям) «оживал». Это происходило, когда он сам нервничал или злился. Вот только каждый раз после этого он уговаривал себя, что просто устал.

Показалось.

Психологи советуют...

Карту сотрудники видели по-разному. Он это выяснил случайно, подслушав как-то разговоры сослуживцев и сравнив с тем, что видит сам. Кто-то видел новую. Кто-то (чаще) – старинную, полуистлевшую, настоящий раритет. Секретарша Люся с завидной регулярностью порывалась организовать памятнику картографического искусства, украшенного старинными гравюрами, рамку со стеклом. Но ему чётко сказали – ничем не закрывать, отмечать флажками перемещения уранджи по миру. Если сардии начнут войну, карту зальёт кровью.

Сардии не нападали, и он не знал, правда это или нет.

Зато сегодня он кое-что проверил.

Часы.

Будильник не работал. Вездесущая Люся опять-таки пыталась это исправить – отнести в починку, поменять батарейки... Он не выдержал, и с Люсей случился серьёзный разговор, после которого та ни разу не подходила к его столу ближе, чем на два метра.

Однако сложности продолжали возникать с уборщицами. У женщин – инстинкт. Влажная тряпка в руках неизбежно приводит к тому, что представительницы прекрасного пола незамедлительно начинают протирать все доступные объекты. Сколько их уволилось? И не сосчитаешь. Причина всегда одна – русалка кусается. Но он же просил – не трогать!

Однажды ему и впрямь показалось, что глаза у фигурки вспыхнули синим светом, оттенка камня на кольце уранджи. Кто знает, может, они как-то связаны между собой? Русалка, если верить Хранителям, отражает его настроение, а часы-будильник громким тиканьем извещают смерть уранджи. И это – правда.

«Тик-так, тик-так, тик-так...».

- Сергей Викторович... С вами всё в порядке?

- Ты слышишь?

- Что именно, Сергей Викторович?

- Часы. Тикают.

- Нет. Не слышу.

- Совсем-совсем не слышишь?

- Нет. Я могу...

- Ничего не нужно, Люся. Сейчас курьер доставит документы, принеси их мне.

За шесть лет его службы сардии ни разу не объявляли войну. И ни разу он не терял своих людей. До сегодняшнего дня.

«Тик-так, тик-так, тик-так...».

...

Потерять Ленку - всё равно, что потерять частичку себя. Как смириться с тем, что весёлой, кареглазой блондинки больше нет в её жизни? Что больше она не услышит её заразительного смеха, не поест её фирменного сырного пирога, не посидит с ней в метель на даче у камина, укутавшись в плед, попивая горячий глинтвейн?

Как пережить эту потерю?

Как смотреть в глаза Иришке?

Как?!

Марта сидела на диване и раскачивалась из стороны в сторону, прикрыв рот ладонями, чтобы её рыдания не переположили весь этаж. Выходной день. Все соседи дома. Ни к чему, что бы они слышали её плач. Через некоторое время она заставила себя успокоиться. Пошла на кухню, достала лёд из морозилки, быстро протёрла им глаза. Приняла душ, переоделась. До приезда Толика надо заскочить в салон. Отдать деньги.

- У Вас... что-то случилось? – спросила Оксана, вглядываясь в лицо Марты.

- Подруга погибла... Только что сообщили...

- Ой... – сочувственно проговорила Оксана. - Я могу чем-то помочь?

- Нет, спасибо.

Чёрный «джип» припарковался у цветочного магазина. Марта села в машину. Толик ткнулся губами ей в щеку.

- Ты как?

- Лучше, чем Леночка.

Слёзы потекли неожиданно, тело затрясло. Она очень хотела остановиться, но уже не могла.

- Тихо, - он гладил её по плечу.

- Поехали. Пожалуйста, поехали, - уткнулась она ему в плечо.

Уезжая в командировку, охотник знал, что может не вернуться. Это редко, но, всё же случилось. Последний раз - полгода назад, но не в их отделе. И вот опять...

- Я найду и убью их, - всхлипывая, шептала Марта.

- Конечно, убьёшь. Ты ведь за этим и поедешь.

В команде работали десять женщин-нюхачей или, как они сами себя называли, охотниц и пятеро мужчин. Работу выполняла женская часть коллектива - мужчины выступали в качестве телохранителей. Обычно они отправлялись с охотницами в те страны, где женщине находиться одной либо опасно, либо не прилично. В России, как правило, справлялись сами, чтобы не привлекать лишнего внимания. Вместе встречались редко, но между ними была связь. Не объяснимая и очень прочная.

Продолжение следует...

Глава 5

Санкт-Петербург. Контора.

В бизнес - центре на площади Конституции находился офис со странным названием: «Защита морской флоры и фауны от непредвиденных катастроф». Что это значит, не знал никто, кроме тех, кто там служил. Это было просто название. Сама же фирма занималась, скорее, защитой людей от морской фауны, но об этом знали единицы. Между собой работники называли её конторой.

Толя открыл дверь, пропуская вперёд Марту. Из-за стола в приёмной поднялась Люся.

- Марточка, да что же это!? – она бросилась к Марте.

Девушки обнялись. Дверь кабинета открылась - выглянул шеф.

- Приехали? Хорошо... Зайдите все ко мне.

Люся вошла в кабинет последней и оставила дверь чуть приоткрытой. Если кто-то заглянет в приёмную, она сразу услышит.

В углу комнаты на журнальном столике стояла бутылка водки, сок, стопки, стаканы, а также фотография в траурной рамочке, с которой, улыбаясь, смотрела на своих коллег Леночка.

В качестве закуски Люся выложила на тарелку в нарезке сыр и колбасу, оливки, огурчики в вазочке, и хлеб на салфетке. Глаза Марты и Люси снова наполнились слезами. Шеф подошёл к ним сзади. Обнял за плечи.

- Серёжа, - Марта посмотрела влажными глазами на шефа, - а вдруг это ошибка? Вдруг не Лена?

Он покачал головой.

- К сожалению, ошибки быть не может. На руке у убитой было кольцо. НАШЕ кольцо.

- Кольцо не взяли... - задумчиво проговорила Марта. – Значит, не ограбление. Её изнасиловали? – дрожащим голосом спросила она.

- Нет. Не изнасиловали, не ограбили – сумочка с деньгами валялась рядом. Просто убили... Да... сотовый, кажется, не нашли.

- Почему - «кажется»?

- Неизвестно, был ли он при ней.

- А документы?

- Не было документов. Когда Крылова не вышла в положенное время на связь вечером, оператор заволновался. Стал звонить на телефон, тот оказался выключен. В двенадцать ночи позвонили в гостиницу. Там ответили, что она ушла около восьми вечера и пока не появлялась. Связались с местным отделением полиции. Уж не знаю, сразу ли они пошли её искать или нет, но нашли только под утро. Сообщили об обнаруженной в кустах молодой женщине с ножевым ранением, повлёкшим за собой смерть. Так как документов при ней не оказалось, нам переслали фото. Снимок был не очень чётким, и я спросил про кольцо. У неё на пальце наше кольцо, Марта. Как это не ужасно.

- Может, она стала свидетелем чего-то такого, что её нельзя было оставлять в живых? – всхлипнув, предположила Люся.

- Ага. Она стала свидетелем гибели девушки. Ведь так, Серёжа? - голос у Марты уже не дрожал, а был полон злости.

- В этот день никто не умер, кроме неё.

- Интересно, это было случайное убийство, не связанное с нашей работой или сардии усилили охрану добытчиков?

- Вполне возможно, что усилили, - кивнул шеф. – Мы уничтожаем особей женского пола, а это значит, что?

- Что они оказались на грани исчезновения. Не будет женщин - некому будет производить потомство.

- Вот именно. Люся, позвони Кострову. Что-то он задерживается.

Люся кивнула и поспешила в приёмную выполнять указания шефа.

- Давайте присядем, пока Игорь не подошёл. Я начну вводить вас в курс дела.

- А Игорь зачем? Ко мне, что - два охранника будут приставлены?

- Нет, Марта. Толя не будет охранять тебя. Он поедет решать бумажные дела по отправлению тела Леночки. Ну, и сопровождать его в Питер. - Сергей достал из стола папку, вынул из неё паспорт и два листа. - Толя, тебе придётся временно побыть мужем Лены. Точнее, вдовцом. Вот паспорт, свидетельство о браке, свидетельство о рождении. Тебе, - он повернулся к Марте, - придётся поменять свой статус.

С этими словами шеф вынул из папки два удостоверения в красных корочках и передал ей одно из них. Она взяла его, открыла и прочла вслух:

- Марта Вадимовна Сергеева... Капитан... Ого!?

- В этот раз придётся поработать на два фронта.

- Почему прокуратура?

- А что ты хотела? ФСБ?

- Нет, ну просто полицейское управление...

- Дело в том, что полиция уже направила туда своего опера. Но не из-за смерти Крыловой, а из-за неясной смерти одной из двух девушек.

- Двух? Значит, Леночка не смогла спасти сразу двух девушек?

- Леночка не смогла спасти девушек по очень простой причине - к моменту гибели последней девушки её самой уже не было в живых. Я думаю, что она вышла на след сардии. Вспугнула её. А потом её убили. Вот только, случайная это смерть была или нет, нам пока не известно. А девушку, Наталью Касьян, нашли в то же утро, что и Крылову, только на пляже и около десяти утра. Дама, любительница раннего загара, пришла на пляж около девяти и увидела эту девушку. Она лежала на спине, а лицо было прикрыто широкополой шляпой. Через некоторое время у девушки зазвонил телефон. Он звонил несколько раз и подолгу, а девушка трубку не брала, хотя он лежал у неё на полотенце прямо под ухом. Даму это сначала удивило, а потом насторожило. Она подошла и тронула, как она думала, спящую девушку за плечо. Девушка не спала. Она была мертва.

- Касьян... Касьян... Фамилия какая-то знакомая, - нахмурила Марта брови, пытаясь припомнить, где могла слышать эту фамилию.

- Послушай, но в этих смертях нет ничего, что говорило бы об убийстве, - сказал Толик.

- Ага, это ты так думаешь. Во-первых, там какой-то лейтенант молодой наблюдательным оказался - обратил внимание на след от укола и присоски.

- ЧТО? - Марта ушам своим не поверила. - След?! Сардии никогда не были столь неосторожны...

- Согласен, - вздохнул Сергей.

- А во-вторых? - Толик напомнил шефу, что тот отвлекся.

- Во-вторых, - продолжил Сергей, - вторая девушка, Касьян, оказалась единственной внучкой некоего полковника СОБРа.

Толя присвистнул.

- Теперь понятно, почему фамилия показалась мне знакомой. Помнишь, террористов тогда в Москве повязали... - воскликнула Марта.

- Да, да. Именно его внучка. Представляете, что там началось? Особенно, когда лейтенант про следы на теле доложил?..

- А почему опер питерский, а не из Москвы? - поинтересовался Толя.

- Так и полковник не из Москвы, а из Питера! Это он просто в Москве работу возглавлял, а так он наш, – развёл руками шеф. – Вот и обратился к одному из своих боевых товарищей, а тот своего опера в Алушту и направил. Говорят, опер тот славится умением необычные убийства раскрывать. Так-то!

- Только умника этого мне не хватало, - вздохнула Марта. – Будет под ногами путаться. Всё дело может загубить!

- Вот, поэтому я Кострова с тобой и командирую.

- Серёж, а ты предполагаешь, что сардия ещё там? Не наелась двумя?

- Нам надо знать, а не предполагать, Марта. Может, наелась. Может, нет. Может, есть ещё жертвы, о которых мы не знаем. Может, в этот раз сардия не одна. Помнишь, как погибла Ольга? Одна против двух не устояла. Кроме нюхача этого никто сказать не сможет. Так что не торопись с выводами и деньков пять-шесть там побудь.

На столе зазвонил телефон. Все замерли.

- Чёрт! Неужели... – сквозь зубы процедил Сергей.

Когда он потянулся за телефонной трубкой, рука его слегка подрагивала.

- Да. Как? Почему только сейчас сообщаете? Это точно? – он слушал несколько минут, потом сказал: «Есть!» – и повесил трубку. – У нас ещё одна жертва – Марина Илонова. Медовый месяц с мужем не удался...

- А это точно наша девушка?

- Точно. Умерла без видимых причин.

- А почему только сейчас сообщили?

- Сначала не связали с нашей работой. Женщину привезли в больницу – она была еще жива. Умерла под утро.

- Значит, у нас не две, а три жертвы? – Толя присвистнул.

- Получается, так... Марта, тебе предстоит очень серьёзная работа. – Сергей побарабанил пальцами по столу.

- Да я поняла уже.

Раздался лёгкий стук, и в кабинет заглянула Люся:

- Костров пришёл.

Шеф кивнул:

- Пусть заходит.

Широкоплечий, коренастый брюнет вошёл и замер на пороге:

- Извините за опоздание. Разрешите? – кивнул он в сторону стола.

- Да, Игорь, проходи.

- Я много пропустил? - присаживаясь рядом с Мартой, шёпотом спросил он.

- Нет, – шеф скорее понял, чем услышал вопрос Кострова. - Завтра отправляешься с Мартой одним рейсом. Билеты, гостиница - забронированы. К Марте ближе, чем на сто метров не подходишь. О том, что вы знакомы, никто не должен знать, особенно наши доблестные полицейские. Ну, не мне тебя учить, как охранять, наблюдать и защищать. Когда Анатолий решит все бумажные дела и утрясёт всё с отправкой тела – он уедет. Анатолий, в вещах Леночки ты должен найти вот это удостоверение. – С этими словами шеф пододвинул вторую красную книжечку. – Марта, а ты, как коллега, постарайся как можно больше узнать о её смерти. Так же попытайся под любым предлогом просмотреть дела о смерти «наших» девушек, в идеале – скопировать и отправить нам.

- Серёжа, да кто ж меня к ним подпустит!? Ты сам знаешь, как они относятся к «варягам». Они всеми силами будут мешать мне, хоть что-то узнать...

- Именно поэтому я тебя и отправляю. Пустишь в ход не только своё женское обаяние, но и... способности. Тут все средства хороши. Ну, и про сардий не забывай. Только, Марта, я тебя умоляю, без сердца. Сама знаешь, ненависть - не лучший помощник.

- Да знаю я! Ничего личного, только работа.

- Вот, вот. А то в запале можно столько дров наломать... Ну, что ж... Давайте. Леночку помянем - и по домам. Толя летит сегодня, вы - завтра рано утром. А там дальше сами знаете...

С этими словами Сергей открыл бутылку водки...

Глава 5 продолжение

Санкт-Петербург. Отделение полиции.

- Ну, почему именно я, Станислав Глебович? Других оперов нет, что ли? Я этого отпуска с марта месяца ждал, - расстроено вздохнул Лисовой.

- Что ты возмущаешься, а? Ну, чем тебе не отпуск? Море, солнце, пляж...

- Ага! И трупы молодых женщин!

- Капитан Лисовой, это приказ. А приказы, как известно - что?..

- Не обсуждаются, товарищ полковник, - со вздохом сказал капитан Лисовой и закатил глаза к потолку, всем своим видом изображая вселенскую скорбь. - Только разрешите вопрос, товарищ полковник?

Полковник Замятин, непосредственный начальник капитана, кивнул.

- Вы так мне и не ответили, почему именно я? Меня это очень интересует. Есть же Мерщиков, есть Леоцкий, есть Свешников. Кстати, последний только что вышел из отпуска. Так почему меня с полдороги надо было дернуть?

Евгений Лисовой, капитан полиции Центрального района Санкт-Петербурга, действительно мечтал об этом отпуске с марта месяца. С того самого момента, как школьный приятель Саня Ступкин, успешный бизнесмен, позвал к себе на дачу - порыбачить на Ладожском озере.

- Ты сам себе такую репутацию заработал. Ты - самый везучий опер! У тебя самая высокая раскрываемость безнадежных преступлений. К тому же, ты не только умеешь, но и любишь распутывать безнадежные дела. А ещё у тебя чуйка на всякие там непонятные смерти. Так ведь? Так. - Задал вопрос и сам на него ответил Замятин. - Так вот в Алуште именно такая ситуация: три загадочных смерти за пять дней. Нет, четыре. Хотя, всё же три. С четвёртой как раз вопросов не возникает.

- А с чего взяли, и кто взял, что это не случайные смерти? Кто решил, что эти смерти - загадочные?

- Ну, сам подумай: три молодые, здоровые женщины умирают буквально друг за другом без видимых причин. И это ещё не самое главное. Одна умирает среди бела дня на руках своей подруги. Её отправляют в морг, где и обнаруживается странная вещь: у девушки в районе солнечного сплетения след, как от присоски, а в центре - точка, как от укола. Анализ крови показал, что ...

- Никаких следов лекарственных препаратов не обнаружено, - вставил своё слово Евгений.

- Не перебивай! Хотя, ты прав. Так вот, дальше - больше. Следы эти зафотографированы и, соответственно, сфотографированы. А уже на следующий день, когда лейтенант решил посмотреть ещё раз на эти следы, то их, прости за каламбур, и след простыл. Если бы не фотографии - никаких доказательств и не было бы.

- Со второй девушкой - тоже самое?

- Практически.

- То есть?

- Следы были почти незаметны. Время смерти точно установить не удалось.

- Свидетелей, конечно, не было?

- Да что толку от свидетелей, если первая умерла в считанные минуты на глазах у всего рынка!

- А вторая?

- Женщина, которая её обнаружила, пролежала недалеко от неё почти час. Она бы и дальше ничего не заподозрила, если бы не телефон. Телефон звонил долго, а внучка полковника трубку не брала. Женщина заподозрила неладное, и подошла к девушке. Так и выясни-

лось, что с девушкой беда. Сколько она пролежала – установить трудно. Ведь она лежала на солнце. Поэтому и время смерти под вопросом. Пока женщина подняла шум, пока вызвали «Скорую помощь», пока туда-сюда... что я тебе объясняю, сам всё знаешь... Поэтому следы были почти незаметны... да ещё тело загорелое...

- А что там с третьей девушкой?

- Тоже не совсем понятно. Пока муж за мороженым ходил, ей стало плохо. В больницу привезли без сознания. К утру умерла.

- Следы?

- Когда осматривали тело, то обнаружили только микроскопический след от укола. И то лишь потому, что были предельно внимательны после предыдущих случаев.

- А четвёртая?

- Молодая женщина. Только там всё ясно – ножом пырнули. Видимо, ограбление.

- А на предмет следов присоски проверили?

- Нет. Если следы и были, то они исчезли. Девушку нашли под утро...

- Тоже утром?

- Нет, под утро, где-то в районе шести часов, а умерла она ещё вечером. Точное время установить трудно, но, предполагают, с двадцати двух до двадцати четырёх. Сам понимаешь – жара... Вот такой разброс... Тут ещё неприятность такая...

- Что? Тоже чья-то внучка?

- Нет. Она опер. Тело обнаружил садовник, он же дворник в одном лице. Примчался с круглыми глазами в полицию... Вот так и обнаружили...

- Эти дела могут быть связаны? Что там наша коллега делала? Явно, не отдыхала.

- Может, и вправду отдыхала, может – нет. Вот это нас как раз не касается. – Строго сказал Замятин. – К тому же, я так понял, они своего человека направляют туда. Пусть сами с этим разбираются. Нам внучки полковника хватит за глаза и за уши. Ты уж, Женя, не подведи. Вон как ты ловко убийство Полоскина раскрыл. Только поэтому тебя и командирую.

- А полковник тот, откуда про меня узнал? Ваша работа?

- Да про Полоскина ему самому откуда-то известно стало... Полоскин не последним человеком в нашем городе был. Вот приятель мой позвонил и с ходу попросил, дай, мол, того опера, что убийство бизнесмена раскрыл... Я туда-сюда, в отпуске он, говорю... А тот прямо со слезой в голосе... Я, говорит, приказывать не могу, но очень прошу. Внучка единственная. Родни больше нет. Он вдовец. Сын с невесткой в авиакатастрофе погибли... Вот как тут отказать? А?.. Жень, ты пойми меня тоже. Начальство – начальством, но мужик он, правда, хороший. Мировой! Я ведь не только по службе – чисто по-человечески помочь ему хочу. Потом ты свое отгуляешь – слово даю!

Лисовой молчал.

- Конечно, ты имеешь право отказаться. Отпуск у тебя законный...

- Да, ладно, понимаю. Что Вы со мной, как с маленьким... – Евгений махнул рукой. – И потом – нам с СОБРОм вроде как не с руки конфликтовать.

- Ты пойми, если б не внучка Касьяна...

- Да, всё. Я же согласился уже.

- Ну, вот и ладушки. – Станислав Глебович с облегчением выдохнул.

Лисовой имел полное право отказаться от дела. Он, в нарушение законодательства, уже два года работал без отпуска.

– Спасибо, что вошёл в положение. Полковник, кстати, выделил тебе энную сумму, так сказать, командировочных. Сумма такая, что можешь потом отдохнуть там дней десять. Так сказать, он тебе отпуск компенсирует.

- А если я не смогу убийцу вычислить? Представляю, как там «обрадуются» тамошние коллеги...

- А ты, Женечка, смоги... Смоги, мой хороший... Поддержи свою репутацию.

Глава 6

Санкт-Петербург. За несколько месяцев до происшествия.

Репутация у Лисового была действительно комар носа не подточит. И ему это нравилось. Он любил непростые преступления – в работу уходил с головой. Вот, кажется, всё ясно, а у него сомнения. И ведь ни разу не ошибся, чем и заслужил не только уважение начальства, но и зависть некоторых коллег. Одно из таких убийств он совсем недавно раскрыл по просьбе того самого Александра Ступкина, с которым собирался в отпуск.

...

Саша позвонил ему в конце марта и пригласил на кофе. Лисовой удивился. Они никогда не были друзьями, скорее, приятелями. Встречались обычно на вечере выпускников в школе. Болтали ни о чём. И вдруг – на кофе, да еще и к себе домой! Человеком Ступкин был прямолинейным. Поэтому, как только влиятельный бизнесмен разлил по крошечным чашечкам собственноручно сваренный кофе (оказалось, этот человек действительно знал толк в таких делах – кофе был просто божественный!), то тут же признался, что интерес у него к Жене чисто профессиональный.

- Ты ведь в Центральном районе работаешь?

- Есть такое дело.

- Вот я к тебе именно по такому делу. Помощь твоя нужна.

Женя у Саши никогда не был. Дом одноклассника впечатлял - массивное трёхэтажное строение в окружении прекрасного сада. Сад был настолько огромен, что, скорее смахивал на парк. Находилось все это великолепие в весьма престижном месте - под Петергофом. Александр выслушал восхищённую речь одноклассника и пригласил его в дом.

Сашина жена, Лизонька, накрывала на стол. Чего там только не было! Салаты в таргелках, канапе с красной икрой, мясной рулет нарезан и красиво украшен зеленью с овощами. На отдельном блюде маленькие пирожки с разной начинкой – такого сытного «кофе» у опера Евгения не было никогда.

- Пожалуйста, присаживайтесь. – Лиза села за стол первая, подавая пример гостю. – Круглые пирожки - с мясом, вытянутые - с капустой, а треугольные - с луком и яйцом. Сашины любимые, - женщина с обожанием посмотрела на мужа и улыбнулась, отчего на щеках заиграли очаровательные ямочки.

- Вы стол прямо, как на праздник накрыли, - смутился Евгений.

- Ну, мы так тоже редко завтракаем, это я Лизу попросил расстараться. Ты же один живёшь. Небось, и не позавтракал. Кофе выпил и поехал – так?

- Врать не буду, так и было.

- И у меня так и было, пока Лизоньку не встретил, - Ступкин тепло улыбнулся жене.

Её, действительно, хотелось называть Лизонькой. Длинные русые волосы, серые, немного грустные глаза, пушистые ресницы. Изящные пальцы. На лице не малейшего признака косметики, хотя под глазами залегли тени, и она была слишком бледна. Такая милая и трогательная. Ну, прямо Тургеневская девушка.

- Евгений, может, Вам борща налить?

- Лиза! Ну, какой борщ в одиннадцать утра! – воскликнул Саша. – Вот сейчас перекусим, о деле поговорим, тогда можно и борща. Да? – он подмигнул Лисовому. – Не откажешься от домашнего обеда?

- Ты меня пугаешь. А ну как не смогу все это отработать?

- А ты не за борщ будешь помогать, - не принял Ступкин шуточного тона одноклассника и положил себе на тарелку несколько пирожков. - Угощайся. Лиза очень вкусно печёт, - причмокнул он губами, словно они только о еде и говорили.

Евгений с удовольствием съел несколько пирожков, тарталеток с салатом и кусок потрескавшегося мясного рулета с соусом.

- Лиза, Вы – волшебница! – воскликнул гость с набитым ртом. - Ничего вкуснее с тех пор, как живу один, не ел.

- А давно Вы живёте один?

- Да вот уже тринадцать лет. Как от родителей в свою квартиру перебрался, так и живу.

- У Вас, что – никого нет? – искренне удивилась Лиза.

- Нет. И жены нет, и невесты тоже вот уже полгода, как нет.

- Что ж так? – спросила молодая женщина, подсовывая бедному одинокому мужчине пирожок. – Вы такой симпатичный, весёлый...

- Ага, - радостно подхватил Евгений, - а ещё воспитанный, морально устойчивый, добрый мужчина в полном расцвете сил, - усмехнулся он. – Только современным девушкам этого мало. У меня есть один, но очень существенный недостаток – я не платёжеспособный. Так, кажется, это называется? Девушкам что надо? Что бы я имел много денег, при этом не пропадал на работе, а ходил с ними по тусовкам, клубам и прочее, прочее, прочее...

- Ну, Женя, Вы, видно, не тех девушек находите...

- Вы не поверите, Лизонька, но это они меня находят! Я, наверно, произвожу впечатление эдакого весельчака-бездельника, с которым можно проводить нескучно время.

Он допил кофе, поблагодарил хозяйку и повернулся к Саше, давая понять, что тема жены для него закрыта.

- Ну, вот, кофе выпит. Теперь о деле. – Серьёзно посмотрел он на одноклассника.

- Вчера утром умер Павел Полоскин. Вернее, умер он ночью, а жена обнаружила это утром, когда проснулась.

- Да, я был там.

Женя хорошо запомнил красивую, ухоженную брюнетку с длинными волосами. Она начинала плакать сразу, как только ей задавали вопросы. Потом примчался личный шофёр умершего бизнесмена. Его появление повлияло на вдову гораздо положительнее, чем стакан с водой и укол успокоительного, который сделал ей врач. Шофёр Лисовому не понравился. В доме вёл себя по-хозяйски, с вдовой – панибратски. Женя тогда ещё в блокнотик свой галочку поставил: всё про него узнать. Но, кроме того, что звали его Эдуард Шибалов, узнать пока ничего не удалось. Вчера он ещё трижды выезжал на происшествия. Закрутился. Собирался, несмотря на выходной день, заняться этим сегодня, но вечером позвонил Саня и он не смог ему отказать. Приехал по его просьбе, решив, что выходной можно посвятить однокласснику.

- А почему тебя заинтересовала эта смерть? Там всё чисто. Его не убили, он умер от банальной остановки сердца. Он, что – твой партнёр?

- Он... мой двоюродный брат, - неожиданно всхлипнула Лиза. – И я не верю в то, что он умер своей смертью.

Теперь Женя понял, почему она была бледная и с опухшими глазами. А он-то подумал, что почки, наверное, не в порядке... Ещё подумал – все ли между супругами хорошо. Он много чего подумал – работа у него такая – все замечать, а потом обо всем этом думать.

- У вас есть что-то конкретное сказать следствию или это только домыслы? – спросил Лисовой вроде как с шуткой, но на самом деле он встал, что называется, «в стойку».

Если у сестры есть подозрения, значит, не зря он вчера насторожился при появлении этого Шибалова.

- Чтобы совсем конкретное... нет... – Лиза посмотрела на мужа, словно ища у него поддержки. – Так трудно что-то сформулировать, когда волнуешься...

- А Вы не волнуйтесь, Вы говорите, - приободрил он Лизу, но Саша всё-таки решил прийти ей на помощь.

- Понимаешь, Женя, - начал он, - предчувствия и ощущения к делу не пришьёшь... Так, кажется, говорят? Но давай рассуждать логически...

- Давай, - согласился Лисовой, - только мне с кофе, простите мою беспардонность, рассуждается лучше.

- Сейчас сварю, - встал Саша. - Кофе в этом доме, как ты уже успел заметить, я варю сам.

- Мне не доверяет, - Лиза улыбнулась.

- Ну, должен же я что-то взять на себя, дорогая! Тебе чаю, Лиз?

- Да, Саш. Там подлей кипятка, я уже заварила себе. С мятой...

Лисовой слушал этот разговор двух родных людей – людей, что уже, очевидно, притерлись друг к другу и друг в друга вросли, и так ему отчаянно захотелось, чтобы и у него, у опера Жени Лисового было бы так же. Он, было, совсем расчувствовался, но, спустя несколько секунд, уже стряхнул с себя внезапное наваждение. Да что это он, в самом деле? Разве ж не мила ему его холостяцкая жизнь? Мила, мила и еще как! Он просто устал – работы много. Это все пирожки да бутерброды. Все – сгинь, сгинь, морок! Не сдаться так просто Евгений Лисовой! Не готов он еще жениться. Да и не на ком...

- Твой кофе - Александр поставил перед одноклассником дымящуюся чашечку. – Жень? Всё в порядке?

- Да, да... Просто задумался. И так – на чём мы остановились?

- Павлу был сорок один год, когда он развёлся с Мариной. Они через полгода должны были отмечать двадцатилетие со дня свадьбы. И вдруг он совершенно неожиданно уходит.

- Что значит – неожиданно?

- Ничего не предвещало... Вот смотри – он уходит на работу, целует жену и говорит, что постарается вернуться домой пораньше. Они собирались перед Новым годом пройтись по магазинам. Подарки там, ну, всякое разное... И всё. Он не возвращается. Марина звонит – телефон отключён. Она, конечно, в панике. Звонит начальнику службы безопасности, тот сам ничего не понимает. Говорит, что Павел улетел ещё утром на неделю в Испанию. А на следующий день к ней приходит адвокат с бумагами о разводе и просит её и детей к концу недели освободить дом.

- Как это – освободить? – опешил Женя. – Разве имущество, нажитое в браке, не делится между супругами?

- Делится, конечно. Только дом в Рощино, дом и квартира в Испании, а также квартира в центре Питера, были записаны на его маму.

- На мою тётю, - подошла Лиза с подносом, на котором стояли сахарница, сливочник и вазочка с конфетами. – Это он так от налогов уходил. А когда тётя Яна умерла – Паша стал прямым и единственным наследником. А наследство...

- Наследство к супруге либо супругу никакого отношения не имеет, - Евгений нахмурился.

- Вот именно, - кивнул Саша.

- Марина с двумя детьми, - продолжила Лиза, - осталась ни с чем. Нет, от алиментов он не отказался. Выплачивал детям пособие. Как он считал – хорошее.

- Мало платил? – спросил Евгений, уловив в голосе Лизы сарказм.

- Мало? Да крохи! – фыркнула девушка. - По пятнадцать тысяч на ребёнка до совершеннолетия. Это с учётом, что Игорю уже семнадцать.

- Подождите! – вскинул Женя руку. – Какие пятнадцать тысяч!? У него же миллионный бизнес! Причём, не в рублях.

- В том-то и дело, что к тому моменту, как оказалось, у него уже не было бизнеса. – Саша покачал головой.

- Он его продал? Значит... - договорить Евгений не успел.

- Как же! Продал! Он его подарил этой...сучке! – глаза Лизы метали молнии.

Да, кажется, насчёт Тургеневской девушки Луговой поторопился...

- Какой... ээээммм... сучке? Брюнетке? Виталине?

- Да, ей. Жене, так называемой.

- Погодите... Подарил, будучи в браке с Мариной?

- Да.

- А где сейчас Марина с детьми?

- В моей городской квартире, - Лиза немного успокоилась – видимо, помог чай с мятой, который принес ей супруг. – Мы построили этот дом, переехали в него. Я хотела свою квартиру сдавать, а тут такое... Конечно, я Марину с племянниками сразу к себе поселила. Мебель там хорошая, не старая ещё. Марина забрала из дома Павла самое необходимое и уже на следующий день была с детьми в моей квартире. А через неделю мы все вместе отмечали Новый год - здесь, в этом доме.

- А Виталина эта, откуда взялась, известно?

- Известно, - презрительно фыркнула Лиза. – Из деревни какой-то под Херсоном. Она точно его приворожила. Я давно Павла знаю. Он на Марину и детей надышаться не мог. А тут за несколько дней разворот на сто восемьдесят градусов! С чего бы это, а? Они, кстати, после Нового года почти сразу поженились.

- Подождите, - Женя внимательно посмотрел на Лизу, потом на Александра, - получается, он через три месяца после свадьбы умер?

- Теперь понимаешь, почему у нас такие подозрения возникли? Кроме Виталины его смерть никому не выгодна, потому что теперь всё его движимое и недвижимое имущество принадлежит ей. Ну, и бизнес, соответственно.

- Вряд ли нам что-то удастся узнать про её жизнь на Украине... – вслух размышлял Луговой. – Ладно... Попробую разузнать об этой Виталине всё, что возможно. Жила же она где-то до того, как познакомилась с Полоскиным. Училась, работала... – с этими словами Женя встал и, бросив через плечо: «Я сейчас» вышел в прихожую.

Вернулся в гостиную он уже с сумкой, вынул из неё потрёпанный органайзер и ручку. Поймал удивлённый взгляд Лизы.

- Подарок от несостоявшейся невесты, - подмигнул опер удивленным супругам.

Ручка была не из простых – Сваровски. Понятно, что полицейскому в голову не придёт покупать такой аксессуар...

- Поехали по пунктам... На свадьбе у них были?

- Ты что - спятил!? Нет, конечно! – от возмущения Лиза перешла на «ты».

- Плохо... – постучал пальцами по столу Евгений.

- Мама моя была. Сказала, что у Паши, кроме нас, родственников не осталось и пошла.

- Хорошо. Надеюсь, у неё есть фотографии со свадьбы?

- Да. Мама у меня продвинутая. Всю свадьбу на телефон снимала.

- Хорошо бы эти фотки с вами вместе посмотреть. Ну, и с мамой, конечно.

- Это прямо сейчас можно сделать, - подскочила с места Лизонька. – Сейчас... я быстренько...

Она взяла мобильный телефон, набрала номер и вышла в коридор, чтобы не мешать мужчинам вести беседу.

- Саня, а кто такой Кефиров?

- Славка?

- Ну, если Вячеслав Викторович Кефиров - Славка, то да.

- А он тут, каким боком?

- Вдова говорила, что за неделю до смерти у Павла с ним конфликт был. Звонки какие-то с угрозами по ночам, ребята от него приходили, юрист...

- Женя, ну какие ребята? Он же не бандит. Он всегда с Павлом сам разговаривал!

- Это с её слов, - ткнул ручкой в свои записи Евгений. – Вот... И после этих бесед и телефонных звонков у мужа и стало сердце прихватывать.

- Врёт! – Лиза вошла в кухню. – Никогда у Пашки не было проблем с сердцем. Он и в теннис, и на лыжах горных, и походы пешие. Правда, у него отец умер в сорок лет от инфаркта и у мамы тоже проблемы с сердцем были перед смертью, но... Павел следил за своим здоровьем. Кстати, регулярно обследовался у кардиолога – боялся пропустить, думал, вдруг и, правда, наследственное.

- Как зовут кардиолога и где его найти? – Женя без устали строчил в своём органайзере.

- Координаты Нелли Львовны у меня есть, – кивнула Лиза и добавила, - нас мама ждёт. Ты ведь не откажешься к ней поехать прямо сейчас? – С надеждой в голосе спросила она гостя.

- Не откажусь. – Евгений закрыл свой блокнот и встал.

- Так что там насчёт Кефинова? – посмотрел он на Сашу.

- Ничего, - уверенно ответил тот. – Я в это не верю. Делить им было нечего. Бизнес принадлежит Виталине, поэтому и разговоры надо было вести с ней, а не с Пашей.

- А Кефинов имел к бизнесу отношение?

- Да. У него было десять процентов акций.

Глава 6 продолжение

Тайное становится явным.

Фотографом Антонина Петровна, мама Лизы, оказалась толковым. Фотографии были чёткими. И фотографировала она чаще тогда, когда гости этого не ожидали. От этого выражения некоторых лиц, мягко говоря, не соответствовали торжеству. Женя показывал на кого-нибудь из гостей и интересовался, кто они. Про кого-то Антонина Петровна могла рассказать что-нибудь, про кого-то вообще ничего не знала.

- А что, со стороны невесты родителей не было? – поинтересовался Евгений. – Она сирота?

- Родители не смогли приехать по понятным причинам... А вот это, - Антонина Петровна показала на пухленькую женщину с короткой стрижкой густых чёрных волос, - старшая сестра Виталины - Олеся. Она уже больше десяти лет живёт в Питере. А вот это... видите?... лысый толстячок... Это её муж.

- Он тоже с Украины?

- Что Вы! Это Антон Игоревич Васин, ректор Первого Медицинского. Они там с Олесей и познакомились. Говорят, она его от жены увела.

- Дааа. Ничего так себе сестрички! Приехали Питер покорять, - покачал головой Женя. – Значит, Олеся у нас медик... А Виталина?

- Нет. Она менеджер чего-то там, - Антонина сделала затейливый жест рукой. - Она к Павлу на работу устроилась, ну и ...

- А Олеся – врач, какого профиля?

- Если честно, то я не знаю. Она всё больше Антона хвалила. Он только краснел от удовольствия, да повторял: «Ну, что ты, Лесенька... Ну, ты из меня прямо гения делаешь...», - а сам так и расплывался в самодовольной улыбке.

- Стоп! – вдруг вскрикнул Евгений. - Опа! А этот что тут делает? – и он ткнул пальцем в шофёра Полоскина.

- Как – что? Это тоже родственник со стороны невесты. Только я что-то не поняла: то ли сводный брат, то ли молочный... Как-то так быстро он представился и старался к нам не подходить.

- Саша, а он Павла возил ещё при Марине? – поинтересовался Лисовой.

- Что? Ну-ка покажи... – удивился Ступкин. – Я этого парня никогда не видел. А ты? – посмотрел он на жену.

- Первый раз его вижу... – покачала головой Лиза.

- Вообще-то он вчера был в доме Павла и Виталины. И представился не родственником, а личным шофёром.

- Шофёром?

- Каким еще шофёром? – Лиза встала и заходила взад-вперед. – У Павла никогда не было шофёра. Он всегда сам водил машину.

- Значит, его пристроила Виталина. Но зачем надо было скрывать родство?.. – Лисовой почесал бровь.

Теперь стало понятно, почему так беспардонно вёл себя Эдик Шибалов.

- Он сказал, что шеф попросил его заехать сегодня за ним к десяти утра. Он и заехал. А тут такое...

Какое-то время все, молча, переглядывались.

- Нет. Тут без чая не обойтись. - Решительно сказала Антонина Петровна. – Пойдёмте на кухню.

И она первая вышла из комнаты. За ней поспешила Лиза. Мужчины остались в комнате вдвоём.

- Ну, что скажешь? – Саша покачивался с пятки на носок.

- Придется требовать вскрытия тела и отчета криминалистов. Надо только с начальством перетереть... Ведь всё говорит о простом инфаркте. Да, и ещё врача надо будет вызвать для дачи показаний. Как там её? Белла?.. а... Нелли Львовна. А ведь меня очень насторожила эта смерть... Врач «Скорой помощи» объяснил, что инфаркт «помолодел», но меня всё равно что-то смущало.

- Мальчики, вы скоро? – в комнату заглянула Лиза. – Чай остынет.

- Идём, солнышко. Уже идём, – откликнулся муж, и они направились в кухню.

...

Ох, сколько нового узнал про себя Лисовой, стоя навтыжку перед Замятиным, когда стал настаивать на том, что смерть Полоскина - убийство!.. Хорошо ещё, что в участок пришла Елизавета Ступкина и устроила скандал, требуя самого тщательного расследования смерти своего двоюродного брата. Более того, она оказалась дочерью друга генерала Протасова, с которым ссориться Замятину было не с руки. Скандалить приходила и вдова. Только она, наоборот, возмущалась тем, что дело открыли, хотя причина смерти ясна.

- Я же говорил! – без стука влетел в кабинет Замятина Женя, потрясая листком бумаги в воздухе.

- Что ты говорил? – Замятин вздрогнул от неожиданности и разлил на себя кофе, который уже поднёс ко рту. – Твою дивизию, Лисовой... – поморщился полковник.

- Это убийство! Полоскин убит! Отравлен! Это, – он положил лист бумаги, исписанный мелким почерком, на стол Станиславу Глебовичу, - анализ его крови.

- Ох, Лисовой, нет от тебя покоя... – вздохнул тот, вытирая с брюк капли кофе носовым платком. – Давай, рассказывай...

Потом Женя долго отбивался от денег Сани Ступкина, который с упорством маньяка впихивал ему обещанную сумму. Пока тот не натравил на Лисового свою Лизоньку.

- Женя, ты просто обязан взять эти деньги, - безапелляционным тоном, сдвинув грозно брови и уперев руки в бока, сказала «Тургеневская девушка». – Во-первых, тебе сразу о них говорил Саша, во-вторых, если бы не ты, то Марина с детьми так бы и осталась на улице. Ты пойми – справедливость восторжествовала только благодаря твоему упорству. И последний аргумент: если ты не возьмёшь гонорар, то я натравлю на тебя Маринку, а это, я тебе скажу, страшнее, чем «Фауст» Гёте.

На Маринке он сдался. Терпеть не мог женских слёз, а она, кажется, это поняла и пользовалась этим при удобном случае.

- Ладно, - махнул он рукой, чем несказанно обрадовал семью Ступкиных и Марину Полоскину.

Глава 7

Санкт-Петербург. Аэропорт.

В детстве он мечтал, как отец, стать лётчиком, но не сложилось. В армии попал в отряд особого назначения, потом остался на три года контрактником. Вернувшись домой, решил немного отдохнуть, а потом искать работу. Только работа нашла его сама. Однажды, поздним вечером после встречи с боевыми товарищами, Женя спас девушку от нападения. Как потом оказалось, сам того не зная, Лисовой задержал опасного преступника. И вот, сидя в кабинете у следователя и рассказывая ему, как это случилось, он вдруг понял – вот оно. Может, кому-то его мысли показались бы слишком высокопарными, но... захотелось быть полезным. Вот таким вот девушкам. Ловить гадов, что убивали пожилых людей за грошовые пенсии, насильников и прочую мразь. Военные защищают Родину, а он будет защищать сограждан. Вот такой романтик он был, вот такой идеалист.

Может, именно поэтому с женщинами у него не складывалось. Кто их знает, что им нужно, этим женщинам... И все же после визита к чете Ступкиных, что-то в нем щелкнуло. Что-то перевернулось. Наверное, пора уже. Вот только... как? Это ж судьба должна быть, наверное.

Романтик он был... Идеалист.

Аэропорт... Удивительное, на самом деле, место. Вокзалы – тоже, но там ездят поезда, а тут взлетают самолеты. В небо взлетают, как птицы! Разница...

Он любил шум, суету, спешащих куда-то людей, пить на ходу кофе, смотреть на улетающие самолёты. А ещё - выбрать кого-нибудь из толпы и постараться угадать, чем занимается человек. Иногда ему даже удавалось разговориться с этим человеком и узнать, насколько правильными были его собственные выводы. Очень, знаете ли, полезно. Особенно если взять во внимание выбранную им профессию.

Вдоволь насмотревшись по сторонам, Лисовой стал искать глазами стойку регистрации. Перед ним стояла девушка, в коротких, открывающих щиколотки синих брючках. Держась одной рукой за ручку чемодана на колесиках, она то и дело крутила головой, отчего ярко-рыжие, коротко подстриженные волосы то и дело падали на лицо. Незнакомка откидывала их быстрым, отточенным движением хмурясь и кусая губы. Похоже, тоже искала нужную стойку.

Женя не смог бы ответить, почему она привлекла его внимание. Загорелая? Так в зале полно загорелых людей. Красивая? Да, не сказал бы... Симпатичная? Пожалуй... Хотя вон та блондинка в розовом сарафане намного симпатичней. Но именно эта притягивала его взгляд. Худенькая, но натренированная – как струна. Когда у человека мышцы в тонусе – это видно сразу. Спортсменка? Нет... вряд ли. Скорее просто следит за формой. А почему так тщательно следит? Модель? Актриса? Да нет... Не похоже. Такие не ездят одни – за ними вечно конвой из поклонников. А эта – самостоятельная. Такая... железная леди. Всё одна, всё сама, нервная, колючая, к такой и не подойдешь – отошьет на раз-два.

Мельком бросив взгляд на табло, Евгений поспешил к своей регистрационной стойке, стараясь не выпускать из виду Рыжулю - так он назвал про себя девушку. Она твёрдой походкой шла в конец зала, и он стал любоваться её изящными щиколотками. Ведь не раз слышал об этих самых щиколотках, но никак не мог уяснить – почему эта часть тела так привлекает мужчин? А сейчас, кажется, понял. Он даже заметил на левой щиколотке тонкую цепочку с какой-то подвеской. Ему очень хотелось эту подвеску рассмотреть, но не получилось.

Что-то в этой девушке было...

Ухоженная, браслетик на ножке. Лето. Жара. В отпуск, наверное, летит. Хотя – откуда он знает, куда и зачем она летит? А хотелось бы. Знать. Ладно. Посмотрим...

Девушка подошла к той же стойке, к которой шёл и он. «Интересно, - подумал Евгений, становясь за ней в очередь. - Такая загорелая и снова на юг?». От Рыжульки исходил тонкий аромат сладковато-терпких духов, и ему стоило большого труда, чтобы не ткнуться носом ей в волосы. Регистрационная стойка освободилась, и обладательница изящных щиколоток подала паспорт служащей аэропорта. Вспомнились слова Раневской: «Конечно, женщины умнее мужчин. Приходилось ли вам слышать, что бы женщина потеряла голову из-за пары стройных мужских ног?». А вот он, похоже, потерял... Как только незнакомка отошла от стойки, Женя поспешил занять её место.

Наклонившись к ярко накрашенной служащей, он негромко спросил:

- Как зовут пассажирку, которая зарегистрировалась только что передо мной?

- А больше Вас ничего не интересует? – довольно грубо спросила работница аэропорта.

- Меня много чего интересует, - резко ответил Евгений, сунув девушке под нос своё удостоверение. – Сотрудник МВД, капитан Лисовой. Будьте добры, отвечайте на заданный вопрос.

- Ой, - испуганно пискнула девица. – Её зовут... – она опустила глаза, - Сергеева. Марта Вадимовна Сергеева.

- Надо же... под своим именем зарегистрировалась... – пробормотал Евгений и добавил шёпотом: - Мне нужно место рядом с ней.

- А она, что – преступница? С виду и не скажешь, - тоже перешла на шёпот служащая.

- Она – нет, но вот один мужчина... – Лисовой сделал многозначительную паузу. – Он главарь преступного синдиката, и она отправляется к нему.

- Оооо! – с придыханием произнесла девица, округлив глаза: - Она его любовница?

- Дочь. – На ходу сочинял Лисовой. Уж чего-чего, а фантазии ему было не занимать. – Когда-то он бросил её мать в интересном положении, а вот сейчас, на старости лет, проснулись отцовские чувства. Только, Вы же понимаете, это строго между нами... Никому ни слова.

- Понимаю, - с готовностью кивнула та. – Не сомневайтесь. Ни-ко-му, - она провела двумя пальцами по губам, изображая, что застёгивает рот на молнию. – Тайна следствия...

- Именно, - кивнул Лисовой и пошёл в следующий зал.

Свою Рыжулю он увидел сразу. Девушка сидела за стойкой бара и пила кофе, уставившись отрешенным взглядом в одну точку и ничего не замечая вокруг. Евгений купил кофе в кофейном автомате и, сев неподалеку, принялся наблюдать. Теперь он заметил припухлость глаз, которые она старалась скрыть косметикой. «Рассталась с мужчиной? А, может, просто не выспалась. Рейс-то ранний... – рассуждал он про себя. – Руки подрагивают... Интересно, кем она работает?» Девушка была ухоженной, но при этом ярких акцентов явно избегала. Не броский маникюр, минимум косметики – никакой кроваво-красной помады или накладных ресниц. Он вспомнил размалеванную девицу на регистрации и его передернуло. Ему нравились женщины, которые следили за своей внешностью, но только те, что знали меру. Ибо индустрия красоты за последнее время шагнула вперед. Сильно так шагнула. Мощно. Иногда просто страшно становилось...

Особенно ему нравились ухоженные дамы, так сказать, далеко за... Даже язык не поворачивался назвать их старушками. Вот это был настоящий класс! Старая школа. Ничего лишнего. Например, его мама. Никогда не выйдет из дома абы как. Даже если в магазин. Он подумал, что эта девушка, наверное, понравилась бы его маме. Она вдруг вздрогнула и посмотрела в его сторону. Он отвел взгляд, а она закинула ногу на ногу и стала что-то искать в сумочке.

Глядя на её маленькие ступни в открытых босоножках, на крохотные пальчики с розовым лаком, он подумал, что они, эти ножки, пожалуй, уместятся на его ладонях. Воображение понесло дальше - он представил, как целует каждый пальчик... В паху появилась тяжесть, чему он несказанно удивился. «Тааак... Капитан Лисовой! Отставить эротические фантазии!» - мысленно рявкнул на себя. Нет, ну, надо же, как его зацепила эта... как ее? Да. Марта. Марта

Вадимовна Сергеева – надо записать, пока не забыл. Он достал блокнот. Хотел достать ручку, ту, что подарила бывшая, но не стал. Вдруг она увидит? Что она подумает о мужчине, у которого ручка со стразами?

И всё-таки... кем же она работает? Яркий маникюр обычно запрещают служащим банков, но представить Марту за компьютером он почему-то не мог. Программист, бухгалтер – все это ей определенно не подходило. Учитель? Нет. Точно нет. Может, врач? Белый халат ей, пожалуй, пошёл бы...

Пока он так рассуждал, к Сергеевой подошёл симпатичный мужчина. Невысокого роста, тело – прямо гора мышц. Он что-то спросил у неё. Она сначала равнодушно посмотрела на этого красавца и вдруг её губы тронула лёгкая улыбка.

«Соперник!? – мысленно воскликнул Евгений, - этого еще не хватало!» Похоже, Марта понравилась не только ему одному. Ещё тогда, когда от служащей он узнал её имя, то решил, что в самолёте обязательно завяжет разговор и постарается стать счастливым обладателем её телефонного номера, но, видно, его опередили. Лисовой было чертыхнулся с досады, но быстро успокоил себя тем, что в самолёте они будут сидеть рядом, и вот тогда-то он уж точно не упустит свой шанс! Марта что-то сказала мужчине и отвернулась. Тот постоял ещё некоторое время рядом, потоптался на месте, потом повернулся и ушёл.

Как он и предполагал, дама была с характером, и понравиться ей, скорее всего, будет не просто. Но сложности его никогда не пугали и не останавливали. «И всё-таки, кто она по профессии? Точно врач!» Лисовой еще раз представил её в белом халате... Подходит. Замечтавшись, он слишком пристально разглядывал Марту. Она словно почувствовала его взгляд и задержала на нём свой. Евгений чуть заметно улыбнулся и приподнял ей на встречу свой стаканчик с кофе. Марта хмыкнула, покачала головой и повернулась к бармену. Через некоторое время перед ней стояла ещё одна чашка. Евгений допил свой кофе. Выбросил пустой стаканчик в урну и направился к стойке бара.

- Вы не возражаете, если я присяду? – улыбнулся он Марте, устраиваясь на соседнем стуле.

Она скользнула по нему равнодушным взглядом и пожала плечами.

- Будьте добры, эспresso, - повернулся Лисовой к бармену.

Он решил разговор не продолжать. «Нам три часа рядом лететь. Ещё успею познакомиться и наговориться», - подумал он и пригубил обжигающий напиток.

Когда объявили посадку на их рейс, Женя встал, перекинул спортивную сумку через плечо и, не торопясь, направился к турникету.

Глава 7 продолжение

Самолёт. Знакомство.

- А мы с Вами, значит, соседи? – укладывая свою сумку на полку, сказал он сидящей в кресле Марте. – Неожиданно.

Марта подняла голову:

- А... любитель кофе...

- Так же, как и Вы. Если хотите, то можете сесть к окну, а я в проходе.

- Боюсь, после кофе слишком часто буду Вас беспокоить. Так что я на своём месте останусь.

- Видите ли, - наклонился к ней Евгений и доверительно шепнул на ухо, - боюсь того же. Я ведь тоже кофе достаточно выпил. К тому же, пусть лучше Вы меня будете беспокоить, чем я Вас.

Марта встала и пересела к окну.

- Спасибо, - её губы чуть тронула улыбка. – Если честно, терпеть не могу сидеть возле прохода.

- Если честно, то мне всё равно, - устраиваясь рядом, сказал Лисовой.

И тут он заметил, что тот крепыш, который подходил к Марте в кафе, внимательно наблюдает за ними. Он сидел через два ряда от них на противоположной стороне.

Наконец, вышла стюардесса и стала, как обычно, знакомить пассажиров с экипажем и рассказывать, что надо делать в случае непредвиденных обстоятельств. Потом предложила пристегнуть ремни и пожелала всем приятного полёта.

Марта подумала, что сейчас она могла бы лететь к Леночке, чтобы провести с ней несколько дней на море, а получается, она летит не к ней, а от нее... Они даже не смогут попрощаться – из-за этой командировки ее не будет на похоронах. Бедная маленькая Ирочка... Бедная тётя Галя, Леночкина мама... От этих мыслей по щекам женщины побежали слезинки.

- Что с вами? Вы боитесь летать?

- Что? А... да... есть немного...

Самолёт разогнался по взлётной полосе.

- Есть один очень хороший способ победить страх, – он осторожно смахнул слезинку с её щеки, наклонился и поцеловал в губы.

От растерянности она даже ничего не смогла сделать. Она хотела отстраниться от мужчины, хотела его толкнуть, но поцелуй был таким нежным и сладким, что... не хватило сил.

- Вот видите - мы уже в воздухе, - смотрел он на Марту с улыбкой.

- Вы с ума сошли!? – севшим от возмущения голосом прошипела она.

- Ну, Вы же уже не плачете. Значит, метод действует, - всё так же улыбался Лисовой, - а насчёт того, что с ума сошёл, так это в точку. Как Вас увидел, так его и лишился. Не сердитесь. Просто я не переношу женских слёз. Совсем. У меня... у меня фобия.

- Да вы...

- Нет, правда! Я даже у психолога был – никто ничего сделать не может...

- Прекратите паясничать!

- Хорошо. Не буду. Не сердитесь. Пожалуйста. Мне просто захотелось вас успокоить.

- Вы всех плачущих женщин так успокаиваете, или мне одной повезло? – ядовито сказала она.

- Если честно, то Вы мне очень понравились, и я не знал, как с Вами познакомиться...

- А просто имя спросить? Нет? – Марта насупилась, отодвинулась от него и стала смотреть в иллюминатор.

- Меня Евгений зовут.

Она молчала.

- Простите... Я не хотел Вас обидеть.

- Я не боюсь летать, - неожиданно сказала она.

- У Вас что-то случилось?

- Да.

- Расскажите?

- Вам интересно?

- Раз Вы плачете, значит, случилось что-то плохое. Вдруг я смогу помочь.

- Снова поцелуете? – посмотрела она на него с любопытством.

Было видно, что девушка уже не сердится.

- Если это поможет. – На полном серьёзе сказал Женя. – Как Вас зовут?

- Марта.

- Так что же у Вас случилось, Марта?

Может, боль рвалась наружу из груди, может, просто захотелось поговорить с незнакомым человеком, так сказать «эффект попутчика» сработал, но она честно сказала:

- Я потеряла очень близкого человека. Подругу. Случилось несчастье...

- Когда?

- Вчера...

- Её, что – убили? – сорвалось у него с языка. Евгений подумал, а вдруг подруга Марты одна из тех девушек, что погибли при странных обстоятельствах.

- Да. Зарезали... - губы у Марты задрожали и на глазах снова навернулись слёзы.

Она хоть и дала волю чувствам, но попыталась собраться. Почему он сразу спросил про убийство? Странно. Надо быть внимательней и поменьше болтать – что-то она совсем расклеилась. А еще хорошо бы посмотреть документы этого целующегося без предупреждения типа, когда он пойдет в туалет. А он скоро пойдет. Две чашки кофе выпил. И, кстати, не стоит оставлять свои документы рядом с ним.

- А где это несчастье произошло?

- В Алуште.

«Значит, Марта – подруга той четвёртой девушки, - подумал Женя. – Неужели Сергеева опер, как и она? Вот уж не подумал бы! Но почему она отправилась в Алушту? Раз она подруга, то должна была ждать прибытия тела в Питере, должна присутствовать на похоронах. С другой стороны, если она опер, - продолжал рассуждать Евгений, - то, скорее всего, она попытается вмешаться в расследование. Ну, я бы точно так поступил, если бы с моим другом случилось несчастье». В первый момент он даже хотел сказать, что он полицейский. И что ему тоже надо в Алушту. Только по-другому делу. Ещё хотел сказать, что его будут встречать и можно будет её подвезти, но передумал. Вдруг неведомые ему коллеги откажут в такой просьбе? Или, вдруг Марта попросит его о помощи, а чем он сможет помочь? Он сам там будет на птичьих правах. Ведь его буквально насильно навязали здешней полиции. Хорошо ещё, если палки в колёса ставить не будут. Не любят в маленьких городках пришлых. Вот не любят! Хотя Stanislaw Глебович уверял, что Касьян лично звонил подполковнику Пестуну и не только предупредил о его, Женином прибытии, но и просил о содействии. Лисовой решил ничего не говорить Марте. Зачем обнадёживать и без того расстроенную женщину? Хотя, вполне возможно, что её, как и его, отправили в командировку для выяснения всех обстоятельств. Рассудив, таким образом, Лисовой решил ничего Марте не говорить и о своей профессии промолчать...

Когда стали развозить обед, Женя предложил:

- У меня есть коньяк. Хочешь... хотите?

- Хочу. Давайте выпьем и перейдём на «ты». Правда, в нарушении традиции мы поцеловались раньше, чем выпили. – Марта слабо улыбнулась.

- Не страшно, можем поцеловаться ещё раз, - сказал Лисовой, доставая коньяк из спортивной сумки.

- Можем, но как-нибудь в другой раз.

- А он у нас будет, этот другой раз?

- Возможно. Питер, говорят, город маленький.

- А Алушта ещё меньше. – Женя подал Марте маленькую металлическую стопочку с янтарным напитком.

- Вы тоже... в Алушту?

- Да. За знакомство, - они чокнулись и выпили.

- Если хочешь, можешь рассказать о своей подруге.

- Мы уже на «ты»?

- Конечно. Все традиции соблюдены – поцеловались, выпили. Еще?

- Да. Прости. Я...мне тяжело говорить. Расскажи лучше о себе что-нибудь.

- Что-нибудь весёлое? – уточнил Луговой.

- Да. Грустного и так выше крыши.

- Ну, что ж. Это я могу. У меня в жизни много было приключений... - Евгений подмигнул девушке и стал рассказывать, придумывая на ходу, изо всех сил стараясь ее развеселить.

Марта была рада, что кто-то оказался рядом. Еще больше она была рада тому, что у этого кого-то оказался неплохой коньяк. Потому что... больно. Слишком больно. Невыносимо. А так... хоть как-то. Правда, она напряглась, услышав, что он тоже направляется в Алушту. Странно, какое совпадение, но тут же одёрнула себя. Мало ли людей отправляются в Алушту в разгар сезона отпусков? Слишком она подозрительная, Леночка была права.

«Можешь ты хоть раз в жизни расслабиться, а? Не думать о плохом. Не подозревать. Просто взять – и позволить кому-то за тобой ухаживать? Довериться мужчине. Потерять голову! Ну, хоть один разочек, Марта! Нельзя так! Ты же... монстр! Железный монстр! Вот как скажи мужчинам тебя любить? Хотя бы сделай вид, что ты - нежное, хрупкое, очень глупое и беспомощное существо! Пожалей мужиков, они ж тебя защищать должны, понимаешь? Ну, Марта, пожалуйста! Ну, ради меня, а?».

Голос Лены звучал в голове. Это было пару лет назад, на новогодней вечеринке, кажется. Кто-то привел к ним своего друга, случайно, и мужчина пытался за ней ухаживать. Тогда она его правда жестко отшила – настроение было паршивое, а Леночка... Разошлась не на шутку. Марта улыбалась сквозь слезы, вспоминая, как Леночка ее тогда отчитывала. Жизни учила. Козьявка...

Она плакала, одновременно слушая рассказы своего попутчика, которые, в конце концов, и правда отвлекли от мрачных мыслей. Она даже несколько раз посмеялась над теми нелепыми ситуациями, о которых он рассказывал. Удивительно, но этот наглый товарищ ее нисколько не раздражал. С ним было как-то... Тепло. Легче.

- А ты в Алуште, где собираешься остановиться? – спросил Евгений, когда самолёт стал заходить на посадку.

- В гостинице.

Марта нахмурилась – шутки шутками, а вопросы этот «случайный» знакомый задавал удивительно интересные, и так ненавязчиво он это делал – как бы, между прочим.

- Гостиница называется «Алушта»?

- Кажется, да.

- Значит, наша встреча – это судьба. – Уверенно сказал новый знакомый.

- Почему? – удивилась Марта.

- У меня тоже в этой гостинице номер забронирован.

Вот как. Может, конечно, и судьба, она не спорит, вот только... Что, если Евгений предложит взять такси на двоих? Это совсем не входило в её планы - они должны были ехать вместе

с Костровым. И вообще... Если Евгений решит за ней поухаживать, а он, судя по всему, уже так решил, то вся работа может пойти насмарку.

Мужчина ей нравился. Она бы с удовольствием продолжила с ним знакомство, но... Работа, работа и ещё раз работа! Пока сардии не будут уничтожены, ни о каких развлечениях не может быть и речи.

- Ты извини, что не предлагаю тебе поехать вместе, - к великому облегчению для Марты сказал он, - но у меня будут ещё дела в Симферополе. Так что... – Женя развёл руками.

На самом деле у него не было в городе никаких дел. Просто для себя он решил, что не скажет Марте ни о своём задании, ни о своей профессии. И потом, его должен был встречать кто-то из местных коллег. Оставалось надеяться на то, что этот коллега будет в гражданском, и Марта не поймёт, кто его встречает.

- Ничего страшного. Я и одна доберусь, - улыбнулась Марта, обрадовавшись такому повороту.

Глава 7 продолжение

Крым. Аэропорт.

Когда самолёт приземлился, Марта сделала вид, что ищет что-то в сумке:

- Да где же это? – бормотала она, нервничая, потом посмотрела на Лисового. - Женья, вы... Ты иди, не жди меня.

- Вообще-то я рассчитывал на прощальный поцелуй, ну да ладно. Я своё ещё наверстаю. До встречи в Алуште? - мужчина подмигнул, помахал ей рукой и направился к выходу.

- Что хотел от тебя этот парень? – спросил Костров, едва Марта, проходя по салону самолёта, поравнялась с ним.

- Ничего. – Бросила она через плечо, спускаясь по трапу. - Просто познакомились, поболтали... Давай не будем торопиться. Пусть он уйдёт.

- Надеюсь, у тебя хватило ума не оставлять свои координаты?

Марта остановилась и холодно посмотрела на напарника:

- Что за тон, Игорь?

- Прости. Не хотел тебя обидеть. Просто...

- Что – просто? Костров, не знай я тебя столько лет - решила бы, что ревнуешь!

- О какой ревности ты говоришь!? Я о деле беспокоюсь. – Буркнул Игорь.

На самом деле Марта даже не подозревала, насколько близка к истине. Игорь Костров был влюблён. Давно, мучительно и тайно. А она не замечала. Возможно потому, что он моложе, однако разница в восемь лет ничуть Игоря не смущала. И если бы не работа...

Никаких отношений между коллегами. Это - закон. Он и сам искренне считал это правильным, никак не ожидая, что так влипнет. Была бы хоть какая-то возможность – он бы ушёл, и, не задумываясь, бросился атаковать ту, о которой мечтал в самых сладких своих снах, на следующий же день. Вот только работа у него непростая. Его предупреждали – пути назад просто нет, вплоть до ликвидации - на кону тайна государственной важности. Он шёл на всё это сознательно, а потому терпел, стиснув зубы. А теперь, кажется, умудрился ещё, и обидеть Марту...

- Можешь не беспокоиться. Дело своё я знаю. Представляешь, он в той же гостинице, что и мы, номер забронировал.

Они уже стояли у ленты с багажом, когда Марта огорошила его этими словами.

- Представляю, - Игорь вздохнул. – И как думаешь от него отделаться? Если будет настаивать на встрече?

- Не знаю, - Сергеева равнодушно пожала плечами. – Я не думала об этом. И потом, с чего ты взял, что он будет на чём-то там настаивать?

- Я видел, как он смотрел на тебя. Ты ему понравилась.

- Не говори ерунду. – Марта посмотрела по сторонам в поисках Жени, но его нигде не было. – Лучше займись такси, нам пора.

- Тут полно машин.

Костров огляделся с той же самой целью и тоже не обнаружил попутчика Марты. «Значит, уже уехал», - решил Игорь. И хорошо. Ни к чему, чтобы этот мужчина видел, как они вместе садятся в такси. И вообще. Ни к чему это всё. Марта странно себя ведёт. Неужели ей действительно так понравился этот мужчина? Не похоже на неё. С другой стороны, Марта потеряла Леночку. Все знали, насколько они были близки. Как сёстры. Поэтому он должен быть начеку. Оберегать Марту, быть рядом. Как бы ему хотелось быть рядом...

Женя оказался в зале аэропорта намного раньше Марты. И снова суета, снова люди, что спешат по своим делам, запах кофе. Выпить чашечку? Вон там сидит симпатичная блондинка. Лисовой прислушался к себе и улыбнулся. Он не хочет пить кофе с кем-то другим. И блондинки его тоже не интересуют. Он конкретно влип и, похоже, ему это нравится. Думая о том, как бы побыстрее расквитаться с делами и найти Марту в гостинице, он как раз озирался в поисках встречающего его опера, когда к нему подошёл молодой человек в джинсах и белой футболке:

- Евгений Лисовой?

- Так точно, - он подал мужчине руку и крепко пожал.

- Геннадий Стрелков. Можно просто Гена, - кивнул парень, - а это - мой помощник. Уточкин...

- Я Чайкин. Слава, - худой, бледный юноша в очках а-ля Гарри Поттер неловко протянул руку и покраснел.

- Рад знакомству, - Лисовой немного удивился, однако виду не подал – мало ли какие тут порядки. – Стажёр? – поинтересовался он у Чайкина-Уточкина.

- Скорее, практикант. В детстве детективов начитался, вот и рвётся в полицию, – вздохнул Гена и добавил: - Что ж. Прошу. Я на машине.

Глава 8

Неожиданное происшествие по дороге в Алушту.

- Как ты меня узнал? Ничего, что я на «ты»? – усаживаясь в серебристую «Ладу» рядом с водителем, спросил Лисовой у Стрелкова.

- Не возражаю. Очень просто, - трогаясь с места, ответил тот. – Нам прислали твою фотографию.

- Слышь, практикант? – повернулся Женя к Славе. - И тебе можно на «ты». Терпеть не могу эти приседания.

Слава уже забрался на заднее сидение и во все глаза смотрел на Лисового. Стрелков, конечно, тоже был парень крепкий, но в питерском опере, помимо атлетической фигуры и рельефных мышц, было что-то еще. Внутренняя сила. Стержень. Но всё это не отпугивало, не настораживало, а наоборот, располагало к себе с первых минут.

- Конечно, - кивнул он.

- Фотограф? – Евгений развернулся к парню, сидящему на заднем сидении.

- С детства увлекаюсь, - молодой человек смутился, но потом добавил. - А в полиции не оперативником хочу быть, а экспертом-криминалистом. Нравится мне фотографировать место преступления. Это же так интересно: положение тела, оружие убийства...

- Хм... Похвально. А ты уже и на месте преступления побывал?

- Ну, да! – неизвестно чему обрадовался Слава.

- Ну-ка, ну-ка! Где? Когда?

- Да вот, когда девушка на рынке умерла... ну, одна из этих... – и он посмотрел на Стрелкова, боясь сболтнуть лишнего.

Стрелков помрачнел, делая вид, что следит за дорогой.

- Побывал он, побывал. Фотограф... Эксперт-криминалист, - недовольно проворчал Геннадий и тяжело вздохнул.

- Что-то не так? – Лисовой переводил взгляд с одного на другого, пытаясь понять, в чём дело.

- Да нет. Просто... Что об этом сейчас говорить? Вот в отдел приедем, там всё и расскажем. Тут ехать осталось всего ничего.

- Отлично. Тогда давай сразу в отдел. – Кивнул Лисовой и подмигнул мальчишке-фотографу.

Стажёр ему сразу понравился. Видно, что в органах молодой человек недавно. Нет в нём ещё этой гадкой привычки на всякий случай подозревать всех и вся. Когда-то и он таким был. Искренним. Наивным...

- Сумку в гостиницу не хочешь закинуть? – спросил Стрелков уже вполне дружелюбно.

- Нет. У меня тут в сумке презент из Питера для Пестуна и оперов.

- Простава, что ли?

- Фу, Геннадий... Я же говорю – презент.

- В Крыму первый раз? – спросил Гена после долгого молчания, за время которого гость из Питера даже успел вздремнуть.

- В юности отдыхал частенько, - Лисовой потянулся и потер ладонями лицо. - Чуть ли не каждый год. Последний раз был во Фрунзенском лет этак семь-восемь назад.

- А потом?

- Потом катался по ближнему зарубежью.

- То есть?

- Абхазия, Адыгея.

- И как?

- Отдыхать везде хорошо. Даже дома на диване. – Мечтательно сказал Лисовой.

- На работе запара?

- Не то слово...

- Чего тебя тогда к нам дёрнули? – проворчал Гена.

- Не просто дёрнули, - опер ухмыльнулся. – Из отпуска дёрнули...

- Надо же, - лицо водителя стало настолько выразительным, что Лисовой решился высказаться прямо, без обиняков.

- Ген, да я всё понимаю. Сам такой, честное слово, но ты поставь себя на моё место. Я вам, что кость в горле, вроде как не доверяют вам, а мне-то каково? Начальнику сам Касьян позвонил, попросил о помощи. И тут уж от меня, сам понимаешь, ничего не зависит. Кстати, у нас «девятка» на хвосте. Заметил?

- Где? – завертел головой Слава.

- Вон.

- Давно? – Стрелков нахмурился – питерский опер не промах, внимательный, ладно – один ноль в его пользу.

- Прилично.

- Местные джигиты, – отмахнулся Стрелков, заметив, наконец, машину. - Вечно торопятся. Типа все ползут, только они одни едут. Вот как я их пропущу? Тут даже обочины приличной нет, прижаться негде...

В это время они сделали очередной поворот и поехали по прямой, что длилась не больше полукилометра. «Девятка», не смотря на сплошную линию, пошла на обгон и резко затормозила, перекрыв им путь. Стрелков выругался. Из тонированной машины выскочили двое. Опера переглянулись, думая об одном и том же – есть ли внутри «девятки» кто-то еще? Мужчины – один плотный, с короткой стрижкой и гладко выбритый, другой – худощавый с бородой, решительно направились к ним.

- Уточкин, сиди тихо, понял? - бросил Стрелков, собираясь выходить из машины.

- Эй, братан! Что за дела!? Почему не пропускаешь?

Бородатый рванул дверь с Гениной стороны, и, схватив Стрелкова за футболку, дёрнул его на себя под треск рвущейся ткани.

- Славка! Сиди, не рыпайся! – выскакивая из машины, крикнул Лисовой. - Ребята! Ребята! Спокойнее давайте!

Женя попытался подойти к тому, кто вытаскивал Гену из машины, но ему помешали. Второй мужчина - невысокий, крепенький и коротко стриженный, вальяжно преградил ему путь.

- Не лезь, да? – грубо сказал он Жене.

Лисовой сделал вид, что послушался, сам же бросил взгляд на Гену, с удовольствием отметив, что тот уже держит напавшего за запястья.

- В чём проблема? Ты меня обогнал? Вот и поезжай дальше, - пытался он урезонить бородача.

В какой-то момент Лисовому и правда показалось, что дело-таки кончится легким испугом, но бородач вдруг неожиданно дёрнул Стрелкова на себя и ударил коленом в живот.

- Ну, извините, ребята! – зарычал Гена, стараясь восстановить дыхание. - Сами напросились!

Коренастый по-прежнему стоял, преграждая Лисовому путь. Он словно отмер, восприняв отчаянный Генкин рык как руководство к действию, но было слишком поздно. Женя уже замахнулся с левой руки в челюсть, и, отправив противника в нокаут, едва успел подхватить, чтобы положить обмякшее тело на асфальт. Умрёт ещё, ударившись головой... Этого только им сейчас не хватало!

Слава ёрзал на заднем сиденье, будто на раскалённых углях. Нет, он не был робкого десятка, просто так сложилось, что ему самому никогда ещё не приходилось участвовать в уличных драках. Но это не значит, что не хотелось! После того, как питерский опер уложил коротышку, он больше не мог терпеть - схватил фотоаппарат и выскочил из машины. Мужчина, державший Гену, бросился на Лисового, но тот, слегка отклонившись, встретил бородатого уверенным свингом в корпус. Противник согнулся. Женя с лёгкостью заломил ему руку за спину. Тот взвыл.

- Успокоился? Или ещё добавить?

Пока Слава щёлкал, мужик злобно скрежетал что-то на своём языке, сверкая черными, как ночь глазами в сторону фотографа. В это время из «девятки» вышли ещё двое.

- Стоп, стоп, ребята! Вы сейчас напали на сотрудников полиции! – Лисовой показал красные корочки, надеясь, что это хоть как-то урезонит неизвестно с чего разбушевавшихся товарищей. - Предлагаю разойтись по-хорошему.

- Мент! Ах, ты ж... тварь легавая, – с этими словами оба бросились к нему и... понеслось!

- Да... ай... ты...

- Твою...

- Бл...

Краем глаза Лисовой уловил движение сзади - Гена уже отошёл от удара и спешил ему на помощь. Евгений подхватил коренастого, что уже начал подниматься с земли и с силой толкнул его на мужчину в кепке. Второго, долговязого в майке и с татуировкой на плече, точным апперкотом в подбородок сбил с ног. Мелькнул рыбий хвост (Лисовой не успел разобрать, что там у него наколото – поди, русалка какая-нибудь), и долговязый, грязно ругаясь, приземлился на пятую точку.

- Мужики, ну, успокойтесь вы уже! Проблема же выведенного яйца не стоит! Чего вы завелись-то? – выплюнул Женя, тяжело дыша и становясь в боксёрскую стойку.

Он, конечно, готов продолжать бой – боксирует он неплохо и уже успел тут почти всех уважить, вот только как-то всё это крайне не вовремя... Он на свидание с девушкой надеется к вечеру, между прочим, и очень не хотелось бы с разноцветной физиономией к Рыжуге явиться! Дамочка она, по всей видимости, строгая – вряд ли оценит, хотя, наверное, простит. Он улыбнулся, вспомнив, как поцеловал её там, в самолёте...

... Бац!

... Щёлк! Щёлк!

Слава сделал пару кадров, но, увидев, как согнулся от удара Лисовой, стал нервно озираясь, присматривая, куда бы положить фотоаппарат, чтобы в драке не задела. Он намеревался помочь, но питерский опер вдруг заорал:

- Слава, снимай! Снимай, дорогой, иначе нам с Генкой не доказать будет кто правый, а чем всё это кончится неизвестно! – с этими словами он бросился в бой.

Худощавый, чья кепка свалилась с головы при падении, резво поднялся с земли и бросился на Евгения одновременно с бородатым. Лисовой схватил одного из них за грудки, дёрнул на себя, подставил подножку, и тот покатился кубарем через голову. Тем самым он выиграл пару секунд, и, с трудом уклонившись от летящего в лицо кулака, точным свингом вывел бородатого из строя. Коренастый вновь поднялся (беднягу уже два раза бросали на асфальт, что твой мешок с картошкой), с силой потряс головой, и с воем бросился на Гену. Стрелков отбивался, как мог, но, в отличие от Лисового, его удары были не столь сильны и метки. Из разбитой губы лейтенанта сочилась кровь, правый глаз уже наливался синевой. Женя поспешил Гене на помощь. Развернув к себе мужчину, он из последних сил нанёс ему джеб по корпусу, и, тяжело дыша, оглядывая поверженных противников, разбросанных вокруг, выдохнул:

- Вот... так... как-то... В порядке? – повернулся он к Гене.

- Лучше не бывает, – Стрелков вытер кровь с губ тыльной стороной ладони.

- Тогда поехали.

- Как поехали? А эти? – подскочил к ним Слава.

- А что эти? Придут в себя и поедут дальше. Все заснял?

- А то... – поднял фотоаппарат Чайкин. - У меня тут приличная камера. Я всю драку зафиксировал.

- Мастер! – Лисовой похлопал парня по плечу. – Видал, Ген? Мы с тобой с таким ценным кадром, как у Христа за пазухой.

- Ну, мы тут... - Геннадий, улыбаясь, сплюнул кровь. – Мы тут, между прочим, тоже знаешь... кой-чего можем.

- Не можем, а можем! – повторил фразу героя Леонида Быкова из фильма «В бой идут одни старики» Женя.

Слава покраснел от похвалы, и все трое пошли в машину, чувствуя себя уже братьями по крови.

...

- Заметил? Сколько машин было, и не одна не остановилась? – спросил Женя, когда они, объезжая ещё до конца не пришедших в себя мужчин и их автомобиль, тронулись в путь.

- Заметил. Кому охота влезать в разборки? Сейчас, сам знаешь, как. Только бы меня не коснулось... – он с сожалением посмотрел на разорванную, измазанную в крови футболку. - Жалко, - пояснил он Лисовому, поймавшему его взгляд. - Сестрёнка на день рождение подарила.

- Ничего. Новую подарит, - ободряюще улыбнулся Евгений.

- А ты ничего. Классно боксируешь. И вообще... держисься здорово в драке. - С ноткой зависти заметил Геннадий.

- Поживи с моё, - притворно вздохнул Женя.

- «С твоё» - это сколько?

- Тридцать шесть.

- А так и не скажешь... В хорошей ты форме, старик!

- Старик!? – возмутился Евгений. – Я? Тебе-то самому сколько?

- Двадцать семь.

- Понятно. Для тебя все, кому за тридцать – песок.

- Ладно тебе... – смутился Стрелков. – Просто... Мои коллеги, те, что твоего возраста, уже имеют энное количество лишних килограммов. Неповоротливы, как тюлени. А ты молодец.

- То есть могу расценивать как комплимент?

- Спасибо тебе, - Гена вдруг стал серьезным. - Один бы я не отбил.

- Ладно, проехали.

- А сможете мне пару приёмчиков показать? – Славка всунул голову между сидящими впереди мужчинами. – Как Вы худого в нокаут отправили! Такой хук сокрушительный нанесли. Да ещё левой! – Славка не переставал тараторить, словно боялся, что ему не дадут договорить. – Я такой только у Джо Фрейзера видел. А этого - бородатого! Таким свингом встретили! Головкин отдыхает...

- Увлекаешься боксом? – Лисовой так опешил от познаний этого очкарика, что даже забыл возмутиться по поводу обращения на «вы».

Он терпеть всей этой напускной вежливости не мог, но на парня даже сердиться не хотелось. Бледный, худой, с фотоаппаратом этим. Он никак не походил на боксёра, но его искренность и живой ум подкупали на все сто.

- Я бокс смотреть люблю... – смутился Чайкин. – Сам-то я для бокса не очень... Ну, вы... ты видишь...

- Ерунда. Я тебе и приёмы покажу, и удар поставлю. Вечером, надеюсь, у нас будет время?
– повернулся он к Гене.

- Будет, конечно. Мне бы тоже не помешало пару уроков взять, - кивнул Стрелков. -
Только сначала заедем ко мне домой. Не могу же я на службу в таком виде...

- Обязательно. А то коллеги решат, что это я тебя так уделал, - вздохнул Лисовой.

Вижу, что многие читают, но не подписываются на автора.

Буду очень рада и благодарна новым подписчикам.

Очень благодарна всем, кто оставляет комментарии.

Всем добра и приятного прочтения!!

Ваши Ирма и Мара.

Глава 9

Алишта. Дом Стрелковых.

Старшая сестра Гены – Галя, та самая, что подарила футболку, увидев, в каком плачевном состоянии находится её брат, пришла в ужас:

- Что случилось?

- Так. Маленькие разборки, - Стрелков снял футболку и повертел её в руках. – Как думаешь – выкинуть? – посмотрел он на сестру.

- Конечно, выкинуть! Что за разборки? – молодая симпатичная женщина извлекла чистую футболку из шкафа.

- Да так... Давай!

Он протянул руку, но Галя подняла чистую одежду над головой и закатила глаза:

– Куда, ну? Ген! Тебе мозги вышибло на этих твоих разборках? Умойся сначала, несчастье ты моё!

Гена чмокнул сестру в щёку, и, направляясь в ванную комнату, бросил через плечо:

- Кстати, забыл представить! Знакомся - Евгений, опер из Питера. Галя, это – Женя, Женя – это Галя! Будь другом, расскажи ей что случилось. Только так... в двух словах...

Большие карие глаза девушки посмотрели на Лисового с укором:

- Вы же взрослый человек! Как могли допустить, чтоб Генка куда-то вляпался?

- Галя, Вы говорите обидно! – вспомнив слова любимого героя Давида Гоцмана, улыбнулся Евгений. - На самом деле ситуация была неконтролируемая...

- Не... какая?

- Не поддающаяся контролю. Понимаете, люди, которые на нас напали, искали к кому бы привязаться. И так получилось, что на пути у них оказались мы.

- Вы? Вместе, да?

- Да.

- Тогда почему «ВЫ» - без единой царапины, а Генка - весь в крови?

- Так получилось, что...

- Что Гена ввязался в драку, а вы стояли в стороне? – не дали ему договорить.

Галина не унималась, уперев руки в бока, а гость не знал, куда деваться от осуждающего взгляда.

- Галя, ну что ты глупости говоришь!? – Гена вышел из ванны и взял из рук сестры футболку. – Если бы не Евгений, лежал бы я сейчас весь в пыли и крови на трассе.

- Тогда почему на нём ни царапины? – девушка обличающе вперила в Лисового пальчик.

- Потому что он дерётся отлично и не пропустил ни одного удара. Знаешь, как он боксирует?

- Откуда же мне знать? Меня там не было. - Язвительно заметила сестра.

- Он прямо с лёту так ... раз... раз... – Слава попытался изобразить хук. – Одного в нокаут, другого на землю, третий вообще на жо... Ну, в общем...

- Сколько же их было? – карие глаза округлились.

- Четверо!

- Так вы что же – один с четырьмя хулиганам справились?

- Ну, что вы, Галя. Не один. Мне Гена помогал.

- А... а вы в гостинице остановились?

- Пока не остановился ещё, но номер забронирован.

- Так, может, бронь отмените и у нас во время командировки поживёте? Дом у нас большой. Места всем хватит. – Смутившись, предложила Галина.

- А что, хорошая идея, - подхватил предложение сестры Стрелков. – Галя сейчас в отпуске. Она и накормит, и постирает, если надо...

Сначала Гена удивился предложению сестры. В отличие от всех Стрелковых, Галина чужих людей в доме не жаловала. Её раздражали приезды друзей и родственников, что стремились каждый свой отпуск провести в Алуште. Она терпеть не могла постоянные застолья и разговоры о политике. И её можно понять! Гости отдыхали, а она знай себе, готовила да убирала. А тут... С чего это она такая гостеприимная? Улыбается. Тут он сообразил, что Лисовой сестре просто понравился. Ну что ж... Он бы и не возражал, если бы Евгений согласился. Так проще и с боксом вопрос был бы решён.

- Спасибо большое за предложение, но я не хочу вас стеснять, - улыбнувшись, Лисовой подхватил сумку и посмотрел на Гену:

- Готов?

- Да брось ты... Оставайся!

- Спасибо, ребят, но нет. Гостиница уже оплачена, так что...

- Ладно, как знаешь. Но если тебе там вдруг не понравится – милости просим. Галчонок, пока! - Гена помахал рукой сестре и направился к дверям.

- До свидания, Галина. Думаю, мы ещё увидимся. – Улыбнулся Лисовой и вышел вслед за Стрелковым.

Глава 9 продолжение

Алишта. Отделение полиции.

- Здравия желаю, товарищ подполковник! – войдя в кабинет вместе с Геной, поприветствовал Лисовой Пестуна.

- О! Добро пожаловать! Рад. Очень рад... – проворчал Пестун.

«Только такого красавчика нам тут и не хватало!» - в сердцах подумал Пётр Сергеевич, пожимая руку Евгению Лисовому.

То, что капитан в хорошем смысле не походил на сотрудника МВД – это, конечно, радовало, а вот то, что он был настолько хорош собой, скорее, огорчало. Тёмные, коротко стрижены волосы, голубые, пронзительные глаза, высокий, статный... Красивый мужчина в коллективе – всегда проблема. Уж он-то как руководитель собаку съел на всех этих служебных романах. Правда, большая часть сотрудниц в отпуске – лето. Так что... может и пронесёт. Да и не до романов будет гостю. Работы много.

- Я смотрю, ты с сумкой? Почему в гостиницу не заехали? – Пестун недовольно посмотрел на Гену – мол, что ж гостя не разместил?

- Я подумал, товарищ подполковник, что потеряю слишком много времени. Сами понимаете, пока приехал бы, пока оформился, пока заселился... Потом бы ещё есть захотел... В итоге пришёл бы к концу рабочего дня.

- Рвёшься в бой?

- Есть такое дело!

- Гена, ты иди к себе в кабинет. Подготовь всё. А мы тут пока с товарищем капитаном кое-что обсудим.

- Слушаюсь, Пётр Сергеевич, - покидая кабинет начальника, ответил Стрелков.

- Товарищ подполковник! Разрешите лирическое отступление? – оставшись наедине с Пестуном, спросил Лисовой.

- Давай, - проворчал тот, - отступай...

Евгений расстегнул сумку и извлёк из неё красивую коробку:

- Это Вам... маленький презент... – поставил на стол.

- Ух, ты! – Пестун взял в руки, красиво упакованные бутылку водки и шесть стопочек. – Красота!

- Я решил, что вином или коньяком Вас вряд ли удивишь... Я тут «Старый Крым» попробовал шестилетней выдержки... Надо сказать, «Наполеон» на его фоне блёкло выглядит.

- Наполеон давно блёкло выглядит, - пошутил Пестун. – За подарок спасибо. Теперь давай к делу...

- Я тут подумал, Пётр Сергеевич, может, у Вас дочь или жена... может, Вы сами любите... - слегка смущаясь, Евгений положил на стол ещё одну коробку. – Торт «Мозаика». Насколько знаю, его только в Питере выпускают. Очень вкусный. Особенно, когда свежий. У меня приятель в Таллинне, так он, когда я к нему в гости еду, по пять-шесть штук заказывает. Вот я и решил, так сказать, подсластить нашу встречу.

- Ну, что сказать... Молодец, товарищ Лисовой. Со всех сторон зашёл! Прогиб принят, - хохотнул Пестун. - Вкусный, говоришь? Это хорошо...

Подполковник убрал подарки и указал Жене на стул:

- Тебя, капитан, не просто так к нам направили. Сам Касьян хлопотал. Надеюсь, что ты действительно так хорош, как он говорит. Кстати, что с рукой? – кивнул Пестун на сбитые костяшки гостя.

- Да так. Небольшой инцидент по дороге...

- Надеюсь, не с Геной подрались? Я смотрю, у него губа разбита.
- Ну, что Вы, товарищ подполковник, как можно? Кто ж знакомство с драки начинает?
Женя вкратце рассказал о происшествии на трассе, а потом о нескольких запутанных делах, которые ему удалось раскрыть в Питере.

- Ну, это самые заковыристые были. Да и потом: я ведь не один работал, а в команде.
- Сослуживцы-то не в обиде, что все лавры тебе?
- Да, какие там лавры, - махнул Женя рукой.
- Что о нашем деле знаешь?
- Ну, если коротко, то... – и Евгений изложил известные ему от Замятина факты.
- Всё так... всё так... Вот ведь напасть, какая... Да ещё девушку зарезали.
- Да. Слышал.
- И девушка-то не простая...

- В каком смысле?

- Коллега наша. Муж тут был недавно... расстроен... глаза красные...

- По этому делу продвижения есть?

Пётр Сергеевич покачал головой:

- Ничего... Ни следов борьбы, ни следов насилия. Просто убили и всё...
- Просто так ничего не бывает, - нахмурился Лисовой.

Они помолчали. Евгений вспомнил полные слез глаза Марты. Всё-таки она действительно ее подруга... Интересно получается.

- Так, может, я пойду к Гене? Он, наверно, дела уже подготовил.

- Двадцать третий кабинет. По любым вопросам – ко мне. Ну и, понятное дело, жду подробных отчетов по продвижению дела... прости за каламбур.

- Понял, - Лисовой раскланялся и, закинув сумку на плечо, направился к дверям.

- Здравствуйте, кого не видел, - войдя в кабинет, Женя кивнул крупному мужчине лет сорока-сорока пяти и пухлому, щекастому парню.

- Проходи, Женя. Знакомься. Это – товарищ майор, Роман Викторович Фильковский, наш старший товарищ и учитель.

Мужчина кивнул небрежно из-за стола. Было видно, что появление Лисового его не радует.

- А это, - продолжал Гена, - Сергей Власов. Ну, а это, как я уже вам говорил, Евгений Лисовой.

Сергей очень ловко, несмотря на свою полноту, вышел из-за стола и, подойдя к Жене, подал ему руку:

- Серёга.

- Женя. – Луговой ответил на крепкое рукопожатие коллеги. - Ребята, я предлагаю в конце рабочего дня отметить начало совместной работы.

- Это, каким же образом? – вроде, заинтересовано спросил Фильковский.

- Я предлагаю посидеть в кафе, если, конечно, вы не против...

- Я лично за любой кипишь, кроме голодовки, - радостно потёр руки Власов, которого, в отличие от Романа, появление Лисового ничуть не раздражало. – Слушай... говорят, ты четырёх абреков уложил... Правда?

- Не я один, - смущенно буркнул Лисовой, бросив взгляд на Гену (мол, зачем об этом всем рассказывать?).

- Давно боксируешь? – Фильковский встал.

- Ну, как... лет пятнадцать, наверно...

Женя внимательно посмотрел в лицо майору. Заметил посечённую бровь.

- А Вы тоже?

- Что?

- Боксировали?

- Да я и сейчас, в общем-то... в силе.

Роман медленно вышел из-за стола. Подошёл к Лисовому.

- Я вот что думаю... предложение твоё посидеть в кафе, познакомиться поближе... оно... оно очень даже правильное. Нам ведь работать вместе. Но! – он поднял указательный палец. – Дело превыше всего и дело серьёзное. Ген, знакомьтесь пока с документами, а у нас с Серёгой тоже есть чем заняться.

С этими словами Роман подошёл к сейфу, вынул папку и сел за свой стол.

- Это про коллегу нашу? Ну, ту... что в парке зарезали?

- Да, - кивнул Сергей.

- А как? – Женя подошёл к столу Романа.

- Жестоко. Несколько ударов в живот, а потом... по горлу. – Потёр тот виски. – Сколько лет работаю, а никак привыкнуть не могу... Вот за что её – молодую, красивую?..

Лисовой опять подумал о Марте. Каково ей будет узнать, что подруга умерла такой страшной смертью?

- Жень, ты ко мне иди. С делом Крыловой пусть ребята разбираются, а мы с тобой своим делом займёмся.

В это время в кабинет заглянул Славка:

- Уточкин! – обрадовался Гена. - Принёс?

- Вот, - парень протянул пухлый конверт.

- Предлагаю пройти в свободный кабинет, - Гена зачем-то подмигнул Лисовому, что не скрылось от остальных.

- Тааак... и когда это вы так успели спеться, господа? Ты смотри – тайны у них от нас какие-то... – удивился Фильковский.

- Ну, что Вы, Роман Викторович! – смущённо сказал Гена. – Мы... Просто мешать вам не хотим...

И он бочком, бочком, остороженько так вывел Евгения из кабинета.

- Понятненько, - усмехнулся Фильковский. – Питерец не хочет, что б мы его мудрые изъяснения слушали.

- Может – наоборот, - пожал плечами Власов – боится впросак попасть.

На самом деле оба оперативника ошибались. Лисовой тут был не при чём.

...

- Пусто! - заглянул Гена в соседний кабинет. - Отлично! Заходим.

Они подошли к столу, и Слава вынул из конверта несколько снимков.

- Говорят, ты мастер по всяким загадкам, - повернулся Гена к Лисовому. - Вот тебе брат, первая загадка. Ты только присядь сначала. И вот ещё что. Пока не посмотрел... - Гена усадил Лисового и положил ему руку на плечо. - Если что – я всё видел. Своими глазами видел. Можем с Уточкиным тебе потом продемонстрировать, а пока... смотри, в общем...

Глава 10

Алушта. Днём раньше. Вечер.

- Ну что там у тебя, Уточкин? Показывай, давай, - вздохнул Геннадий, выйдя на улицу и снисходительно рассматривая новоиспеченного помощника.

- Вот.

Парень, почему-то испуганно озираясь по сторонам, вытащил два конверта.

- Посмотрите. Вот эти.

Труп девушки с рынка. Снимки четкие. Ракурсы – не хуже, чем у штатных фотографов отдела. Скорее – лучше. Во всяком случае, фотографировать пацан умеет, да и проник же он как-то к патологоанатомам? В святая святых, между прочим. Не растерялся – связи подключил. Толк будет из него. Размышляя, таким образом, Стрелков листал снимки:

- Так. Это что тут у нас?

В районе солнечного сплетения жертвы четко был виден небольшой круг с точкой посередине. Как будто от очень тонкой иглы.

- Интересненько... - Гена прикусил губу. – Надо будет подъехать к ним туда утром. Посмотреть еще раз. В живую.

- Не получится. Мне Владислав Адамович потом позвонил – говорит, все исчезло буквально через час. Мы еще подумали – хорошо, что я заснять успел.

- Тебе? Звонил? Кто?!

- Владислав Адамович. Патологоанатом.

Гена буравил мальчишку глазами, не веря собственным ушам. Этот... Владислав Адамович. Патологоанатом. Он же зверь! В жизни никого не пустит, пока все сам не осмотрит и подробно заключение не напишет. Нет, он, конечно, лучший. Да что там говорить – гений! Сколько дел раскрыто было благодаря... уж простите, за каламбур - патологической скрупулёзности и вездливости этого патологоанатома. И чтобы он сам кому-то позвонил!..

- Он что, твой родственник?

- Не мой. Анькин. Он её дядя.

- Дядя, говоришь... а эта...как её...Анька?

- Медсестра. Ну, я вам рассказывал.

- Молодец, Уточкин! Вот...молодец! Так держать, в общем. Ладно. Фотографии интересные...

- Это ещё не всё, - парень замялся. – Понимаете... тут... в общем – вот, - и он достал снимки из другого конверта.

Гена взял их и стал рассматривать. Повисла пауза. Был поздний вечер. Стемнело. Кивнув парню, опер подошёл поближе к фонарю.

- Слушай, - наконец поднял он глаза на молодого человека. – Это...чё за... А?

В другом конверте было... нечто странное. Ванночки с полу-проявленными снимками, на которых...

- Что-то видно...не ахти...

- Я объясню, - воодушевился Уточкин, - У меня, конечно, цифровик, но иногда я делаю снимки старым, - он порылся в рюкзаке и вытащил «Ф.Э.Д.» в потертом футляре.

- Понятно. Знатный раритет, конечно, но...

- Подождите, - он сложил ладони у груди и с мольбой уставился на шефа. – Я объясню. Я сделал всего пару кадров. Еще там, на рынке! А когда проявлял... вот! – и он ткнул пальцем в фотографии, которые Гена держал в руках.

- А зачем ты их в этих ванночках-то? Не видно ж ни фиги! Сами-то эти снимки где?

- Это и есть самое интересное! Вот! – и парень, вне себя от счастья, вытащил из-за пазухи ещё один конверт.

Гена смотрел на снимки. Долго смотрел. Внимательно.

Тот же труп девушки. На рынке. Никакого круга с точкой – она в одежде. Мертвенно-бледное лицо. Рядом столпились люди. Кто-то с ужасом бросает взгляды в сторону несчастной. Яркий, солнечный день. Видна машина «Скорой помощи». Словом – ничего необычного, так оно всё и было.

И другие снимки. Вернее, снимки тех снимков, что ещё до конца не проявлены, а находятся в ванночке... Толпа, «Скорая», прилавки с фруктами – всего этого лишь лёгкие очертания. А вот труп уже виден чётко! Слишком... чётко. Гена поёжился, вспоминая...

... Когда ему было двенадцать, он ездил в Ленинград, к тётке. Тётя Тася водила его в Эрмитаж. Смотреть картины. Но душа его детская на высокое искусство не отзывалась, зато мумия, что в Египетском зале, впечатление произвела неизгладимое. Как сейчас помнит. И вот что-то в этом роде было изображено на фотографиях Уточкина.

- Вы пос-смотрите... пос-смотрите... – тыкал тот пальцем в мумию, чётко видную на негативе.

Именно такая мумия и лежала на земле вместо трупа.

- Слышь, ты, - Гена смял карточку в кулаке. – Ты чё мне подсунул, гадёныш?! Думаешь, самый умный? Голову мне тут морочить...

- Я понимаю. – Парень на всякий случай сделал несколько неуверенных шагов назад. – Но я готов вам всё показать! Пойдёмте! Я покажу негативы. Вместе проявим фотографии. Сами всё увидите!

- Куда пойдёмте?

- Ко мне, в лабораторию.

... – И как ты до этого додумался!? – не то удивился, не то восхитился Стрелков, глядя, как Слава фотографирует едва начинающий проявляться негатив.

- Как только эту мумию увидел, так и додумался! – гордо сказал Чайкин.

Глава 10 продолжение

- И вот мы теперь не знаем, что с этим делать, - вздохнул печально Стрелков. – Это ведь мистика какая-то...

- А сейчас тело как выглядит? – Женя продолжал рассматривать фотографии. В голове была пустота. Он никак не мог осознать увиденное им на снимках. Нет, одно дело раскрывать запутанные преступления и совсем другое – заниматься, как правильно заметил Гена, мистикой.

- Как обычный труп выглядит, - ответил Гена.

- У м-меня негативы есть, - поспешно сказал Слава. – М-можем вместе сейчас проявить...

- Не надо, ребята. Я вам верю. А вот тело осмотреть всё-таки хочу.

- Да не вопрос. Сейчас в морг пойдём.

- А кто ещё знает обо всём этом? – ткнул Лисовой пальцем в снимки.

- Пока никто, - покачал головой Женя. – Мы с Уточкинским в таком замешательстве находимся, что не готовы всё это начальству показать.

- Ладно, ребята. Об этом я подумаю чуть позже, - убирая фотографии в конверт, сказал Евгений, - а сейчас в морг.

Глава 11

Дорога в Алушту. Марта Сергеева. Игорь Костров.

- Ничего криминального не будет, если из аэропорта в Алушту вместе доберёмся? – поинтересовался Костров. – Ведь это в городе никто не должен знать о нашем знакомстве.

- Конечно. – Согласилась Марта. – Незнакомые люди часто скидываются на такси. Ну, что стоишь? Иди, договаривайся.

Не прошло и пяти минут, как рядом с Мартой затормозила машина. Костров и водитель вышли. Водитель, пожилой и улыбчивый, открыл багажник. Игорь ловко уложил вещи.

- Садитесь, - Игорь открыл дверцу машины.

Марта устроилась на заднем сидении. Откинулась на спинку кресла. Выдохнула. Открыла окно. Как же хочется поскорее добраться до гостиницы! Она устала. Хотелось в душ. И выпить. Но... не получится. Слишком много дел...

Они проехали почти половину пути, когда увидели драку на обочине.

- Оёй! Джигиты дорогу не поделили, - поцокал языком водитель, объезжая заваруху и припаркованные у обочины машины.

Криков слышно не было – так, удары да сдержанные стоны. Четверо мужчин сосредоточенно мутузили друг друга, предпочитая бесполезным словам кулаки. Они слегка притормозили, объезжая машины и Марта узнала одного из дерущихся. В памяти мелькнула обворожительная улыбка и неожиданный поцелуй...

- Стой! – она, стукнула по спинке сидения водителя.

- Зачем? – пожал тот плечами. - Не переживайте, барышня. Обычная дорожная драка. Нам вмешиваться ни к чему.

- Это мой знакомый! Да остановитесь же вы!

- Броситесь ему на помощь? – мужчина посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

- Успокойтесь, девушка, он там не один. Справится без нас. – Костров сжал челюсти.

Ввязываться в драку ему не хотелось. Это нарушит конспирацию. Прежде всего. Но дело не только в этом. Этот парень, что приставал к Марте в самолете, ему не нравился. Прицепился к девушке, не успел приехать – ввязался в драку. Но главное – Костров чувствовал, что Марте он явно понравился. Кто знает - может, они были знакомы до этого?

- Ваш спутник совершенно прав – поддержал Кострова водитель.

- Это не спутник. Это - попутчик!

- Хорошо. Ваш попутчик, - покладисто согласились в ответ. - В драке участвовало несколько человек, а не трое избивали одного. Так что не переживай, красавица, за своего знакомого!

Марта сложила руки на груди, поджала губы и молчала всю оставшуюся дорогу. Она злилась. Прежде всего - на себя. Надо было не обращать внимания. Она же чуть из машины не выпрыгнула, спасти этого...

Они лихо затормозили у гостиницы. Водитель поспешил помочь Игорю вынуть вещи из багажника.

- Какая погода! Это же чудо какое-то! – Костров блаженно потянулся. – Хорошо вам, жителям Крыма, - повернулся он к водителю. – Живете, словно в раю. Тепло, солнечно...

- Не всегда, конечно, но чаще всего - да. Кстати, вот моя визитка. Если надо куда отвезти, вы звоните. Только звоните заранее, а то вдруг я занят буду.

- Хорошо. Спасибо, - Игорь взял карточку и прочитал. – Головка Пётр Васильевич...

Костров расплатился, закинул на плечо свою спортивную сумку и, подхватив чемодан Марты, направился к дверям гостиницы. Марта подошла к водителю:

- Пётр Васильевич! Дайте уж тогда и мне тоже визитку, а то я подумаю, что вы шовинист.
- Почему это? – удивился тот.

- Ну, как же? Мужчине дали визитку, а женщине - нет. Не порядок, - покачала Марта головой.

- Конечно, конечно. Вот, возьмите.

- До свидания.

Марта вдохнула пахнувший морем и цветами воздух. Прикрыв глаза и продолжая принюхиваться, она медленно повела головой из стороны в сторону. Тонкий нюх уловил большое количество еле ощутимых запахов, но нужного среди них не было.

- Сардий поблизости нет, - прошептала девушка и отправилась в гостиницу.

Администратор, симпатичная девушка лет двадцати пяти, всю кокетничала с Костровым.

- Рада приветствовать Вас в нашем отеле! – расплылась она в белозубой улыбке, глядя на симпатичного мужчину возле стойки. - Какой желаете номер?

- А есть из чего выбрать ... Алиса? – улыбаясь, Игорь наклонился и прочёл имя на бейджике.

- Конечно! Правда, осталось всего два - остальные либо заняты, либо забронированы.

- Вообще-то, у меня забронирован номер. Посмотрите на фамилию Костров.

В это время подошла Марта:

- Здравствуйте.

- Здравствуйте, - улыбка Алисы съехала на бок.

- Спасибо, что помогли мне с чемоданом, - равнодушно посмотрев на Игоря, Марта забрала у него свой чемодан. – У меня тоже номер забронирован. Моя фамилия Сергеева. Посмотрите?

- Сейчас. – Алиса уткнулась в компьютер, мысленно поздравив себя с тем, что эта симпатичная девушка не имеет никакого отношения к понравившемуся ей мужчине. – Да. Совершенно верно. Есть бронь на Сергееву Марту...

- Вадимовну, - подсказала Марта.

- Будьте добры ваши паспорта.

- Пожалуйста.

- Ключ от Вашего номера. Ваш паспорт. Это договор... тут распишитесь, пожалуйста... - Марта поставила размашистую подпись, взяла ключ с номером двадцать восемь, и, подхватив чемодан, решительно направилась в конец холла, к лестницам.

- Спасибо, Алиса, - оглянулась она около дверей.

- Вы можете воспользоваться лифтом, он в глубине холла.

- Благодарю, но я справлюсь, - Марта стала подниматься по лестнице.

Какое-то время Костров смотрел ей в след. Она поднималась так легко. Бесшумно... будто была не человеком, а... Инопланетянкой, что ли? Супергероем фантастических фильмов. С другой стороны, ведь так оно и было. В какой-то степени...

- Ваш ключ, - прервала его мысли улыбающаяся Алиса. – Номер на четвертом этаже. Вот тут распишитесь...

- Спасибо, - Игорь оглянулся. - Бар в гостинице есть?

- Да. На первом этаже. Вон там, - девушка показала на дверь, за которой скрылась Марта. – Но он ещё закрыт. Бар работает с шестнадцати до последнего клиента.

- Ясно, - Игорь разочарованно вздохнул. - Благодарю Вас, Алиса. Надеюсь, ещё увидимся.

...

Через полчаса Костров уже стучал в дверь двадцать восьмого номера.

- Толе звонила? - негромко спросил он, закрывая за собой дверь.

Марта кивнула, кутаясь в махровый халат после душа.

- И у тебя кондиционер не работает? – указал Игорь на открытое окно.

- Нет.

- Я как в номер вошёл, чуть не задохнулся. Жара страшная. К кондиционеру бросился – а в ответ тишина. Так что с Толей? Созвонилась?

- Да. Он уже побывал в отделении и пообщался с местными полицейскими. Дело о гибели Леночки ведёт Роман Фильковский. С ним они осматривали номер Леночки в гостинице и при осмотре вещей Толя «обнаружил» удостоверение на имя капитана Крыловой, что подтвердило нашу легенду. Сейчас он решает вопрос с транспортировкой тела... – Марта прикусила губу.

- Ты договорилась с ним о встрече в отделении? – быстро задал вопрос Игорь, стараясь ее отвлечь.

- Да... то есть, не совсем... – Марта замялась. – Мы решили встретиться на набережной через... – Марта посмотрела на часы, – тридцать минут в кафе «Крым». Перекусим. Сначала сходим в морг. Ну, ты знаешь... Потом – в отделение. Хочу побеседовать с Фильковским. Постараюсь выпросить Леночкино дело. Авось не откажет. Потом надо будет обязательно обследовать место преступления.

- Думаешь, найти там следы? – усмехнулся Костров.

- У тебя от жары совсем мозг расплавился? Я сардий чую спустя три-четыре дня, а Лену убили вчера!

- Может так случиться, что и позавчера...

- Даже если и так. Я всё равно пойму, кто её убил – человек или сардия.

- Ладно. Не кипятись. Я до вечера свободен, так?

- Да.

- Тогда пойду, прогуляюсь. На пляж схожу.

- Сходи, конечно. Море, девушки... ты же знаешь, сардия начинает охотиться вечером или ближе к ночи, чтобы оставаться незамеченной.

- Ага! Осталась она незамеченной, как же! Сlopала девчонку на глазах у всего рынка! – С сарказмом заметил Костров.

- Это исключение. Если честно, – Марта покачала головой, – я не помню ничего подобного. Это первый случай за все годы моей работы. Я даже в растерянности...

- «Есть многое на свете, друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам», – выдал Игорь цитату. – Так во сколько встречаемся?

- Думаю, часов в восемь вечера я выйду из номера, а ты за мной.

Костров ушёл, а Марта стала разбирать вещи. На улице – жара. Легкие летние платья радовали глаз, но настроения не было. Да и глупо идти в морг в чём-то сексуально-воздушном. Она выбрала одно – с коротким рукавом из тёмно-серого плотного шёлка. Взяла сайджи, повертела в руках. Обыкновенные тенниски – ничего примечательного на первый взгляд. Но при ударе пяткой о землю из толстой подошвы выбрасывался нож – острое, словно бритва, лезвие в форме полумесяца, с определенным видом зазубрин по внутреннему краю. Раны, нанесенные сардиям, продолжали кровоточить даже после того, как эти твари сбрасывали «кожу».

«Не сейчас», – подумала Марта. – «Вечером». Она обула босоножки на низком каблуке, взяла маленькую сумочку, в которой только и уместились что удостоверение, кошелёк, губная помада и телефон. Ключ от номера она решила оставить у администратора. Затем последний раз окинула взглядом свой номер и вышла.

Глава 11 продолжение

Странная встреча...

Марта любила жаркую погоду. Без головного убора чувствовала себя прекрасно, поэтому фраза: «Девушка, Вам голову не напечёт?» её разозлила. Она обернулась на голос и довольно резко ответила лысоватому толстяку:

- О своей голове подумай!

Толстяк вытирал пот, струившийся по лбу и шее большим носовым платком. Никакого головного убора у него самого не наблюдалось.

- Ты чё резкая такая, как ситро?

Толстяк пошло ухмыльнулся. Марта поморщилась. Измерив мужчину презрительным взглядом, она пошла в сторону набережной.

- Слышь, рыжая!? А мы с тобой ещё встретимся. – Раздалось за спиной.

Подобные провокации её не задевали. Работа научила уходить от любых моментов, привлекающих внимание к себе.

«Железная леди», как говорила Леночка. Ленка... Стоит закрыть глаза – она видит её лицо. Весёлое, искреннее. Взгляд, полный восхищения. Она умела любить близких, как никто. Всегда извинялась первой. Тяжело переживала любую размолвку. Наверное, ей там легко. Лена никогда не скупилась на чувства, объятия, слова любви. Марта не сделала ничего такого, о чём сейчас можно было бы сожалеть, но, когда мы кого-то теряем, тут же появляется это чувство – не успела, не додала, мало, недостаточно, могла бы больше... Чувство вины. За то, что жива. Если бы ей увидеть Лену ещё хотя бы раз. Если бы...

Марта остановилась. Сглотнула ком в горле, попыталась успокоиться. Так будет какое-то время. Потом пройдёт. Надо отвлечься. Попытаться выбросить эти мысли из головы. Марта стала размышлять над тем, что произошло.

Она, конечно, женщина симпатичная, но на простое заигрывание поведение толстяка не походило. Она не верит в случайности.

«Резкая, как ситро».

Эту фразу обычно употребляли люди определённого круга. Что ещё? Ворот рубашки с короткими рукавами расстёгнут. Татуировка. Видно плохо, но больше всего похоже на церковный купол. Купола, значит... Сколько нашему принцу-то? Под пятьдесят?

Сергеева задумалась. Страх не было, скорее, любопытство. Любопытство и то самое «шестое» чувство, которое никогда не подводило. И чем хуже подозревало – тем реже подводило. Закон подлости. Марта работала там, где люди каждый день сталкивались лицом к лицу с тем, «чего не может быть». Но этот закон был незыблем.

Что, если интерес толстяка неспроста? Надо рассказать ребятам. Обязательно. Пусть проверят. Одна голова хорошо, а три лучше.

«Слышь, рыжая!? А мы с тобой ещё встретимся...»

...

Девушка уже давно скрылась из вида, однако толстяк продолжал задумчиво смотреть в ту сторону, куда ушла Марта. Он вздрогнул, едва раздался телефонный звонок.

- Не уверен, что это она, - сказал он в телефонную трубку. – Может, твой осведомитель ошибся?

- А мент? Тоже ошибся? Продолжай следить. Только незаметно. И чтобы никакой самодеятельности! – голос звучал довольно грозно. – Понял меня?

- Да, понял я, понял...

Глава 12

Морг.

Марта подошла к кафе и сразу увидела Толика, сидящего за столом на открытой террасе.

- Привет, - она улыбнулась.

- Привет, - Толик встал, поцеловал её в щёку.

- Уже заказал? – Марта села в удобное плетёное кресло.

- Нет. Тебя ждал, - покачал он головой. – Сказал официанту, что б подошёл, как только ты появишься. А... вот и он...

Молодой человек быстрым шагом направлялся к их столику. Марта заказала кофе и салат с морепродуктами. Толя предпочёл подкрепиться основательней - с утра выпил только чашку кофе.

- Ничего, что мы потом в морг пойдём? – поинтересовалась Марта, как только официант отошёл.

- Мне – нет. В обморок при виде трупов не падаю...

- Ладно, - Марта пожала плечами, стараясь не показывать, как сильно волнуется.

Они не просто пойдут осматривать труп. Она увидит тело Леночки. Она и так-то не может похвастаться тем, что равнодушна к подобным мероприятиям. Сколько раз она видела трупы? Молодых, привлекательных девушек. Полных сил. У которых впереди...

- Что Фильковский? – спросила она, вновь пытаясь выкинуть из головы ненужные мысли.

Да что ж такое-то? Ленка, Ленка... Видела бы ты меня сейчас, подруга. Вот, полюбуйся! Это твоя «железная леди», «пуленепробиваемая», «броня», «кремень» ... И всё это ты обо мне говорила. Не разбиралась ты, Леночка в людях. Я была сильной потому, что ты меня любила. Потому что ты в меня верила. А теперь? Посмотри на меня – ещё немного, и я разревусь, как...

- Хороший мужик. Вдумчивый. Марта? Ты меня слушаешь?

- Что? Да. Конечно. Так что Фильковский?

- Мне понравился, говорю, - и Толик рассказал, как его приняли в отделе, как они провели осмотр в присутствии понятых в номере Крыловой - в общем, обо всём, что происходило утром.

Посетителей в кафе было мало, и официант на удивление быстро принёс заказ. Марта подумала о том, что это, наверное, первый случай за всю её жизнь, когда она жалеет о том, что еду не приходится ждать. Мы всегда торопимся. А тут... Слёзы навернулись на глаза, карточка на бордовой жилетке официанта расплылась, словно чернила по промокашке. «Фёдор» - прочитала Марта. Что ж ты расторопный-то такой, Федя...

- Владислав Адамович ждёт нас к двум часам. Надо поторопиться. - Толик, с удовольствием доедая солянку, посмотрел на часы.

- Владислав Адамович? Это у нас кто?

- Это у нас патологоанатом. Говорят, хорош необыкновенно. Старая школа.

- Думаю, даже он вряд ли что-то интересное обнаружит... – вздохнула Марта, допивая кофе.

Морг встретил их холодом и запахом формалина.

- А что же это вы вдвоём, молодые люди? – строго спросил худощавый старик с кустистыми бровями.

- Владислав Адамович, - начала Марта, сдерживая слёзы. – Я по роду деятельности должна буду тут задержаться, поэтому на похороны Леночки не попаду. Хотелось бы проститься с ней и ещё... Леночка - моя сестра. У нас одинаковые кольца – семейная традиция. Передаются по наследству. По женской линии. Вот, – она показала кольцо на среднем пальце правой руки. – Я хочу забрать его и передать племяннице.

- Проходите, - мужчина кивнул.

Марта вошла в комнату. Толик поддерживал сзади, и она была ему благодарна. Хотелось упасть в обморок. От боли. От злости. От невозможности что-то изменить...

Она подошла к телу. Прижалась губами к холодному лбу.

«Девочка моя... как же так...»

- Марта... – Толик взял её за плечи и привлёк к себе. – Сергеева! Возьми себя в руки! Помнишь, зачем пришла? – строго прошептал он ей на ухо.

Он сам себя ненавидел за эти слова, но понимал – по-другому с Мартой сейчас просто нельзя.

- Может, воды? – заботливо поинтересовался Владислав Адамович.

- Нет, нет. Всё в порядке.

«Ленка, я найду его. Найду и вырву позвоночник... или что там у него?.. Я тебе обещаю...»

Марта подошла к каталке с другой стороны.

- Можно? – она посмотрела на Владислава Адамовича.

Патологоанатом привычным движением откинул простыню. Они осмотрели шрамы на шее и животе.

- Я всё подробно описал в отчёте, - Владислав Адамович поджал губы. – Если после прочтения у вас будут вопросы – пожалуйста. Но, думаю, сейчас не стоит тратить на это время.

- Да, - Марта кивнула, не в силах оторвать глаз от лица Леночки.

Она хотела запомнить. Навсегда. Хотя прекрасно понимала – это невозможно. Она забудет. Образ Лены всплывет при взгляде на фотографии, и память восстановит её живой.

А вот это... Это она забудет. Но сейчас. Сейчас хотелось запомнить. Взгляд скользнул вниз, к руке.

- Так! Я не поняла! Где кольцо!?

Патологоанатом только и успел, что удивиться разительной перемене - рядом с ним вместо плачущей, нежной дамочки оказалась разъярённая фурия:

- Я спрашиваю, где кольцо!? – зашипела Марта, придавив старика к стене.

- Успокойтесь! – голос Владислава Адамовича был твёрдым.

Глава 12 продолжение

Марта находит кольцо...

Марте стало стыдно. В этом человеке была какая-то невероятная сила, и она вдруг осознала – он не при чём.

- Я понимаю ваши чувства, - продолжал патологоанатом, словно ничего не произошло. - Сейчас разберёмся. Утром, когда Рома звонил, кольцо было...

- Весь персонал сюда! – сухо сказала Марта. - Перекройте вход.

Владислав Адамович поспешил распорядиться, удивляясь самому себе. Морг – его вотчина. Тут он царь и бог. Он бы никому не позволил командовать здесь, не говоря уже о том, чтобы повышать на него голос. Он посмотрел на Марту и поймал её взгляд. В этот момент они поняли, что похожи. Каждый - профессионал своего дела, не умеющий уступать.

«Этой женщине по-настоящему больно» - подумал Владислав Адамович. Кто-кто, а он повидал на своём веку горя, связанного с потерей близких людей – искреннего и не совсем.

- Марта, возьми себя в руки. – Толик покачал головой. - Я думал, у старика инфаркт будет, честное слово!

- Этот? – Марта бросила в сторону патологоанатома уважительный взгляд и принялась мерить комнату нервными шагами. – Этот сам кого хочешь, до инфаркта доведёт...

Не прошло и пяти минут, как помещение заполнилось работниками морга.

- Мне нужно вот это, – Марта подняла руку и внимательно посмотрела на присутствующих.

Четверо мужчин. На них Марта даже не взглянула. Женщины. Трое. Подвыпившая уборщица – держится за швабру, чтобы не упасть.

- У Валентины Петровны смена закончилась два часа назад, - смущённо уточнил Владислав Адамович, понимая, правда, что в этом нет никакой надобности.

Совсем молоденькая сестра в белоснежном накрахмаленном халате и довольно симпатичная женщина постарше. Выглядит прилично - в жизни не подумаешь.

- А что это Вы на меня смотрите? – не выдержала несчастная взгляд Марты.

- Кольцо! – Марта протянула руку ладонью вверх.

- Да не знаю я ни про какое кольцо! – возмутилась дама. – Что вы себе позволяете? Вы кто вообще такая?

- Капитан Сергеева. Прокуратура, – голос Марты звучал слишком спокойно. – Верните, что взяли, и я не буду заводить дело.

- Натё! Смотрите! – женщина принялась демонстративно выворачивать карманы халата.

- Может, вы всё же ошибаетесь, товарищ капитан? – Владислав Адамович вытащил из кармана безупречно чистый платок и стал протирать очки. – Маргарита Петровна работает у нас... Я могу поручиться, если хотите...

Кольцо на руке нестерпимо жгло палец. Боль вспыхнула, едва Марта взглянула на эту самую Маргариту. «Думай, Марта, думай. Где можно спрятать кольцо? В лифчике? Опасно. Может выпасть... Как там говорил отец Браун? Лист надо прятать в лесу? Что ж. Посмотрим...»

Она уверенно подошла к женщине:

- Блузу расстегните.

- Может, ещё и раздеться прикажете? – в голосе женщины чувствовался страх.

- Нет. Просто две пуговицы.

- А ордер на обыск у вас имеется? Да, что ж это делается, Владислав Адамович!? Почему вы позволяете такое обращение со своими работниками? Я буду жаловаться...

Марта не выдержала - рванула блузу на груди у женщины. На цепочке, среди иконки и подвески переливалось сиреневым цветом кольцо с пальца Леночки.

- Сука! – прошипела Сергеева так тихо, что слышать её могла только Маргарита. – Прошу вас, господа, подойдите сюда. Все видели? – указала Марта на кольцо. – Владислав Адамович, я прошу вас и ... вот вас, - она кивнула на мужчину лет сорока, - проследовать с нами в отделение. Изъятие оформим под протокол у Фильковского.

Глава 13

Отделение полиции, где Марта узнаёт много интересного...

- Вы уж извините, уважаемый Роман Викторович, но мародёрство само по себе вещь мерзкая, а тут изобличён работник морга, - Марта говорила спокойно, хотя внутри всё кипело. – Поэтому заявление забирать я не буду. Кольцо – семейная реликвия. Это... личное.

- Товарищ майор! Товарищ капитан! – женщина нервно вертелась на стуле, смотря то на Романа, то на Марту. - Честное слово – первый раз в жизни! Бес попутал. Уж больно колечко необычное. Никогда такого не видела, не удержалась. Сама не понимаю, как так вышло... Как во сне! Честное слово...

Марта закусила губу. Она понимала – женщина не врёт. Но кольцо не влияет на мысли – оно лишь усиливает их силу. Хозяин кольца погиб, и артефакт вышел из-под контроля. Это не оправдывает, конечно. Но многое объясняет. И только она, Марта, знает об этом. Мысль о том, что, возможно, она могла бы забрать заявление – появилась, потопталась немного, и... исчезла.

Фильковский побледнел. Встал, налил воды. Слишком неожиданно всё произошло. Провинившаяся протянула руки к стакану, но майор даже не взглянул в её сторону – выпил сам и опустился на стул.

Маргарита была не только его троюродной тёткой – она была его осведомителем. Пару раз с её помощью он подтасовывал вскрытия. Да, грешен. А кто без греха? Всегда честно делился с родственницей гонораром, но если это всплывёт...

- Товарищ капитан, - обратился Фильковский к Марте. - Можно вас на два слова? Прошу... вот сюда... – они вышли в коридор, и подошли к окну.

- Марта Вадимовна... не знаю, как начать... – Роман и, правда, был в растерянности.

Не так уж легко признать то, что твоя родственница - воровка. Он достал пачку сигарет и, выбив одну, развернулся к Марте:

- Сигарету?

- Не курю. Начните как-нибудь, Роман Викторович, - в тон собеседнику ответила Марта. Он сказал с глубоким вздохом:

- Тётка она моя...

- Маргарита!? Маргарита - ваша родная тётя? – сдержаться и не взвизгнуть от радости стоило невероятных усилий, но она справилась.

Подумать только! Теперь она с этого Фильковского всё вытрясет: и про Леночку, и про погибших девушек! Пусть только попробует ей отказать. Грубо? Да. Шантаж? Он самый. А что делать? Кому сейчас легко?

Впервые за долгие годы сардии так грубо наследили. Грязно, практически у них под носом. Значит – не было другого выхода. Единственный способ спасти будущие жертвы (в том, что они будут, Марта не сомневалась) - разузнать, что известно здешним полицейским. И что за опер прибыл из Питера, тоже не плохо бы выяснить.

- Да, - майор смутился. – И я уверен, Марта Вадимовна...

- Марта.

- Что?

- Можно просто Марта. Надеюсь, вы позволите называть вас просто Роман?

- Рад, что вы это предложили, - мужчина посмотрел на неё с надеждой. – Марта, я прошу вас. Не хотелось бы скандала – сами понимаете. Может, обойдётся с Ритой-то...

Марта сделала вид, что задумалась.

- Хорошо. Я пойду вам на встречу. Но у меня будет просьба...

«Так и знал, что этим кончится», - покачал головой Роман, мысленно проклиная родственницу последними словами. Теперь он на крючке у этой дамочки, и вынужден будет стерпеть всё, что придёт ей в голову. Повидал он таких за свою карьеру! Внешне – ангел, внутри – пиявка. Высосет до смерти. Как же нехорошо получилось. Ну, Маргарита... Спасибо. Удружила.

- Роман... Без обид, но заявление и протокол изъятия я оставляю у себя. На всякий случай. Вы же в ответ поможете с материалами о расследовании гибели Леночки и других случаев. Три странных смерти в самый разгар сезона. Слышали?

- Есть такое, – кивнул майор.

Фильковский искренне удивился такой осведомлённости капитана, но вопросов задавать не стал.

- По возможности, хотелось бы сунуть нос и туда. – Марта доверительно посмотрела на мужчину.

- Не уверен, что смогу помочь, но постараюсь сделать всё, что в моих силах...

Марта кивнула и направилась в кабинет. Роман последовал за ней. Там он, к всеобщей радости, сообщил, что дело заведено не будет и отпустил понятых и Маргариту. Женщина бросилась к Марте с благодарностью. Даже обнять хотела. Сергеева обошла её и махнула рукой:

- Идите уже.

Когда все ушли, Роман поинтересовался у Марты:

- Кофе? Чай?

- Благодарю, - Марта улыбнулась. – Три странные смерти, - напомнила она, скрестив руки на груди.

- Дело веду не я, а Гена Стрелков, - вздохнул майор. - К тому же сегодня прибыл наш коллега из Питера. Они ушли в морг – это всё, что я знаю.

- А без Владислава Адамовича им позволят трупы осмотреть?

- Позволят. Но лучше Адамовича им никто не сможет ничего объяснить. Поэтому, я думаю, они скоро появятся здесь.

- Так мы договорились? – Марта посмотрела Фильковскому в глаза.

- Конечно. Я очень признателен вам за понимание, Марта. Вы избавили меня от лишних проблем и настоящего позора, так что можете не сомневаться – я сделаю всё, что в моих силах.

- Тогда по рукам? - Марта протянула майору руку.

Роман вздохнул. Нежная женская рука оказалась уверенной и сильной.

«Вернусь домой – убью Маргариту», - подумал Фильковский, прощаясь.

Глава 13 продолжение

Отделение полиции. Вот так встреча!!

.... Марта уже выходила, когда дверь резко распахнулась, и в кабинет вошли двое. Один – молодой, худощавый, другой...

- А ты что тут делаешь? – она с удивлением уставилась на своего нового знакомого.

- Надо же! На ловца и зверь бежит. – Воскликнул Роман. - Вот, Марта, познакомьтесь - Геннадий Стрелков, ведёт дело о смерти трёх девушек. А это...

- Питерский коллега... – не дала договорить ему Марта.

Повисла пауза. Они с Женей смотрели друг на друга.

Удивление исчезло. На его место пришла злость. Злость на себя, прежде всего. Растаяла. Какой-то дурацкий поцелуй в самолёте заставил потерять бдительность, и даже смерть Леночки не оправдание. Она должна собраться. Ради Лены, которая так в неё верила, так... Ладно. Не о том речь. Сейчас главное вот что – стечение обстоятельств (честно говоря, верится с трудом), или он пасёт её с самого начала? Если так, то...почему? Её Организация не могла допустить промах в плане утечки информации – это исключено. Тогда что?

- Вот что, коллега... на пару слов... – девушка посмотрела на мужчин и добавила с улыбкой:

- Господа офицеры! На пару минут украду вашего товарища...

«Попал...», - подумал Женя, выходя за Мартой в коридор. Они подошли к окну, где совсем недавно был разговор с Фильковским.

- Почему не сказал, что опер и летишь в Алушту по этому делу? – резко спросила Марта, глядя Евгению глаза.

- Дело о гибели трёх девушек имеет какое-то отношение к смерти твоей подруги? Или твоей коллеги? Что за допрос? Ты сама не сказала правду.

- Если эти дела не связаны между собой, зачем ты расспрашивал о гибели Леночки? С чего бы такой повышенный интерес? – наседала Марта.

- «Повышенный интерес»?! Я просто хотел тебя поддержать. По-человечески. Тебе не приходило это в голову?

- Ты соврал мне!

- Я не сказал всей правды – только и всего. Я не знал, кто ты, Марта. Сама подумай – женщина, убитая горем. Разве ей так уж интересно, где и кем я работаю? И потом... Я надеялся – отношения продолжатся. Думал, со временем у меня будет возможность всё тебе рассказать.

- Хватит! Не советую играть со мной в подобные игры...

- Да что с тобой?! Ну, не сказал я тебе, что опер... Что это меняет?

- Всё, – горько вздохнула Сергеева. – Ты воспользовался моим состоянием ради того, чтобы получить информацию. Ни слова не сказал о том, кто ты и из-за чего летишь в Алушту.

- Хорошо. Допустим. Это не так, но предположим... И что такого я узнал? Ты не так уж много рассказала об этом убийстве, если разобраться.

- Если разобраться - ты использовал меня в своих целях. И...как использовал. Подло. – Она развернулась и пошла по коридору.

- Да в чём я тебя использовал, Марта!? – крикнул ей в след Лисовой, но она уже зашла в кабинет.

- Вот чёрт... – пробормотал он сквозь зубы и стукнул кулаком по стене.

Не о такой встрече Евгений мечтал. Даже рассматривая те необъяснимые снимки, он всё время думал о ней. По дороге в морг вспоминал каждую мелочь, каждую деталь, вспоминал и... улыбался. Тот поцелуй до сих пор жёг губы. Он так надеялся, что найдёт Рыжулю в гостинице,

проведёт с ней вечер. Девушка засела в сердце. Он уж думал, что не способен на подобные чувства вовсе, а тут...

... - Гена, я Вам так благодарна, – Марта с печалью в глазах смотрела на Стрелкова. – Вы очень чуткий и отзывчивый человек.

На этой фразе Лисовой открыл дверь и увидел, что Геннадий, придерживая Марту за локоток, ведёт её к выходу.

- Ты куда? – спросил Женя Стрелкова, не отрывая от Марты пристальный взгляд.

- Отлучусь на полчаса, а ты пока дела полистай. Там отчёт патологоанатома - посмотри.

- Скороговоркой проговорил Гена и, пропустив Марту вперёд, добавил. - Я быстренько... я сейчас...

- Куда это они? – спросил Женя у Фильковского.

-Товарищ капитан изъявила желание осмотреть место, где было обнаружено тело её коллеги. Не знаю, что она там хочет найти, - Фильковский нахмурился, пожав плечами.

Марта успела не только сунуть нос в дело о гибели Леночки, но и скопировать основные материалы. Мужчины в местном отделении правоохранительных органов удивительно медлительны и не расторопны – возможностей незаметно это сделать было, хоть отбавляй. Во всяком случае, для неё – годы службы в отделе научили быстро двигаться. Очень быстро...

Лену убили сардии. Она почти уверена. Умница Владислав Адамович в своём блестящем, подробнейшем отчёте так и не смог определить холодное оружие, что оборвало жизнь Крыловой. Слишком необычные раны были нанесены молодой женщине - словно маленьким, острым серпом. Но прекрасно Марта знала, что это...

Глава 14

Аллея

- Не думаю, что вам удастся что-то обнаружить, - говорил Гена, пока они шли вдоль набережной.

- Почему?

- Видите ли, там такое место – что-то вроде аллеи. То есть, вы идёте по аллее, она уходит левее, а если повернуть направо, там такая... поляночка. Подстриженные туи, кусты олеандра, скамеечка, клумба – словом, уютное местечко, где иногда уединяются парочки. – При этих словах Геннадий смущённо покраснел. - С аллеи не видно, что там происходит. Если вчера там уже кто-то побывал, то даже если наши ребята что-то пропустили - скорее всего, всё уже затоптали.

Они прошли мимо нескольких открытых кафе. Марта с силой втянула в себя тёплый летний воздух, и чтобы со стороны это не выглядело странным, произнесла:

- Надо же! Даже насыщенный аромат кофе не может перебить запах моря.

На самом деле, она пыталась уловить совсем другой запах, но... нет. Запах сардий отсутствовал.

- Нам сюда, - указал Гена на узкую аллею, свернув в парк.

Они отошли довольно далеко от набережной - здесь было тихо. Голоса отдыхающих едва доносились, шум прибоя исчез.

«Тихое место» - вспомнила Марта Генины слова. И вдруг... вот оно! Еле уловимый запах тины коснулся ноздрей.

- Туда? – и, не дожидаясь ответа, она уверенно направилась вглубь аллеи.

Запах усилился. Кольцо стало тёплым. Буквально через несколько метров показались аккуратно подстриженные туи и раскидистые ветки олеандра, усыпанные бело-розовыми цветами. Хрустнула под ногой гравийная крошка. Через несколько секунд Марта уже стояла в окружении густых кустов рядом со скамейкой.

- Откуда вам известно точное место? – Гена поджал губы, настороженно уставившись на рыжую красотку.

- Геннадий, я могу Вас попросить кое о чём?

«Для вас, мадам – хоть Луну с неба!» - подумал Стрелков, а вслух сказал:

- Конечно.

- Я тут осмотрюсь немного. Можете подождать меня на аллее?

- Ладно. – Буркнул он, чувствуя себя ребёнком, мешающим взрослым вести свои дела.

- Не обижайтесь, - Марта почувствовала настроение собеседника. – Мне просто хочется побыть тут одной. Если, идя на поводу собственных переживаний, я вдруг что-то найду - непременно отдам вам. Мы с Леной были близки, - голос капитана дрогнул. - Очень. Хочу быть готова к расспросам о её гибели лет через пять-десять, когда крестница станет совсем взрослой. Хочу запомнить это место. Поймите меня. Пожалуйста.

Марта старалась говорить проникновенно, с чувством, незаметно направляя на Стрелкова кольцо. Нужно, чтобы этот человек забыл тот факт, что она нашла точное место гибели Лены без подсказки. Ни к чему Геннадию лишние мысли в голове...

Стрелков смущённо кивнул и отошёл на несколько шагов. Марта закрыла глаза. Повернула ладони вверх. Нет, она не увидела то, что здесь происходило всего день назад, но она почувствовала это. Злость Леночки. Решимость. Страх. Боль... Ненависть двух существ. «Значит, сардию охраняют двое, - поняла она. - Противник привлекает новые силы. Ну, что ж ... мы тоже не лыком шиты!»

Она подошла к Стрелкову.

- Спасибо Вам ещё раз, Гена. В знак благодарности хочу угостить вас кофе.

- Марта! За кого Вы меня принимает!? Кофе за счёт женщины... Да как Вам такое в голову пришло! – мужское самолюбие разыгралось не на шутку. – Вы меня обижаете, честное слово... - Гена надул губы.

- А если это приказ старшего по званию? – Марте вдруг захотелось позлить этого милого молодого человека.

- Старшая по званию ты в отделении! – он даже на «ты» перешёл от возмущения. – А за пределами работы ты – женщина, и...

- И мой день – восьмое марта... Ладно, хорошо, - Марта не выдержала - рассмеялась, таким трогательным показался ей Стрелков в праведном гневе. – Веди, мужчина, - она тоже перешла на «ты», чему искренне обрадовался Гена. – Ты по-любому лучше меня знаешь, где у вас тут хороший кофе.

Они сидели в открытом кафе и наслаждались напитком.

- Удалось что-нибудь найти?

- Я и не искала особо - доверяю вашим операм. Просто хотелось... трудно это объяснить...

- Понимаю. Когда умерла бабушка – я всё время сидел возле её кровати. Словно она ещё там... – доверительно начал Гена, и вдруг напрягся.

Марта проследила за его взглядом и охнула – её утренний визави шёл по набережной, вытирая пот с шеи всё тем же платком, и весь вид его говорил о том, что кроме моря его никто и ничто не интересует.

- Что ты на него с таким интересом уставился? – поинтересовалась Марта, провожая взглядом блестящую от пота (не помогает толстяку платок), лоснящуюся на солнце сверкающую лысину.

- Это Макс – правая рука Серого.

- А Серый это у нас кто?

- Криминальный авторитет. Был. На данный момент времени - порядочный гражданин (ну...почти порядочный). Бизнесмен. Сергеев Вадим Сергеевич.

- Кто? – Марта застыла, не донеся капучино до рта.

- Сергеев Вадим... – Гена осекся. – Погоди-ка... Ты ведь тоже Сергеева?

- Я тебе больше скажу, Гена... Я ещё и Вадимовна. Только мой отец вроде как Павлович, а не Сергеевич. Сергеевич ты сказал?

- Так точно, - Гена кивнул. - А где он сейчас? Твой отец? И почему: «вроде как»? Ты что – не знаешь наверняка?

- В девяностые они с мамой развелись, и он уехал за границу. Сейчас живёт в Германии. Надо отдать ему должное – он нас не забыл. Помогал, как только встал на ноги. Присылал деньги. Мы общаемся с ним... Не о том речь. Я спрашиваю – ты чего на него так уставился? – Марта показала чашкой в сторону лысого.

- Дело в том, что и он, и Серый живут в Ялте. И не совсем понятно, что Максуду делать в Алуште. Не то чтобы я пасу этот дуэт, но... Эти двое часто мелькают там, где нечисто, хотя последние лет восемь доказать, что они в чём-то замешаны не удавалось. Не удавалось, но понимаешь, каждый раз было у меня ощущение...

- Шестое чувство, - понимающе кивнула Марта.

- Вот-вот... Оно самое.

- Может, у него родня здесь, - предположила Сергеева, пожав плечами. - Или зазноба появилась.

- Какая зазноба!? Ему больше полтинника! – прыснул Гена.

- Ну, знаешь. Как говорится - седина в бороду, бес в ребро. Всякое может быть. Жизнь - дорога. И куда эта дорога приведёт, не всегда предугадаешь. – Марта задумчиво уставилась в ту сторону, где исчез толстяк. – За ним из последнего есть что-нибудь?

- Я же говорю - не доказать. Да и преступления эти тянутся ещё с прошлых лет, так что...
- Стрелков развёл руками. - Ты сейчас в отделение?

- Нет. Мне надо поговорить с Толиком. Узнать, что там с отправкой тела... - она прикусила нижнюю губу.

Держись, Сергеева. Не реви. Хватит. Останешься одна в номере, тогда и... Вина надо купить. Может, получится расслабиться. Сейчас бы работой отвлечься, да как назло - ничего. Она не чувствует сардий...

- Тогда я побежал. Я ведь на полчаса отпросился, а время уже... - он посмотрел на часы. - Ого! Больше часа прошло.

- Это я виновата. Задержала тебя. - Марта встала из-за стола. - Спасибо за кофе, и... в общем, спасибо за всё.

- Если что - обращайся. Всегда рад помочь.

Гена, помахав на прощанье, поспешил в отделение. По дороге ему не давала покоя мысль о капитане Сергеевой. Что это - простое совпадение? Странно слишком для совпадения-то... Мало того, что Сергеева, так ещё и Вадимовна... И что Максуду делать в Алуште? Ведь он вот уже года четыре с тех пор, как Гена работает в полиции, не появлялся в этом городе. Прекрасно себе жил в Ялте. Состоял на службе у Сергеева. Сергеев давно и законно занимался виноделием. У него свои виноградники и маленький винный заводик. Официально ничего за парочкой не числится, все тёмные дела - в прошлом. Добропорядочные граждане, полная перезагрузка, а только каждый раз он их запах чувствует! Ну... фигурально выражаясь, так сказать.

Марта не отдыхать приехала. Беда у неё. Не бывает таких совпадений. Или всё-таки бывает? Странно, очень странно... Доложить Фильковскому? Или сразу подполковнику? Он уже подходил к отделению, когда решил всё рассказать Лисовому. Тут он, как говорится, двух зайцев убьёт. Если облажается, то, вроде, и не он, а питерский, а если между капитаном и Серым есть связь и приехала она сюда не только из-за Крыловой, то лавры - ему. Питерец-то уедет. Гена чувствовал, что решение принял правильное, но...

На душе было как-то нехорошо. Марта ему нравилась. Было в ней что-то... настоящее. Да и Женя отличный парень. Вот только так сложилось у них в отделе, что не любят они чужаков. Их положено подставлять и остерегаться.

Он зашёл в свой кабинет.

- Ну, как успехи? - поинтересовался Женя.

- Никак. - Гена пожал плечами. - А где Роман?

- У него тут парочка свидетелей по делу Крыловой нарисовалась. Он с ними в соседнем кабинете беседует.

- А у тебя как дела? - Гена сел за свой стол.

- Вот... изучаю. - Лисовой кивнул на бумаги, лежащие на столе. - Те снимки из головы не идут. Не возражаешь, если я возьму парочку? В гостинице посмотрю, подумаю на сон грядущий.

- Конечно. Если считаешь, что это именно то, что нужно на сон грядущий, - Гена покачал головой, намекая, что от таких картин могут сниться кошмары. - Слушай, Жень... тут такое дело... Может, и не стоит из-за Сергеевой шум подымать, но я тут подумал...

- Из-за кого?

- Марты...

«Неужели я проморгал Рыжулю, и этот парень окрутил её!? Вот это номер...» - мысленно ахнул Евгений, а вслух сказал:

- А что с ней не так?

- Да не то, чтобы не так... Ты можешь разузнать о ней подробнее? Попросить питерских коллег?

- Да что случилось-то?

- Тут такое дело... – и Гена рассказал о подозрениях, связанных с Сергеевой и Серым.

Алушта. Персиковый сад.

- Сооту, почему так мало? – высокий худощавый мужчина взял из рук полной женщины в широкополой шляпе нечто, напоминающее маленький металлический контейнер.

- Не понимаю, что происходит, - с тревогой в голосе проговорила Сооту. – Вот уже два дня я не чувствую запаха добычи. Наверно, поэтому, Чииту и пробыла на суше больше обычного.

- Ты это называешь «больше обычного»? – мужчина рычал, словно раненное животное – звуки клокотали в глотке, подслушай кто разговор этих двоих, не прошёл бы мимо, но персиковый сад по обыкновению своему был пуст – слишком жарко, ближе к вечеру здесь начнут прогуливаться парочки, но пока – никого.

- Пойми же, она была вынуждена сделать это, иначе мы бы её потеряли! В сильную жару нам трудно находиться на солнцепёке, поэтому я стараюсь быть больше в тени. На аллеях, в кафе. Ночью я купаюсь, но это мало помогает.

- Вернёмся к добыче, Сооту. Ты говоришь, что не чувствуешь пищи. Почему? Людей стало меньше? – мужчина нервничал, перебрасывая контейнер из одной руки в другую.

- В том-то и дело, что нет. Может, попробовать поискать добычу где-нибудь в другом месте? Побережье большое.

- Я передам твою просьбу царю. Встретимся вечером в условленное время.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! Вижу, что многие заинтересовались нашим с Марой романом. Если вы ещё не подписаны, то нам будет приятно увидеть вас в ряду наших подписчиков! Спасибо всем, кто нас читает. Наши наилучшие пожелания вам!!!

Глава 15

Марта принимает решение.

... Марта зашла в номер. Скинула босоножки, бросила сумочку в кресло, и, стянув с себя платье, упала на кровать.

«Ну, ж был денёк! Сквозь дым летучий события бросились, как тучи», - проговорила она в потолок, ни к кому особо не обращаясь, даже к самой себе. Леночка любила вот так изменять известные стихи. У неё таких было много. Как же это... ах, да, вот: «Шардоне ты моё, шардоне...». И ещё что-то было, сейчас не вспомнить...

Это всегда помогало – читать про себя что-то ритмичное. Так лучше думалось и всегда напоминало о Лене, вот только раньше это не было связано с болью...

Марта закрыла глаза, расслабилась и стала вспоминать сегодняшний «богатый на летучие события денёк». Сначала этот неожиданный поцелуй. Потом случай в морге – кража вывела из себя, хотя она всё понимала. Кольцо... Ладно, потом. Что ещё? Оказалось, Жень и есть тот самый опер из Питера.

- Мерзавец! – проговорила Марта сквозь стиснутые зубы.

Конечно, если разобраться, ничего особенного она ему не рассказала, но дело не в этом. Она очаровалась и потеряла контроль над ситуацией – вот что её злит! Но он-то, он-то хорош! Неужели так трудно было сказать правду? Что за тайны Мадридского двора! Так, всё. Спокойно. Надо сосредоточиться. Что там дальше?

Макс. Этому-то типу, что от неё понадобилось? Ну, однофамилица она его подельнику... или как его лучше назвать?... Компаньону? Сергеева, конечно, не Петрова, но тоже распространенная фамилия.

- Так, всё... Хватит! – сказала Марта вслух. – Так ничего не получится.

Она прислушалась к себе. В душ! Если стихи не помогают – надо идти в душ. Если и это не поможет – она пойдёт на пляж, плавать в море. Подплывёт к буйкам, ляжет на спину. Они с Леночкой однажды...

Марта вскочила с кровати и стала ходить взад-вперёд, обхватив голову руками. Опять! Лена. Воспоминания. Боль. Боль и опять воспоминания, и так по кругу - если это не прекратится, она просто сойдёт с ума!

«Вы когда-нибудь чувствовали, что попали в замкнутый круг собственных эмоций? Вы не можете волевым усилием изменить своё состояние, а это значит, не можете посмотреть на ситуацию по-другому. Вас что-то злит, тревожит, вы кем-то очарованы - и всё! Вы не вспомните необходимые факты, не примете единственно правильных решений, и тогда, возможно, это будет стоить жизни. И не только вам. Тем не менее, вы – люди. А люди подвержены эмоциям. Следовательно, они ошибаются. Но что, если права на ошибку у вас нет?»

Слова отчётливо звучали в голове, словно она вернулась в прошлое. Алевтина Витальевна, или как её прозвали в группе «Алфавит», их преподавательница по использованию боевых артефактов. Почему она вспомнила эту лекцию?

«Слушайте мой голос. Сосредоточьтесь. Почувствуйте тепло кольца. Попросите его «подсказать» вам нужную информацию в критический момент».

Марта закрыла глаза. Кольцо горело на пальце, фиолетовый цвет стал ярким и насыщенным. Прямо слепил глаза. Голос Алевтины Витальевны. Вспомнила! Ну, конечно! Вот оно! Вот что ей не давало покоя. Лена сделала ошибку. Эта ошибка стоила ей жизни. Что именно её так расстроило? Вывело из себя? Что? Что случилось в тот роковой вечер? Лена – опытный охотник, на её счету столько сардий, что...

Ленка не могла просто так дать себя убить! Что-то произошло, и она, Марта, может это выяснить – надо «прочитать» Ленино кольцо. Да, это потребует сил, но им это поможет. Смерть

подруги выбила из колеи, но она не перестала быть той, кем является. Марта погладила отшлифованные грани кристалла.

- Спасибо, - прошептала она и поцеловала кольцо.

Леночкино кольцо было точно таким же. Внешне. На самом деле – нет. «Своё» кольцо не узнать невозможно. Охотницы чувствуют артефакты, как если бы они пахли собственным, только им известным неповторимым запахом или светились бы разными цветами. Но кольца не пахли и кристалл был всегда одного и того же ярко-фиолетового цвета, просто каждая охотница чувствует своё кольцо. Сердцем.

Внутри Леночкиного кольца светилась маленькая звёздочка. Эта звёздочка помнила тепло своей хозяйки, помнила последние мгновения жизни Лены.

- Расскажи мне, - прошептала Марта, уронив на прозрачный камень слезу.

Из кольца Крыловой потянулся тонкий, словно ниточка, фиолетовый лучик и стал перетекать в её собственный артефакт. Через несколько секунд всё кончилось - кристалл Лены погас, словно из него ушла жизнь, и в то же мгновение камень на кольце Марты вспыхнул с удвоенной силой.

- Вот и всё... Прощай, Крылова...

Марта уже не сдерживала слёз – зачем? Здесь её никто не видит, а если она не даст горю прорваться – ничего не получится – ритуал требует эмоционального выхода. Она выла в голос, вдребезги разбила несколько стаканов, что стояли на подносе возле кувшина с водой.

- Сергеева, нюни подбери! – через какое-то время приказала она самой себе, пытаясь восстановить дыхание. - Соберись, тряпочка!

Утреннюю гимнастику Марта не сделала - поленилась встать на час раньше из-за раннего рейса. Так что пора навёрстывать – ей необходимо быть в форме. Купальник, лёгкий сарафан, полотенце. Что ещё? Поцеловать кольцо Лены и спрятать в контейнер, выданный ещё в Конторе специально для этого случая. Силу она забрала себе, так как они с Крыловой были напарниками – это традиция. Что касается самого артефакта несмотря на то, что теперь он «мёртв», хранить кольцо надлежало согласно правилам утилизации боевых артефактов.

Глава 15 продолжение

Леночка даёт подсказку...

Принюхиваясь, Марта шла по аллее к морю. Отдыхающих было много. Кто-то уже возвращался с моря, кто-то, как и она, шёл на пляж. Запах... Его нигде не было. Марта вынула телефон и позвонила Толику:

- Привет. Как там у тебя? Решил вопрос? – она хотела сказать «с транспортировкой тела», но не стала, намеренно поддерживая в себе состояние спокойствия.

- Почти. Занимаюсь.

- Во сколько встречаемся? Разговор есть.

- Давай часов в семь вечера в том же кафе. Если буду задерживаться, то позвоню, а сейчас... извини...

- Поняла, отбой.

Марта, продолжая с силой втягивать в себя раскалённый воздух, спустилась к морю. Она намеренно прошла львиную долю побережья, делая вид, что выбирает место, где можно прилечь. Наконец она остановилась возле трёх девушек, увлечённо разгадывающих кроссворд. Постелила рядом, сняла сарафан и направилась к воде.

Вода успокаивала и помогала привести мысли в порядок. Всегда. Охотницы плавали профессионально, могли задерживать дыхание под водой на несколько минут. И это был не результат длительных тренировок. Это было с рождения в крови...

Марта плыла, стараясь выкинуть из головы все мысли. Дышала. Глубоко. Медленно. Кольцо обжигало палец даже в воде. Это хорошо – значит, её просьба услышана. Ей просто нужно плыть. К буйкам – как они с Леной когда-то. Лечь на спину. Закрывать глаза...

Тело покачивалось на волнах. Солнце обжигало лицо. Марта едва приоткрыла веки – Леночка... Стройная, загорелая, она так же покачивалась в изумрудной воде, подставив лицо солнечным лучам.

- Леночка...

- Марта, - Лена улыбнулась, подплыла ближе. – Думай, Марта. Думай. Ты думай, а я тебе подскажу... - Лена рассмеялась и, обхватив Марту за плечи, увлекла её под воду.

Темно. Глубоко. Тихо... Лену убили сардины. Как это могло произойти? Значит... она унюхала добытчицу и пошла за ней... Так увлеклась, что не заметила слезки? Нет. Этого быть не может. Крылова не могла допустить такой ошибки. Тогда что? А если её заманили? Ну, конечно! Сардия привела Лену туда, где её уже поджидали! Она попала в засаду, иначе бы не погибла.

В трансе Марта приняла вертикальное положение и ушла вниз, под воду, едва не захлебнувшись.

- Всё в порядке? – к ней подплыл какой-то парень, совсем молодой - видимо, увидел, как она барахтается и решил помочь.

- Всё хорошо, спасибо.

Марта кивнула и поплыла к берегу – так быстро, как только могла. Во-первых, нагрузка не помешает, а во-вторых, молодой человек явно решил, что спасение «утопающей» - повод для знакомства, а ей сейчас не этого.

Она прочитала кольцо. Артефакт сделал ей бесценный подарок – она смогла в последний раз увидеть Леночку.

- Спасибо, - прошептала Сергеева уже на берегу, накрыв кольцо рукой.

Глава 15 продолжение

Марта и Игорь на аллее.

Надо срочно связаться с Игорем! От волнения сильно трясло. Она наскоро вытерлась полотенцем, переоделась, накинув на себя широкий сарафан, и поспешила в парк. Туда, где качели и карусели, туда, где продают мороженое и прохладительные напитки, туда, где много молодёжи и на их встречу с Костровым вряд ли кто обратит внимание. По дороге позвонила Игорю:

- Игорь? Кончай пялиться на красоток – есть дело.

Костров вздохнул – единственная интересующая его красотка сейчас разговаривала с ним по телефону.

- Да какие красотки, Марта?

- Я сейчас иду в парк – встретимся возле колеса обозрения.

Она отключила телефон и в этот момент почувствовала на себе чей-то взгляд. Раньше ей не доводилось так работать с кольцом – повода не было. Но теорию она знала хорошо - мысли, чувства, реакции – всё обостряется. Эффект, в среднем, длится около суток – потом наступает расплата. Зрение ухудшится, сил не будет совсем.

Сергеева сделала несколько шагов, а потом резко обернулась. Интуиция не подвела - из боковой аллеи на неё смотрел Макс. Застигнутый врасплох, мужчина развёл руками – попался, мол. Затем повернулся и, послав ей воздушный поцелуй, не торопясь пошёл в сторону кафе.

- Какого... - Марта не выдержала - выругалась вслух...

- Девушка, зачем так грубо? Я всего лишь хочу угостить вас мороженым... Или такая... острая на язык дама предпочитает холодное пиво? – услышала она над ухом знакомый голос.

Обернулась. Костров, с улыбкой, протягивал ей вафельный рожок.

- Извини... – Марта улыбнулась и взяла мороженое. – Это я... не тебе.

- И когда ты всё успеваешь? – притворно восхитился Костров.

Со стороны казалось, что мужчина заигрывает с понравившейся ему девушкой.

- Игорёк, слушай внимательно. Необходимо срочно доложить Сергею две вещи, - она продолжала улыбаться, словно вела светскую беседу. – Во-первых, за мной, по непонятной причине, наблюдает человек Серого. Его зовут Макс. Серый - местный авторитет, давно отошедший от дел, ныне - законопослушный, добропорядочный бизнесмен. Правда, есть версия, что на самом деле это не совсем так...

- Какое отношение ты можешь иметь к какому-то авторитету? – удивился Костров.

- Фамилия у нас с ним общая. И ещё одно дурацкое совпадение. Его, как и моего отца, зовут Вадим. Этого Макса я видела сегодня уже трижды.

- Откуда ты его имя знаешь? Он познакомился с тобой, что ли? И про этого Серого откуда узнала?

- Об этом криминальном дуэте сегодня мне поведал Геннадий Стрелков, - усмехнулась Марта. – Он увидел Макса и очень удивился тому, что тот в Алуште. Стал рассказывать про Серого, ну и вспомнил, что я тоже Сергеева.

- Дааа... ситуация... – протянул Костров. – Ладно. Допустим. А второе?

- Надо предупредить всех охотниц. По возможности, к каждой приставить охранника. Леночка погибла, потому что её вычислили и заманили в ловушку.

- Откуда...

- Игорь! – Марта закатила глаза.

- Прости, - Костров нахмурился – сколько не работай с охотницами, к этим их тайнам просто невозможно привыкнуть. Ты хочешь сказать, что сардия, вычислив Лену, привела её...

- Да.

- Как сардия вычислила Крылову?

- Я разговаривала с Леной по телефону за день до её... её гибели... – Марта сглотнула комок, застрявший в горле. - Она сказала, что дважды помешала сардии напасть на добычу. Думаю, они смогли сделать единственно правильный вывод...

- Так... сейчас шесть, - Игорь бросил взгляд на часы. – В семь у меня связь с шефом. Я передам.

Марта доела мороженое и выбросила упаковку в урну:

- Да, и попроси, чтобы он меня прикрыл.

- Ты о чём?

- Эти дурацкие совпадения с фамилией, слежка... Я почти уверена, что Стрелков попытается меня пробить по своим каналам. У него наверняка есть знакомые. Представляешь, что будет, если на капитана Сергееву придёт запрос?

- Понял. Передам.

- Я сейчас в гостиницу. Надо переобуться. Потом у меня встреча с Толей в кафе. К восьми тоже подходи туда. Пойдём на охоту.

Она небрежно сделала Игорю ручкой и направилась на набережную.

«А девочка-то не промах! На мороженое не клюнула», - усмехнулся Макс, наблюдавший за «флиртующей» парочкой.

Глава 16

Марта выходит на «охоту» ...

- Марта, я подошёл чуть раньше. Что тебе заказать? – Марта только вышла из душа и собиралась одеваться, когда позвонил Толя.

- Закажи рыбу. И выпить что-нибудь. Не знаю... Бутылку «Кокура»? Или водку?

- Думаю, помянуть надо водкой...

- Запить вином и убратся наверняка, - Марта вздохнула. - Ладно, водка так водка. Только чуть-чуть. Мне вечером работать. Буду минут через пятнадцать, я почти готова.

Укороченные брюки, блузка, не сковывающая движений, сайджи. Маленький рюкзачок из габардина. Марта чувствовала себя прекрасно – хоть сейчас на охоту. Сказывались последствия работы с кольцом и дополнительная сила.

Ленина сила...

Она принюхивалась всю дорогу, но запаха не было. Не успела она поприветствовать коллегу, как в кафе вошла весёлая компания.

- Этого только не хватало! – поморщилась Марта, посмотрев на Толика.

- Да не обращай внимания, - махнул он рукой. – Давай Лену помянем.

Он разлил водку по трём стопкам. На одну из них Марта положила кусочек хлеба.

- Не чокаясь. За Леночку, - голос дрогнул, Марта опрокинула стопку. – Все вопросы с транспортировкой тела улажены?

- Да. – Толя кивнул, занюхивая хлебом.

- Когда вы... ты уезжаешь?

- Завтра, вернее, сегодня ночью. Поезд в три часа.

- Значит, у нас тобой сегодня крайний вечер. Жаль, что меня не будет на похоронах...

- Такая у нас работа, - Толик взял Марту за руку.

- Перед мамой Леночки неудобно...

- Она поймёт. Она же знает...

В расположившейся за соседним столом компании было много знакомых лиц - Лисовой, Стрелков, Фильковский... Юношу в очках и полного молодого мужчину Марта не знала, но поняла, что они, скорее всего, тоже сотрудники полиции. «Женечка проставляется, наверно», - недобро подумала Марта. Стараясь не смотреть в ту сторону, она рассказывала Толику про то, как исследовала аллейку, про непонятно откуда взявшегося Макса и своего криминально-добропорядочного однофамильца.

- Запаха сардий не было весь день. Я, конечно, большую часть времени провела не на улице, но всё равно... Старый запах – там, где убили Леночку – это всё.

- Сардии могли уйти?

- Могли. И это плохо. Неизвестно, где их потом ожидать. И ещё кое-что. Я не чувствую не только запаха самих сардий... Я не чувствую запаха жертв. Такое впечатление, что на побережье нет ни тех, ни других. – Марта обняла себя за плечи, словно замёрзла.

- Ты нервничаешь. Почему?

- Что? Так заметно? – грустно улыбнулась охотница.

- Кому-то другому, может, и нет, но я тебя за столько лет изучил.

- Мне, действительно, не по себе. Посмотри вправо – только так, чтобы тебя не заметили. Видишь? Рядом с Фильковским? Опер из Питера.

- И что?

- Если Гена рассказал ему про Серого, он наверняка заинтересовался. А значит, попытается через своих друзей добыть информацию обо мне. Да и самому Стрелкову может запросто придти в голову та же самая блестящая идея – он тоже парень не глупый.

- Ты Кострову сказала об этом?
- Конечно. Он обещал доложить Сергею.

...

Лисовой поглядывал на Марту, делая вид, что ведёт увлекательную беседу с коллегами. Он знал, что мужчина, сидящий с ней за столом - муж, точнее вдовец убитой Елены Крыловой. Было видно, что Марта чем-то сильно взволнована. Гибель подруги? Лисовой заметил стопку водки с хлебом на столе. Наверное, дело, действительно, в этом. Ну не из-за него же она так нервничает, в самом деле!

Он уже созвонился с одним из своих питерских коллег и попросил, насколько это возможно, узнать о Марте. Вспомнил, как на ходу придумал историю про дочку криминального авторитета в аэропорту. Ему и в голову не могло придти, что Марта может действительно оказаться этой самой дочкой, да и не верилось, что она может быть связана с криминалом. И не потому, что капитан Сергеева - работник прокуратуры. Нет. Просто не похожа она на преступницу, и всё тут! Он наслаждался образом рыжеволосой красавицы, пользуясь тем, что она разговаривает и не смотрит в его сторону. Тоже мне – «оборотень в погонах»! Нет. Тут что-то другое...

А если нет? Может, он просто не хочет допускать, что такое возможно? Марта ему нравилась. Да, что там, нравилась - он уже сутки как по уши влюблён! А это, чёрт возьми, мешает быть объективным...

Спустя пару минут, в кафе вошёл тот самый крепыш, что подходил к Марте в аэропорту. «И этот тут! Интере-е-есное кино...», - думал Женья, глядя, как молодой человек садится за дальний столик. – «Как там говорится: «Все случайные случайности не случайны»? Так, кажется?». Крепыш заказал кофе, посидел немного и вскоре покинул кафе, бросив несколько пылких взглядов на Рыжулю. «Тоже за ней следит?» - подумал Луговой. - «Возможно. А возможно, товарищ Лисовой, у вас паранойя на фоне любовной горячки...».

- Женья? Ну, ты чего? Мы вообще-то тут ради тебя собрались, нет? Случилось что? – Стрелков, сидящий спиной к столику Марты, внимательно посмотрел на Лисового.

- Друзья! – Евгений тут же вскочил, улыбнулся, и стал произносить тост – Гену надо было отвлечь.

...

Марта и Анатолий закончили ужинать, встали и направились в сторону набережной.

- «Доброй охоты»! – Толя поцеловал Марту в висок.

Этой фразой из известного с детства мультика про Маугли они подбадривали охотниц – традиция передавалась из уст в уста, хотя конечно, охотницы появились гораздо раньше не только этой легендарной экранизации, но и самого творения Киплинга. Почему-то он вспомнил уроки истории из времён его подготовки к работе в отделе. Старые, потёртые черно-белые фотографии. Совместное фото команды – охотницы и их охранники на пляже. Смешные купальные костюмы тех лет, в глазах – решимость идти на смертельный риск. В лице Марты сейчас было что-то похожее. Он часто думал – каково это? Быть таким, как эти женщины? И каково это - быть с такой женщиной?

- Встретимся в Питере. – Марта подняла руку в прощальном жесте и направилась в противоположную от набережной сторону.

«В той части города я всё уже обследовала. Надо пойти к пятиэтажкам, что находятся за персиковым садом. Там, конечно, не так много отдыхающих, но они есть и их не стоит скидывать со счетов», - подумала она и свернула с центральной парковой аллеи.

Персиковый сад.

- Что сказал царь? – с надеждой в голосе спросила женщина. – И где контейнер?

- Ничего не получится, - со вздохом ответил мужчина. – Защитный купол стоит над Алуштой - перенести его в другое место не хватит сил – сардии истощены. Единственное, на

что ты можешь рассчитывать - двухдневный отдых в Стихии. Заменить тебя пока некем. Ты же знаешь, как тяжело сейчас с добытчицами. Уранджи уничтожают их быстрее, чем мы успеваем подготавливать новых.

- Да, я понимаю. Я готова отдохнуть и с новыми силами приступить к работе. Когда я должна вернуться в Стихию?

- Прямо сейчас.

Мужчина и женщина направились к морю. Никто не обратил внимания на пожилую пару, что плескалась в одежде под луной. Никто не обратил внимания, что сначала мужчина, а затем и женщина, нырнув в волну, больше не появились на берегу...

Глава 17

Запах жертвы...

Марта подходила к маленькому продуктовому магазину, когда уловила знакомый запах. В нескольких метрах, среди прохожих, маячила фигура Кострова. Она подняла правую руку вверх и помахала, словно неожиданно увидела знакомого. Этот жест означал - сардии рядом. Она свернула с асфальтовой дорожки на тропинку, ведущую к персиковым деревьям. Навстречу попало несколько парочек и три девушки - те самые, что разгадывали кроссворд на пляже. Марта незаметно обнюхала всех троих – ни одна из них, к счастью, не пахла жертвой.

Запах становился сильнее, значит - сардия рядом. Странность заключалась в том, что она не ощущала запаха жертвы...

Запах жертвы трудно описать, но больше всего он похож на цветущий жасмин. Что касается самих сардий - они пахли смесью морских водорослей, тины, сандала и чего-то очень древнего, напоминающего сладкие гниющие фрукты, но и это описание не совсем точно. Охотницы не столько «слышали» запахи, сколько «чувствовали» их. Дело не в одном лишь обонянии. Это... Это особое состояние какой-то необъяснимой тревоги, не сказать – агрессии, это как... Как «встать на след».

Двигаясь за запахом, Марта прошла персиковый сад насквозь и вышла к дикому пляжу. У самой воды запах обрывался. «Ушла в море? Покинула Алушту? Что это значит? Жертв больше не будет?» - мысли не просто роились в голове. На каждый такой вопрос Марта «слышала» ответ. Откуда? Кольцо? Лена? Не важно.

Сардии вернутся. Жертвы будут ещё.

Постояв некоторое время около кромки воды, она побрела вдоль берега, в сторону городского парка.

- Девушка, не подскажите, который час? – Костров неожиданно появился из-за куста олеандра.

- Ещё и десяти вечера нет.

- Что сникла, Марта?

- Не нравится мне всё это... Сардии ушли в море... Если ушли, чтобы набраться сил, то я их дождусь, а вот если ушли совсем, то...

- То в скором времени объявятся в другом месте. – Продолжил Игорь.

- Что сказал Сергей?

- Велел с тебя глаз не спускать. И на счёт Серого обещал всё узнать.

Помолчали...

- В гостиницу? – негромко спросил Игорь.

- Не хочу, - покачала она головой. - Пройдусь по набережной, по центральной аллее. Вдруг почувствую запах жертвы? Хоть буду знать, кого защищать, когда сардии объявятся в Алуште. Если объявятся...

Через некоторое время они оказались на набережной. Костров подошёл к парапету и, облокотившись на тёплый ещё камень, стал смотреть на море. Раз сардий нет, значит, и охранять Марту не от кого. По закону, установленному в Конторе, охотницы и их охрана не должны выглядеть парой - охранник мог спросить у охотницы время, в крайнем случае, изобразить попытку знакомства – не более. Так было всегда, срабатывало на автомате, тем более что Костров был одним из самых опытных охранников. Он решил, что пока Марта не вернётся в номер – погуляет. Было какое-то... странное чувство необъяснимой тревоги. Станным чувствам его учили доверять, так что...

Марта как раз проходила мимо кафе, где недавно ужинала с Анатолием, когда в нос ударили сладковато-терпкие нотки жасмина – едва уловимые в ночном нагретом воздухе, но столь

отчётливые, что охотница остановилась. Запах шёл из кафе! В надежде, что Евгений и вся компания уже ушли, Сергеева шагнула на террасу.

Надежды не оправдались... Лишь двое коллег покинули застолье - Женя, Гена и юноша в очках сидели за столом. Ещё в их компании появилась симпатичная темноволосая девушка – Марта быстро окинула взглядом весь зал.

Больше никого. Где она? Где?... Запах исходил... Этого только не хватало!

Евгений Марту не видел – мужчина сидел в пол оборота к входу, что-то увлечённо рассказывая этой самой симпатичной девушке. Девушка заливалась мелодичным смехом, в то время как охотница мысленно проклинала сардий, Алушту и питерского опера вместе с местным отделом правоохранительных органов... Она сделала пару неуверенных шагов в сторону компании и остановилась, обдумывая, как лучше поступить.

- Марта! Марта, иди к нам, - заметив её, Стрелков поставил стопку на стол, встал и сделал приглашающий жест.

Лисовой обернулся. На какое-то мгновение в его глазах мелькнула растерянность, но он быстро взял себя в руки и тоже встал:

- Марта Вадимовна, не откажите в любезности! Присоединяйтесь!

- С удовольствием! – улыбнулась «капитан» и подошла к пустому стулу рядом со Стрелковым.

Мужчины сделали выбор за неё – что ж, она – женщина, так почему бы не принять приглашение? Тем более что Стрелков с Лисовым искренне рады её появлению. Во всяком случае, со стороны это казалось именно так. Темноволосой девушке, тревожно пахнувшей жасмином это, видимо, нравилось куда меньше, но ей-то какое дело? В конце концов, она, Марта, здесь из-за неё.

Гена поспешил отодвинуть стул и помог ей сесть.

- Спасибо, - Марта поправила причёску и уселась на предложенное место.

- Я тут коллег пригласил, чтобы, значит, познакомиться получше, отметить... - в голосе Жени мелькнули заискивающие нотки. Темноволосая напряглась, запах стал ещё отчетливее.

- Да? – Марта вскинула брови, незаметно разглядывая незнакомку. – А вы... - она перевела любопытно-вежливый взгляд на девушку. - Тоже служите? Коллега?

- Нет, нет. Я не имею никакого отношения к полиции.

- Марта, познакомься, - Стрелков сделал жест рукой в сторону девушки. – Это Галя, моя сестра.

- Очень рада знакомству, а я - Марта.

- Я это уже поняла, - поджав губы, ответила та.

Сергеева едва заметно пожала плечами. Это был практически вызов – и она его приняла. Сестра Стрелкова была очень даже миловидной, но на фоне Марты мало кто выигрывал, и Сергеева это знала. Яркая, дерзкая, она привыкла в любой мужской компании быть центром внимания, и если бы не жасминовый аромат, исходящий от Галины, который кроме неё никто не слышал, если бы не тревога и ответственность, которые кроме неё никто не ощущал, от подобного вечера вполне себе можно было бы получить удовольствие. С другой стороны - всё отвлекает её сейчас от мыслей о Леночке – это то, что доктор прописал. А то, что именно сестре Стрелкова угрожает смертельная опасность – это, мягко говоря, не радовало... И ведь ни малейшего шанса предупредить...

- Что будете пить, Марта Вадимовна?

- Ну, зачем же так официально, Женя? - Марту словно кто за язык дёрнул. - Мы ведь давно на «ты», – промурлыкала она. – С Геной – тоже, а вот с Вами, юноша, мы, кажется, не знакомы?

- Слава Ч-ч-Чайкин. М-м-меня тоже можно на «т-т-ы». – Уточкин покраснел.

- Тоже сотрудник?

- Внешт-т-а-атный... я... – парень окончательно смутился под внимательным взглядом Марты.

В это время подошёл официант.

- Дама будет что-нибудь заказывать? – поинтересовался он таким тоном, словно надеялся, что заказа не будет.

- Бутылку «Кокура» ... никто не возражает? – Марта обвела взглядом присутствующих, - и плов из мидий.

Официант удалился.

- Слава, я смотрю, у тебя фотоаппарат не слабый. Ты?..

- Фотографирую места преступлений. Я криминалистом хочу стать.

- И много ты уже нафотографировал? – оживилась Сергеева.

Её, конечно, задело, что Женя кокетничал с Гениной сестрой, но работа на первом месте. Всегда работа... и всегда на первом...

- Вот девушку на рынке сфотографировал. – Когда Слава увлечённо говорил о своём любимом деле, он почти не заикался.

- Симпатичную? – Марта, конечно, знала, о какой девушке идёт речь, но решила не выдавать себя.

- М-м-мёртвую...

- И много у тебя таких...моделей было?

- Может, сменим тему за столом? – Галина недовольно поморщилась.

- Ой, простите, Галочка. Не подумала. Мы-то люди привычные... – Марта развела руками.

В это время официант принёс бутылку «Кокура», чистые фужеры, налил Марте и посмотрел на сидящих за столом:

- Кто-нибудь ещё желает?

- Я желаю! – бодро сказал Евгений.

Пожалуй, слишком бодро...

- Думаю, уже хватит, Женя. Вы до этого к коньяку хорошенько все приложились, так что... - Галя обвела мужчин почти материнским взглядом.

Особенно выразительно этот взгляд задержался на хмурившем брови капитане Лисовом. Девушка словно говорила Марте: этот – мой, поняла? Я его выбрала и тебе не уступлю.

Официант терпеливо стоял, вопросительно поглядывая на Евгения.

- Наливайте, - кивнул тот.

- А ты, Гена? Вина не хочешь? – посмотрела Марта на Стрелкова.

- Я х-х-хочу! – подал голос стажёр.

Официант разлил вино по бокалам и, сообщив, что плов будет готов буквально через пять минут, удалился с таким видом, будто прислуживал как минимум английской королеве.

- Ну, что ж... хоть и приехала я сюда по очень печальной причине, предлагаю выпить за знакомство. – Марта подняла бокал.

- Присоединяюсь! – Гена, чокнувшись с Мартой, посмотрел ей в глаза.

Его откровенный взгляд не ускользнул от внимания Лисового – Евгений, приподняв бокал, привстал, и тоже в свою очередь чокнулся с девушкой. Под нежный звон стекла Марта улыбнулась, и, отсалютовав всем присутствующим, сделала небольшой глоток. Мужчины осушили свои бокалы до дна, в воздухе повисло напряжение.

Вновь появился официант с заказом.

- Прошу! – поставил он тарелку плова на стол. – Приятного аппетита. Обновить? – поинтересовался молодой человек, обведя взглядом пустые бокалы.

Гена и Женя, молча, кивнули.

- Ещё «Кокур»? – уточнил официант, глядя на Марту.

Она вопросительно посмотрела на мужчин.

- Нам хватит, - Галя положила свою руку на руку Евгения.

Он убрал её руку, глядя при этом Марте в глаза.

- Прости, но я большой мальчик и такие вещи решаю сам, - повернулся Лисовой к Галине и кивнул парню, - да, ещё бутылку, пожалуйста.

Они выпили ещё. Галина злилась, метая молнии рассерженных взглядов то на Сергееву, то на Лисового, остальные же старательно делали вид, что нисколько этого не замечают. Плов был безумно вкусным! Поев, выпив ещё бокал вина и вдоволь наигравшись сложившейся ситуацией, Марта решила, что хорошего понемножку. Ей пора в гостиницу – надо хорошенько выспаться. Она надеялась, что быстро уснёт от вина – следующие сутки им с Костровым придётся караулить эту ревнивую дурочку, сестру Стрелкова. Ведь неизвестно, когда появятся сардии, поэтому следовало быть начеку. К тому же, каким-то способом надо было узнать, где проживают Стрелковы. Хотя, вспоминая взгляды Геннадия, Марта поняла, что большого труда ей это не составит...

Похищение...

Костров так и стоял на набережной, любуясь плавно набегающими волнами, искрящимися под лунной дорожкой. Ароматная, тёплая южная ночь – бархатная, ласковая. Когда ещё он вот так поторчит под луной, думая о... Та, о ком он как раз собирался думать под луной романтической южной ночью, вышла из кафе и, не спеша, направилась в сторону гостиницы. И вдруг...

Он не успел даже вздрогнуть! Едва стройный силуэт охотницы появился на набережной, неизвестно откуда, нарушая все правила, выскочил чёрный «Гелик». Костров, конечно, запомнил номер, но только благодаря профессиональным, годами отработанным навыкам – всё произошло слишком быстро. Визг тормозов, и Марта исчезла.

Игорь вынул телефон и нажал всего лишь одну кнопку.

- Марту похитили!

- Что значит – похитили? Кто? – Сергей ждал звонка Кострова, но никак не рассчитывал услышать такое.

В голове лихорадочно запрыгали мысли. Неужели кто-то работает на сардий? Если сардии не при чём, то кто? Кто мог узнать о многовековой войне сардий и уранджи? Что за ведомство заинтересовалось их деятельностью? Архивы...

- Надо поднять архивы и попытаться выяснить...

- Некогда поднимать эти чёртовы архивы! – прорычал Костров, забыв, что разговаривает с начальством. – Дорога каждая минута!

Глава 17 продолжение

- Так! Спокойно! В двух словах – где и как?
Игорь взял себя в руки и быстро доложил обстановку.
- Ты знаешь, кто был в кафе?
- Нет.
- Допускаешь, что там мог быть опер из Питера?
- По крайней мере, пару часов назад он там был.
- Тогда быстро в кафе и, если он ещё там, поступишь так... - Сергей изложил план действий. – И сразу звони мне! Понял?
- Есть.
Игорь вбежал на террасу кафе: местный полицейский и опер из Питера сидели за столом. Он уверенно направился к ним:
- Простите, что обращаюсь, - изобразив смущение, начал Костров. – Я просто не знаю, что делать в данной ситуации... к кому обратиться... – он старался выглядеть растерянным, хотя на самом деле был собран как никогда.
- Что случилось? – Женя сразу узнал симпатичного крепыша, на которого обратил внимание ещё в Питере.
- Там, на набережной, девушку похитили...
- Какую девушку? – напрягся Лисовой.
- Ну... такую... рыженькую... она вышла из кафе и только поравнялась с боковой аллеей, как чёрный автомобиль...
- Номер? Номер запомнил? – Евгений вскочил.
Хмель вылетел из головы - словно и не было коньяка с «Кокуром».
- Да. – Игорь назвал номер.
Получилось быстрее, чем следовало - опер напрягся, окинув крепыша долгим, внимательным взглядом. Тот развёл руками и рассеяно улыбнулся:
- У меня, знаете, ли, память фотографическая. Все удивляются. Но... часто выручает. Очень часто!
- Это автомобиль Макса, - Гена встал, ободряюще хлопнув мужчину по плечу. – Спасибо! Ты молодец....
- Идём, - Лисовой кивнул Гене, и, поискав взглядом официанта, крикнул:
- Деньги на столе!
- Р-р-ребята! – Чайкин вскочил, запутавшись в бесконечных ремешках своей ненаглядной техники. – Подождите! Я... я с вами!
- Гена! – со слезами в голосе пискнула Галя, ухватившись за локоть рвущегося в бой брата. – А я? Я-то как?
Гена посмотрел на Кострова:
- Слушай, будь другом! Проводи сестрёнку до дома. Что б её, значит, тоже не похитили...
- Да не вопрос.
Галя хотела возмутиться, но мужчин уже и след простыл.
- Игорь, - галантно представился Костров, глядя, как официант пересчитывает оставленные деньги. – А вы?
- Галина, - буркнула она, закусив нижнюю губу.
Нет, ну что за свинство! Красавчик Лисовой унёсся спасать эту...рыжую! Генка, кажется, к ней тоже не ровно дышит. И что они все в ней нашли? Нет, она, конечно, мечтала о том, чтоб Генка нашёл своё счастье, но эта... Ни за что! Уж она устроит ей весёлую жизнь, если что. А питерского принца она ей не отдаст. Вот!

- Я сама дойду, - Галя дёрнула плечиком.
- Извините, но я обещал.
- Мне лично вы ничего не обещали! - перебила его девушка.
- Хорошо. Тогда я пойду за вами на расстоянии. Не возражаете?
- Как хотите, - махнула рукой Галина, выходя из кафе.

Кострова этот вариант вполне устраивал - он должен был созвониться с начальством. Следуя за сестрой Стрелкова на некотором расстоянии, он нажал кнопку. Доклад выслушали с тяжёлым вздохом и попросили возобновить связь, как только Игорь вернётся в гостиницу.

...

- А почему мы решили, что Марту похитили? - Стрелков неожиданно остановился.
- По словам того п-п-парня, двое запихнули её в м-м-машину. - Слава поправил очки.
- Вот именно. ТОГО парня. Где гарантия, что он, тот парень, сказал правду?
- Ему врать нет резона. Что остановился? Пошли! - Женья нервничал.

Время уходило, и если Марте грозила опасность, то ... Он даже думать о подобном не хотел - не каждый день и не ради забавы бандиты похищают работника прокуратуры.

- Слушай, а что, если Марта и, правда, родственница Серого? - теперь Гена встал, как вкопанный, чем не на шутку разозлил Лисового.

- Ты идёшь или нет, мыслитель? Время!

Они уже почти бежали в сторону отделения полиции - вызвать опергруппу, взять служебную машину и отправиться в Ялту - на всё это требовалось время.

- Каждая минута дорога, - буркнул Евгений и, вбежав по ступенькам, отчеканил дежурному их требования.

Сева Зимин, толстенький, аккуратненький блондин в выглаженной чистой форме, поднял на Лисового недовольный взгляд и, демонстративно развернувшись в сторону Стрелкова, к лицу так сказать более знакомому и родному, с сомнением поинтересовался:

- Пестун в курсе?
- Зимин, бегом! Конечно, в курсе! Шевелись, давай! - рывкнул раскрасневшийся Стрелков.

Ему определённо передалось беспокойство питерского опера - нервные они все там, в столице...

- Он мне не звонил, - спокойно ответил дежурный, откинувшись на спинку стула.

Пришлось, глотая проклятия и теряя драгоценное время, звонить Пестуну. Тот спросонья сначала ничего не понял, а когда, наконец, сообразил, что к чему, стал причитать:

- Вот только этого не хватало! Да что ж за сезон такой? Что я скажу начальству? Стрелков, ты хоть понимаешь, какие люди на нас с тобой надеются? Как похитили? Кого? Ты хоть понимаешь...

- Понимаю. Поэтому прошу. Всё потом - сейчас каждая минута дорога!
- Хорошо, хорошо... Решим. Проклятье!
- Ну? - нетерпеливо спросил Лисовой.
- Сейчас подойдут Титов с Грушиным. Пётр Сергеевич коллег из Ялты предупредил - встретят.

Глава 18

Знакомство

- Ребята, а повежливей нельзя было? – Марта, зажатая шкафообразными детинушками с обеих сторон, пыталась оценить обстановку.

Громилы никак не отреагировали. Даже головы не повернули.

- Прости, красавица. – Раздался с переднего сидения знакомый голос. – Ты ж у нас девушка не простая, с характером. Перестраховались ребята.

- Ну да, помню. Резкая, как ситро. – Усмехнулась Марта.

Увидев Макса, она почти успокоилась. «Неужели Серый решил, что я его дочь»? - подумала она.

Автомобиль с бешеной скоростью мчался по серпантину. Марта представила удивление неизвестного Серого, когда она скажет правду. Она не показывала виду, но на особо крутых виражах дух захватывало. Добраться до места назначения хотелось живой – раз уж она пережила похищение, неплохо было бы этот спектакль досмотреть до конца, тем более что у неё в этой пьесе, похоже, не последняя роль.

Итак, первое – она предполагаемая дочь криминального авторитета. И тут два варианта - либо у «папочки» проснулись запоздалые родительские чувства, либо кто-то из его врагов рассчитывает на то, что они проснутся - тогда её похитили с целью шантажа. Но это при условии, что Макс хозяина предал. Стрелков ни о чём таком не говорил, конечно, но он мог и не знать. Второе – её похитили как работника прокуратуры, но это вряд ли. Криминал такого уровня, как правило, предпочитает чины повыше. Подполковник, полковник... А с капитана что взять? Хотя... Кто знает? Может, это как-то связано с убийством Леночки? Маловероятно – она слышала запах сардий на месте убийства. Сардии и местный криминальный авторитет? Быть того не может. Вернее, может, но тогда это плохо. Очень плохо. Надо поднять архивы...

- Я дико извиняюсь... - Марта попыталась наклониться к водителю, но её тут же скрутили.

- Не надо резких движений, - предупредил Макс, тем не менее, делая знак своим людям, чтобы женщине не причиняли боль.

- Если не поедem медленней – испачкаю машину. Понимаешь, о чём я?

- Не гони, - бросил Макс водителю.

- Надо торопиться, - возразит тот. – Нас видели. Тот парень...

- Ну и что? – Макс беспечно махнул рукой, и стал вытирать пот со лба. – Там темно было. Номер машины не запомнил, скорее всего. Он и сообразить-то ничего не успел!

«Это Костров-то не успел? Ну-ну... Вы, ребята, знали бы, с кем связываетесь, крылья бы приделали к машинке своей», - мысленно позлорадствовала Марта. Она видела Кострова краем глаза – значит, за ней следом уже выехали.

Водитель сбросил скорость, и машина, резко свернув вправо, остановилась. Глухие ворота медленно разъехались, пропуская машину в ухоженный сад. «Хорошо, глаза не завязали», - подумала Марта, любуясь пышными клумбами. «Красота!».

Вдалеке виднелся каменный дом с огромными окнами, выложенная плиткой дорожка вела к лестнице у входа. Ярko горели фонари. Вообще обстановка была весьма романтическая, если бы не сложившиеся обстоятельства.

Навстречу шёл молодой человек лет двадцати пяти – стройный, светловолосый. Улыбнувшись, он поспешил подать Марте руку, чтобы помочь выйти из машины:

- Рад вас приветствовать, Марта Вадимовна! Прошу.

«Им известно моё имя, отчество, и фамилия. Значит, Серый хочет узнать, не дочь ли я ему. Или всё же им нужен представитель власти из другого региона? Но я-то фигура малень-

кая...» - мысли так и роились в голове, кружась в сознании подобно цветочным ароматам, раскрывающимся вокруг.

Дивный вечер. Дивный сад!

- Надеюсь, поездка была приятной? – поинтересовался молодой человек, распахивая входную дверь перед гостей.

- Конечно! «Этот охранник с дубинкой в руках при входе был очень вежлив», - пошутила Марта фразой из фильма.

- Что, простите? – не понял молодой человек.

- Не обращайтесь внимания, - бросила она, поднимаясь по мраморным ступеням. – В конце концов, лично вы действительно ни в чём не виноваты...

- Прощу!

Марта вошла в просторный холл. Пока шли сюда, ей показалось, что сейчас она увидит позолоту и мраморные статуи, однако у местной криминальной элиты был неплохой вкус. Тяжёлые гардины на окнах создавали мягкий полумрак. Почти... уютно. Пол и лестница с резными перилами из тёмного полированного дерева – дорого, но без излишней вычурности.

Марта поднялась за блондином на второй этаж. Ни одна ступенька не скрипнула в звенящей тишине. Тяжёлая дубовая дверь плавно открылась. Журнальный стол с графином и бокалами перед пылающим камином, четыре кожаных кресла вокруг. Надо же... Летом – камин? Марта почувствовала, что в комнате прохладно. «Кондиционер. А камин - для уюта. Волшебство», - подумала она, рассматривая шкафы с книгами, расставленные вдоль стен. Мужчину, сидящего в кресле, она не заметила. Он медленно встал:

- Антон! Зажги свет. – Низкий приятный голос разорвал тишину.

Марта зажмурилась от яркого света.

- Оставь нас.

Блондин вышел из комнаты. Мужчина был невысокого роста, чуть полноватый, но не толстый. Тёмные волосы с проседью. Колючий взгляд серых глаз неожиданно потеплел, едва он посмотрел на Марту:

- Томочка... вылитая Томочка... – прошептал он.

- Вы знаете имя моей мамы?

- Как я могу забыть имя любимой женщины? Присаживайся, - мужчина указал на кресло.

Марта уже собиралась спросить, о какой такой любви идёт речь, как вдруг её внимание привлекла фотография на каминной полке, между двух фарфоровых фигурок собак. Она подошла ближе.

- Откуда это у Вас?..

Чёрно-белый снимок. Точно такой же был у них дома - мама любила это фото. Девушка лет девятнадцати сидела в профиль на большом валуне, обхватив руками колени, и смотрела вдаль. Ветер развивает вьющиеся каштановые волосы, солнечные зайчики полуденного солнца играют на обнажённых плечах. Отдых на Большом Утрише. Тамара часто ездила отдыхать дикарём, с палатками, в компании друзей. В то лето, когда был сделан этот снимок, она отдыхала с однокурсниками в Краснодарском крае.

- Откуда? – хмыкнул мужчина. – Вот. Читай.

С этими словами он вынул снимок из рамки.

«Любимому Дюше от Томочки на долгую, добрую память».

- Меня зовут Вадим Сергеевич Сергеев. Дюшей меня ласково называла твоя мама. Сокращённо от Вадюши.

- И?..

- И я - твой отец.

- Вас вводят в заблуждение мои фамилия и отчество, Вадим Сергеевич. Отца моего и, правда, звали Вадим. Только не Сергеевич, а Павлович. Это раз. Во-вторых, фамилия моего

отца - Кацберг. Они вместе с мамой учились в Политехе. Знакомы были с первого курса. Точнее, мама была первокурсницей, а папа перешёл на третий курс, когда они познакомились. Они поженились вскоре после этого летнего отдыха, - она кивнула на фотографию. - Через некоторое время их брак распался. Отец покинул страну, а мама захотела остаться здесь. При получении паспорта я взяла девичью фамилию матери, так что... - Марта развела руками, давая понять, что дочерью ему она никак приходится не может.

- Видишь ли, Марта... прошу, присядь, - он взял её под локоть.

Марта спорить не стала. Подошла вместе с ним к столу. Он отодвинул кресло, и она присела.

- Разговор у нас будет не очень длинный. Рассказывать особенно нечего, но я, если честно, слегка волнуюсь... Вина? - он взял бутылку и потянулся за штопором.

- Нет. Такие вопросы лучше обсуждать на трезвую голову.

- Тогда, может, чай? Кофе?

- Благодарю. Ваши громилы похитили меня, когда я выходила из кафе, так что ни есть, ни пить я не хочу.

- Похитили? - Сергеев свёл брови на переносице. - Они должны были пригласить тебя...

- Ну, если считать приглашением, когда тебя хватают под руки и запикивают в машину, то да - пригласили. - Марта улыбнулась и устроилась поудобнее, откинувшись на спинку кресла.

Почувствовав, наконец, что ей ничто не угрожает в этом доме, Марта расслабилась. Бизнесмен явно принял её за свою дочь, а то, что Вадим Сергеевич слывёт местным Корлеоне - что ж... В конце концов, вопросы совести - личное дело каждого. Ей-то что? Сергеев, молча, смотрел на неё. Она тоже молчала. Ещё в юности она хорошо запомнила фразу Джулии из произведения «Театр»: «Взял паузу - держи её до конца». И она держала. Пауза, правда, слишком затянулась. Наконец хозяин дома прервал молчание:

- Я уверен, что ты - моя дочь. Даже этот питерский мент, что прилетел сюда вместе с тобой, знал об этом.

Марта умела держать удар - на лице девушки не дрогнул ни один мускул, но внутри всё клокотало от возмущения и злости.

- Хотите сказать, этот мент следил за мной?

- Нет. Он прилетел сюда совсем по-другому делу, но про то, что ты моя дочь, ему откуда-то известно.

- Вот, значит, как...

- Мы познакомились с Томой на Утрише. Она была с компанией однокурсников, я с друзьями. Они путешествовали пешком, с рюкзаками и палатками, мы были на машине. Я влюбился. До крыльев за плечами и звёзд в глазах. Как мальчишка! Да, впрочем, о чём это я? Я и был мальчишкой! За всю свою жизнь я не испытывал ничего подобного, даже близко. Ещё смеялись - поженимся, ей не придётся менять фамилию. Да...

- Допустим, - Марта склонила голову на бок. - Что было потом?

- Потом? Ну, что потом... Стал ухаживать, конечно, но... Как назло, мы познакомились слишком поздно. Через три дня её компания уезжала домой. Оказалось, мы оба жили в Ленинграде, и когда я вернулся - стали встречаться. Но счастье, увы, длилось не долго - я попал в тюрьму. Как работник прокуратуры ты можешь в любой момент узнать, за что. Так что... не будем тратить время и вдаваться в подробности. К тому времени, как я освободился, Тома была уже замужем.

- Почему Вы так уверены в том, что я - ваша дочь?

- Потому что за несколько дней до моего ареста твоя мама сказала мне, что беременна.

- Допустим, она сохранила ребёнка, но вас не дождалась. Почему же вы не попытались наладить отношения? За всё это время?

- Я пытался, но Тамара не захотела. Сказала, что счастлива со своим мужем. Постаралась убедить меня в том, что на нервной почве у неё случился выкидыш. Конечно, это могло быть правдой - милиция, вызовы на допросы. Любимый человек оказался бандитом. Даже представить страшно, что она пережила тогда... Но я ей не поверил. Ты – мой ребёнок, Марта. Я в этом почти уверен.

- А если она сказала правду? Если у неё действительно случился выкидыш и я - дочь Кацберга?

- Ну, капитан Лисовой тоже считает тебя моей дочерью, а он представитель правоохранительной системы в Питере. Правда, в одном он ошибся. Он был уверен, что ты летишь ко мне по моему приглашению.

- Лисовой лично вам об этом сказал? – Марта вздохнула.

- Нет. Его разговор со служащей аэропорта слышала... ну, скажем, мой знакомый...

- Чтобы развеять сомнения, сделаем анализ ДНК. Не возражаете?

- Нет, конечно, но думаю, достаточно позвонить Томе.

- Сейчас!?! В два часа ночи?

- Можно и завтра.

Марта посмотрела на каминную полку. Девушка на фото улыбалась так счастливо, так безмятежно, с надеждой вглядываясь туда, где небо сходилась с морем. О чём думала мама тогда? И кто знает, скажет ли она правду теперь? Силы характера и упрямства у неё хватит на то, чтобы унести тайну в могилу, в этом она, её единственная дочь, не сомневалась ни на минуту. Надо делать ДНК.

- Вы до сих пор храните мамину фотографию... Почему?

- Воспоминания молодости, – с грустью в голосе сказал Серый. – Томочка - лучшее, что было в моей жизни. Поэтому я очень надеюсь, что она обманула меня и ты - моя дочь.

- Хорошо. – Марта встала. – Обещаю, что позвоню маме. Макс знает, где меня найти, так что...

Договорить она не успела. Внизу хлопнула дверь – дом, такой же монументальный и степенный, как и его хозяин, раздражённо вздрогнул и искренне удивился столь бесцеремонным вторжением. Дом, как и его хозяин, был уверен, что ничего в этом мире не случается без его ведома и волеизъявления. Топот ног по лестнице, шум, и кабинет наполнился людьми, среди которых Марта узнала Лисового, Стрелкова и мальчишку, обвешанного фотоаппаратами. Последний смущённо мялся – он, казалось, единственный чувствовал атмосферу дома и жалел, что её так грубо нарушили. Худощавый мужчина в штатском подошёл к Сергееву:

- Сергеев Вадим Сергеевич?

- Он самый, - Серый окинул незваного гостя таким взглядом, что тот отшатнулся, но тут же взял себя в руки.

- Вы задержаны за похищение сотрудника правоохранительных органов.

Какая из девушек, как Вам кажется, наши уважаемые читатели, больше всех похожа на Марту Сергееву?

Глава 18 продолжение

Серый медленно встал – скрипнуло кожаное кресло.

- Простите, - обратилась к нему Марта. – Не знаю вашего звания... Какое похищение? Никакого похищения не было.

Она не собиралась выгораживать Серого, просто не знала, что предпринял Костров. Если полиция приехала в дом Сергеева с его подачи – это одно, а если каким-то образом сцену похищения видел Лисовой – совсем... другое.

- Как это не было! – взвился Стрелков. – У нас есть свидетель - он утверждает, что тебя силой запихнули в машину.

«Значит, всё-таки Костров», - мысленно порадовалась Марта.

- Капитан Бурков, – представился худощавый, окинув девушку неприязненным взглядом. – Не похищали, говорите? Тогда как объясните ваше присутствие здесь? Что может связывать работника прокуратуры с таким человеком, как Серый? Да ещё ночью?

На какое-то время Марта растерялась, однако лицо хозяина дома источало такое презрение ко всему происходящему, что она не выдержала и улыбнулась. Так смотрят на смертельно пьяного человека, безуспешно пытающегося вылезти из грязной канавы.

- Да у нас тут сговор на лицо! – бодро воскликнул худощавый. – Вадим Сергеевич, вам придётся пройти с нами.

- Игорь Владимирович, вы успокойтесь. Присядьте. Хотите выпить? Ах да, - Серый понимающе поднял руки ладонями вверх. – Вы при исполнении. Жаль. Как-нибудь зайдите ко мне – посидим. Поговорим. Пофилософствуем о жизни. Вот как мы сегодня с Мартой Вадимовной. Провели чудный вечер. Разве это запрещено?

- Да с какой стати Вам с работником прокуратуры вино распивать? – не сдавался сотрудник правоохранительных органов, чувствуя, однако, что выглядит глупо.

Он покачал головой, вздохнул и добавил, как ему казалось, суровым тоном:

- Сам пойдёшь? Или в наручниках?

- Дааа. Втянул я тебя в историю... – подмигнул Марте Сергеев, направляясь к дверям.

- А Вы что стоите, капитан? Вам особое приглашение нужно?

- На каком основании Вы хотите задержать капитана Сергееву? – шагнул вперёд Лисовой.

- На том основании, что она проводит время с человеком из криминальной среды, – почти радостно воскликнул Игорь Владимирович. – Не мне Вам, дорогой коллега, рассказывать про оборотней в погонах.

- А ордер на арест? - не сдавался Евгений.

- А я никого не арестовываю. Я задерживаю... по подозрению... Прошу на выход, - он повернулся к Марте, и сделала широкий жест рукой.

Марта пожала плечами:

- Право на звонок я имею?

- Звонок другу? – недобро ощерился худощавый. – Не положено. Телефон. - Протянул он руку ладонью вверх.

- Если мне не изменяет память, я всё же имею право на один звонок, – в голосе Марты зазвучал металл, ибо заигрывания этого... как там его... Игоря Владимировича, уже начинали раздражать.

- Скажите, пожалуйста! О правах она заговорила! Может, у вас там, в Питере, свои порядки...

– Мы в одной стране живём, или я ошибаюсь? – задиристо спросила Марта.

Она и не думала отдавать свой телефон, да и вообще этот балаган пора заканчивать – слишком много дел куда более важных. Сестра Генки в опасности.

- Кстати, вы, кажется, до сих пор не предъявили документы?

«Слишком нагло себя ведёт себя эта девица...» - подумал худощавый, но на всякий случай полез в карман за удостоверением:

- Капитан полиции Бурков.

- Да, капитан... Не быть тебе майором в ближайшие пять лет, - пробормотала в полголоса Марта, решив, что сделает всё, подключит все связи, но этого клопа она раздавит – хватит, терпение лопнуло!

- Что вы сказали?

- Я? – Марта округлила она глаза, изобразив святую невинность.

- Пройдёмте!

- Мне надо позвонить! – не сдавалась Марта.

Какое-то время они с Бурковым в полной тишине сверлили друг друга взглядами, пока один из ялтинских полицейских не прошептал:

- Небось, любовничку высокопоставленному позвонить хочет.

Несчастный, видимо, не рассчитал акустики дома – ехидный шёпот прозвучал неестественно громко. Дальше всё произошло в считанные секунды: в два шага Лисовой оказался рядом и чётким хуком отправил острого на язычок помощника Буркова в нокаут.

- Вы что себе позволяете, капитан!? – взревел Бурков.

- Я позволяю? Он не только оскорбил женщину, что уже само по себе низко. Он оскорбил сотрудника при исполнении!

- При каком исполнении? – растерялся Игорь Владимирович.

- Марта, может, ты расскажешь о своём задании? Тогда и все вопросы отпадут.

«Откуда Женя может знать про моё задание? Что ему вообще известно о нашей Организации? - Марта запаниковала, но быстро взяла себя в руки. – Не может ему ничего быть известно о нас». Она была права. Евгений блефовал, решив таким способом предотвратить её задержание, и был немало удивлён, заметив в её глазах испуг. Не удивление, не растерянность, а именно испуг. Это длилось буквально мгновение, но от внимательного взгляда Лисового это не укрылось.

- Нет, Женя. На слово мне никто не поверит. Доказательств у меня никаких нет. – Не приняла подачу от него Марта. - Пусть моё начальство, Игорь Владимирович, созванивается с вашим начальством. Кстати, можете поговорить с моим шефом. - И, нажав кнопку на телефоне, она подала трубку Буркову.

- Марта! Ну, наконец-то! – услышал он мужской голос.

- Это не Марта. Это капитан полиции Бурков...

Он хотел ещё что-то добавить, но замолчал, слушая собеседника.

- А откуда мне знать, что вы говорите правду? Может, вы такой же оборотень в погонах, как эта ваша Сергеева... Да, пожалуйста - полковник Шаров! – с этими словами он убрал трубку Марты себе в карман.

Видимо, их шеф решил познакомиться с начальством Буркова. Да уж... Зря ты заварил эту кашу, Бурков, зря...

- А протокол изъятия? – Марта, уже искренне жалея капитана, что вляпался в такую историю (в конце концов, сам виноват), продолжала сопротивляться скорее по инерции.

- Будет вам протокол, - хмыкнул Бурков. Казалось, разговор с начальством Марты его не только, ни в чём не убедил, но и утвердил в подозрениях. – А с тобой, капитан, разговор ещё не окончен. – Повернулся он к Лисовому. - Завтра с утра приедешь в управление. Буду разбираться с тобой за рукоприкладство.

Женя с Геной, молча, смотрели уходящим в след, Слава переминался с ноги на ногу:

- Помогли, н-называется... Чип и Дейл с-спешат н-на п-помощь...

- Очень смешно! - отрезал Лисовой, направляясь к дверям. – Погоди! - вдруг развернулся он к Славе и Геннадию, послушно семенившим за ним. - Ты этого Игоря Владимировича знаешь? – Женя посмотрел на Стрелкова.

- Лично не знаком, но слышал. Говорят, хватка у него как у бультерьера. Вцепится - не отпустит.

- Ну, тут-то его дело труба. Никаких доказательств. Серый прав – мужчина и женщина выпили вина у камина. Тоже мне, преступление!

- Не скажи... – Гена вздохнул, пока они спускались по лестнице. – Всё-таки капитан прокуратуры и бывший бандит...

- Вот именно! – Лисовой поднял указательный палец вверх. – Ключевое слово - бывший. Он сейчас законопослушный налогоплательщик, если не ошибаюсь?

- Ребята, что случилось? – к ним, тяжело дыша, спешил Грушин. – Почему похищенную увезли?

- Потому что Бурков решил, что она – оборотень и задержал до выяснения, – зло процедил Лисовой.

- Нас что, зря дёрнули?

- Кто ж знал, что Бурков такую теорию выдвинет... подождите! – Гена замер. – Марта сказала, что не было никакого похищения! Получается, тот парень, в кафе... Он нас что – надул? Или Марта прикрывает Серого?

Лисовой и Чайкин переглянулись.

- Ей-то это за... за-ачем? – пожал плечами Слава.

- Интересно... Как сказал бы Буратино: «Ну, всё! Здесь какая-то страшная тайна!». – Гена почесал затылок.

Лисовой поморщился. Этот нарочито-наивный стиль общения сначала вроде как очаровал столичного жителя, но теперь вдруг начал раздражать. Он нервничал, потому что не понимал, что же произошло на самом деле, и его это злило.

- Что, ребята? Перехватили у нас задержание, да? – вышел из машины Титов.

Мужчина достал сигареты, предложил коллегам. Женя со Славой отказались, Грушин и Гена закурили вместе с ним. Курили молча. Видя растерянные лица, Титов решил не задавать лишних вопросов - захотят, сами расскажут.

- Ну, что? По домам или в отделение? – бросив окурочек, спросил он.

- Домой. Ночь на дворе. Сергееву Бурков всё равно до утра промаринует.

- Интересно, а ч-что т-там за начальство у Сергеевой? – вступил в разговор Слава. – Введь з-з-вонила же она кому-то...

- Вот завтра и узнаем, - Грушин сел на переднее сиденье.

- Отвезёшь в гостиницу? – попросил Евгений, устраиваясь сзади рядом с Геной.

- Сделаем, - кивнул Саша и завёл машину.

Пока ехали, Лисовой прокручивал в голове ночное происшествие. Он старался восстановить всю картину. С самого начала. А начало, похоже, было ещё в Питере. Он всё больше склонялся к тому, что тот крепыш был знаком с Мартой давно. Не просто так он к ней в аэропорту подошёл... Хорошо – пусть так. Допустим. Тогда зачем они скрывают своё знакомство?

Он сделал в воздухе несколько пассов рукой, как будто что-то пишет в блокноте. Блокнот. Ему срочно нужно кое-что записать. Пометить. Нарисовать план! Привычка, чтоб её...

Глава 19

Откровенный разговор.

Распростившись с водителем и Стрелковым, Лисовой вошёл в холл гостиницы и с удивлением обнаружил, что бар ещё работает.

«А не хлопнуть ли нам по рюмашке?» - пришла на память фраза из фильма. Вся эта ситуация с Мартой заставила поволноваться. Из открытых дверей бара тихо, расслабленно мурлыкал джаз. Лисовой уверенно направился в сторону полутёмного помещения – что, если и, правда, отвлечётся? Конечно, можно купить бутылочку спиртного и подняться в номер, но... Захотелось посидеть, прочувствовать приятную атмосферу уютного заведения. Может, мысли придут в порядок, совсем что-то он себя разбередил.

В баре сидели две пары. Мужчина лет пятидесяти держал свою спутницу, возможно, жену, за руку и что-то негромко говорил. Она слушала его с мечтательной полуулыбкой на лице и кивала. Вторая пара была интересней. Дама лет под сорок и молодой человек не старше тридцати. Но для того, чтобы заниматься излюбленным делом, а именно играть сам с собою в игру «кто есть кто», он слишком устал. Заказал бутылку сухого белого вина и сырную тарелку. Присел за столик, отгороженный от общего зала плетёной изгородью. Официант принёс заказ. Налил в пузатый бокал вина. Пара крупных глотков – и стало немного легче.

Итак. Что связывает Марту с Серым? Если связывает, конечно. А если не связывает, то почему она сказала, что её не похищали? Дальше пошли - этот парень... Кто он? Знакомы ли они с Мартой или это просто совпадение, что он тоже оказался в Алуште?

В совпадения Женья верил слабо. «Крепыш», когда это всё случилось, бросился именно к ним. К ним, а не к тем ребятам, что сидели ближе к входу. Знал, что они полицейские? Откуда?..

Вопросов больше, чем ответов... Капитан жевал кусочек сыра, глядя в одну точку. С Мартой бы поговорить. Только вряд ли она захочет с ним разговаривать. Вон как шипела на него в отделении! Женья сделал ещё пару глотков. Подумал и осушил бокал до дна. Плеснул ещё вина. Стал вспоминать появление их группы в доме Сергеева. Его ведь что-то насторожило там, у Серого. Что? Марта сказала, что её не похищали... Нет. Не это. Это удивило, но не больше... В её глазах мелькнул испуг, когда он сказал о том, что она «при исполнении». Точно. Вот оно! Доля секунды, но он заметил. Она быстро взяла себя в руки, держалась уверенно, страха перед Бурковым не было. Казалось, вся эта ситуация с задержанием её скорее забавляет.

Такая выдержка вырабатывается годами. Конечно, она в полиции работает, а не цветочки продаёт, но... Нет. Тут что-то не то! Кто же ты такая, Марта Сергеева?! Женщина, укравшая мой покой...

От выпитого вина напряжение спало. Он расслабился и стал вспоминать их первую встречу. Как он увидел её у табло информации в аэропорту, как шёл за ней по залу, любясь изящными щиколотками... Поцелуй в самолёте.

Сам себе удивлялся, что решился на такой поступок, но вкус того поцелуя чувствовал до сих пор. Марта... милая Рыжуля... Как глупо всё получилось тогда, в отделении. Почему она решила, что он у неё пытается вытянуть информацию? Очередной бокал опустел. Налить ещё? Или хватит? Решил налить чуть-чуть, буквально на два пальца.

Как бы он хотел увидеть её сейчас! И вовсе не для того, чтобы задавать вопросы про Серого. Эти вопросы можно было отложить на потом. Он бы постарался ей объяснить, что завёл разговор о Лене Крыловой только из желания поддержать. В общем, он бы нашёл, что ей сказать при встрече, только бы она согласилась его выслушать. Он опустил глаза в бокал – осталось на глоток. Опрокинул залпом и... поперхнулся.

Словно по волшебству в бар вошла Марта Сергеева.

Плетёная ширма надёжно скрывала Евгения, однако Марта не смотрела по сторонам. Едва войдя, женщина уверенно направилась к стойке бара. Рой вопросов закружился у Лисового в голове. Как и почему её так быстро отпустили? Как она добралась до Алушты? Ехать тут от силы минут сорок, но... как?

Недолго думая, он встал и подошёл к ней.

- В такое позднее время девушке не следует находиться в баре одной, - негромко сказал он, наклоняясь к ушку прекрасной дамы.

Ощувив знакомый запах духов, таких сладких, таких пьянящих, он чуть было не обнял её. Марта резко повернулась.

- Не стоит подкрадываться к работнику прокуратуры со спины - можно нарваться на хук.

- О-о-о! – Евгений шутливо закатил глаза. – Мадам разбирается в боксе?

Ещё с детства он запомнил поговорку: «То, что стало смешным, никогда не станет страшным».

- Мадам боксирует, – совершенно серьёзно сказала Марта.

- Что будете? - прервал их беседу бармен.

- Ничего, - ответил вместо неё Евгений и взял девушку под локоток. – Марта, прошу тебя, присядь за мой столик.

Не дожидаясь согласия, он повёл её к столу, крепко обнимая за талию. Марта решила, что сопротивляться не имеет смысла. Во-первых, этот человек умеет добиваться своего, а во-вторых... она слишком устала. И потом, если уж быть честной - его общество было приятно. Она села на предложенный стул.

- Есть что-нибудь будешь?

- Сыр, - сказала Марта и взяла кусочек с тарелки.

- Я оставлю тебя на минутку... – Евгений отошёл к барной стойке и вскоре вернулся с пустым бокалом в руке.

- Вино? Я угадал? – взял он со стола бутылку.

Марта кивнула. Вообще она не собиралась надолго задерживаться в баре. Сегодняшнее происшествие и так выбило из колеи. Она хотела выпить бокал вина и потом пойти к Кострову. В том, что Игорь не спит, она не сомневалась. С другой стороны, ей было интересно поговорить с Женей. Даже не столько поговорить, сколько послушать. «Ничего страшного не произойдёт, если я приду к Игорю чуть позже», - решила она и взяла бокал. Она молча сделала несколько глотков, давая понять, что сама разговор не начнёт – в конце концов, это он её пригласил. Значит, ему есть что рассказать.

– Там, в самолёте, - начал Лисовой, - когда я понял, что ты подруга убитой Крыловой... Я просто посочувствовал. Искренне. Поверь, у меня и в мыслях не было что-то выпытывать.

Марта молчала.

- Послушай, - Женя накрыл её маленькую ладошку своей рукой. – Я был приглашён коллегами из Алушты, помочь расследовать три загадочные смерти.

- Почему им вдруг понадобилась помощь со стороны? – Марта осторожно высвободила свою ладонь.

- Среди погибших оказалась внучка Касьяна. Знаешь, кто это?

- Конечно, - повела Марта плечом, мол, ей ли не знать таких очевидных фактов. – Полковник СОБРа. Допустим. Тогда почему сюда направили простого опера, а не кого-то из своих? Ты ведь простой опер? Или я чего-то о тебе не знаю?

- Да. Простой опер, - согласился Женя. – Только... как бы тебе объяснить?

- Рискни, я понятливая.

- Мне удалось распутать в Питере несколько заковыристых дел. Смерти вроде были очевидны и казались естественными, но мне в ходе расследования удалось выяснить, что это хорошо завуалированные убийства. С тех пор за мной закрепилась некая слава «специалиста

по странностям». Вот поэтому меня и направили в Алушту. Слишком странные смерти... Я тебе не стал говорить об этом по одной простой причине – ты и так была расстроена. Я решил не усугублять.

- И в чём же странность этих смертей? – равнодушно спросила Марта, хотя, на самом деле, ловила каждое слово.

Что удалось узнать здешним операм и что об этом известно самому Жене?

- По непонятным причинам за короткий срок умерли три девушки.

- Значит, причины не выявлены? – Марта сощурилась.

- Пока неясно. Мне не удалось сегодня поговорить с патологоанатомом. Ну, ты знаешь, почему... Кстати, если не секрет, что там случилось в морге?

- Разве твои коллеги тебе не рассказали?

- Хотелось бы услышать из первых уст.

- «А, вы, с какой целью интересуетесь?» - пошутила Марта, но потом вновь стала серьёзной. - Зачем тебе? – Марта пригубила вино, склонив голову на бок. Её задача – выяснить как можно больше и как можно меньше рассказывать самой.

- Не хочешь – не отвечай. – Женя откинулся на спинку кресла.

- Кольцо... – Марта показала Евгению руку. – Одна из работниц сняла с пальца Лены кольцо.

- Можно? – получив согласие, он взял её за руку и стал рассматривать. – Красивая вещь... Старинная?

- Очень. Мы с Леной не только подруги... Мы родственники. Такие кольца перешли к нам по наследству.

- Сочувствую. Тяжело терять близких людей. – Евгений коснулся губами её руки.

- Так что там со странными смертями? – напомнила Марта, но руку не убрала.

Лисовой рассказал всё, что ему было известно. Умолчав, правда, про странные фотографии.

- Да, - согласилась Сергеева. – Действительно, странные смерти. И что? У тебя есть какие-нибудь соображения по этому поводу?

- «А, вы, с какой целью интересуетесь? Вы не из милиции случайно?» - вернул он шутку обратно.

Марта рассмеялась:

- На тебя невозможно долго сердиться, - вдруг сказала она.

- «Я обаятельный», - вздохнул Лисовой. И добавил: – Это всё Стрелков. Постоянно «Буратино» цитирует. Заразно, оказывается.

- Ладно, обаятельный, - Марта поднялась из-за стола. – Время позднее. Пора спать.

- Я провожу. – Женя встал. - Кстати, как тебе так быстро удалось вырваться из цепких лап Буркова? Он ведь, наверно, уже представлял, как «звёздочки» обмывает? Оборотень в пагонах, это вам не баран чихнул.

- Всё просто. Один звонок, и я свободна.

Они подошли к номеру. Марта вошла, и, увидев, что Лисовой уверенно шагает следом, остановилась:

- Кажется, я тебя не приглашала?

- Так пригласи, – дверь за мужчиной захлопнулась.

Какое-то время они смотрели друг на друга.

- Марта, - сказал он севшим голосом. – Я дышать не могу рядом с тобой, мне воздуха не хватает.

Она молчала, не зная, что сказать. Признание было неожиданным и... приятным. С другой стороны – кто знает? Может, он всем так говорит... Она вспомнила поцелуй в самолете.

Внутри разлилось приятное тепло. Щёки вспыхнули. Он шагнул к ней, и она оказалась в его объятиях.

Всё произошло так быстро... Слишком быстро.

- Скажешь уйти – я уйду, - целуя её шею, шептал мужчина.

В следующее мгновение она уже отвечала на поцелуй, ещё не осознавая, что делает...

- Не скажешь? – он оторвался от её губ и посмотрел в глаза.

«Костров... работа...» - зашелестело в голове. «К чёрту! К дьяволу... К сардиям! Никуда это всё не денется!».

Леночка называла её «железной леди», а теперь... Теперь Леночки нет. Молодой. Красивой. Полной сил. Завтра может не стать её, Марты... Так зачем отказывать себе в возможности жить так, как хочется? Жизнь – мгновение. Её жизнь так уж точно. Ей нравится этот капитан? Нравится. Очень...

- Не скажу.

Не отводя взгляда от мужчины, она стала расстёгивать ремень на его джинсах...

Глава 20

И так, приоткроем завесу. Сардии – это...

Игорь включил ноутбук, едва вошёл в номер. Заварил себе кофе и устроился у монитора. Ему нравились провинциальные гостиницы – уютно, по-домашнему, пусть и без особого лоска, всё равно он его не любил.

Работа предстояла трудная – эту ночь придётся провести за просмотром информации, хоть это никогда не было по душе – он терпеть не мог копаться в архивах! Он был человеком действия. Путешествия – вот что привлекало в этой работе. В любой момент могли отправить куда угодно, и там, скорее всего, будет смертельно опасно. Поддерживать форму в зале и всегда быть готовым сорваться – это как раз то, что полностью соответствовало его представлениям о подходящей работе, но иногда приходилось вот так сидеть часами у компьютера, собирая и анализируя информацию... Что ж, надо, значит надо.

Он зашёл в одну из программ и активировал поиск – код доступа высветился на мобильном телефоне, и так несколько раз. Цифровая комбинация исчезала через пять секунд после появления, но для тренированного Кострова этого было вполне достаточно. Он запоминал десятизначные числа и отправлял их по назначению.

Высокая степень секретности. Слишком многое поставлено на карту. Если представить, что случится утечка информации (хакеры не дремлют), и в стране начнётся паника: в морях обитают чудовищные монстры, они выходят на берег в человеческом обличье и пожирают невинные души! Кошмар, конец света, спасайся, кто может...

Последний код доступа и... открылся нужный сайт. Наконец-то! Раздался телефонный звонок, равнодушный голос задал вопрос:

- Какой кофе вы предпочитаете по утрам?

- Я пью зелёный чай.

Теперь можно приступать к работе.

- Архивы, говорите... – пробормотал Игорь. – Ну, что ж, архивы так архивы...

Тексты, чёрно-белые, местами почти полностью стёртые фотографии – история общества по охране редких морских существ...

Первые уранджи. Мужчины в полосатых трико, женщины в смешных купальниках... Море. Но не все снимки были сделаны на пляже – вот фотографии и в старинных машинах, а вот – в купе поезда. Несколько снимков в кабинетах. Костров потянулся за чашкой, сделал несколько глотков. Он многое знал, конечно, но так глубоко не копал никогда. Одно дело зазубрить, с какого года началась деятельность общества, и совсем другое – вглядываться в эти старые снимки.

Он вдруг понял, что ничем не отличается от этих... в полосатых трико. Такие же натренированные тела. Вон тот, справа – смотрит на хорошенькую брюнетку из команды, что заливается смехом и прикрывает ладонью глаза от солнца. Так же безнадёжно смотрит влюблёнными глазами, как он на Марту Вадимовну...

Ладно, лирика. Идём дальше – первые рисунки поверженных сардий и их жертв.

- Да... Давненько мы с вами воюем, – сказал, взъерошив волосы на затылке, и отправился за очередной чашкой кофе. – Знаю, – рассуждал он сам с собой, – в то время ещё не изобрели фотоаппараты.

Он снова устроился за столом. Пока рассматривал рисунки, удивляясь точности художника, кофе остыл. А вот, наконец, первый чёрно-белый снимок сардии. Искажённое злобой лицо, уродливые порезы на влажном теле – там, где повреждена оболочка. Костров нашёл несколько снимков пострадавших и принялся их увеличивать. «А это что?» – он застыл с открытым ртом, глазам своим не веря. Какой-то умник из его далёких коллег догадался сфо-

тографировать процесс проявления плёнки. На этих «снимках снимков», выложенных в ряд, высохшая мумия жертвы медленно принимала очертания обычного трупа – разве что в солнечном сплетении виден круг с точкой в самом центре – крошечный прокол не больше, чем от укуса пчелы.

- Давайте разбираться, кто мог знать кроме нас о вашем существовании и нашей многолетней войне? – задал вопрос сам себе Костров, внимательно вчитываясь в тексты.

По всему выходило, что ни про сардий, ни про уранджи никому не было известно. Слишком давно всё началось. Слишком тщательно всё скрывалось. Верховные и Следящие оберегали эту многовековую тайну на совесть, порой ценой собственной жизни. У любого человека, не имеющего отношения к Организации и хоть что-то заподозрившего, стирали память. Как в фильме «Люди в Чёрном». Вот только это фильм. А на деле «стереть» человеку память не так просто. Тем более не всю, а лишь часть, связанную с определёнными событиями. Мы живём в реальном мире. И в нашем реальном мире существуют чудеса. Такие, что не каждая психика выдержит. Поэтому память стирали. Отдел Зачистки. По распоряжению Верховных. Как – он не знает. И если ему повезёт, не узнает никогда. Бывали случаи, когда эту процедуру проводили с сотрудниками. По разным причинам. Если ситуация выходила из-под контроля, Организация могла и убить. То есть устранить бывшего коллегу. Но об этом лучше не думать...

Люди, служившие в Организации, в большинстве своём работали в правоохранительных органах. Многие из них имели неограниченные возможности на местах. В Организации были не только Следящие, но и Видящие. Они определяли место появления защитного купола, поддерживающего сардий во время охоты, благодаря чему многих человеческих жертв удавалось избежать. Правда, за последние пятьдесят лет сардии усовершенствовали свои купола, и обнаруживать их становилось с каждым годом всё труднее. Способности Видящих и охотниц, напротив, слабели. И всё равно, несмотря на это, случай в Алуште, можно было считать настоящим ЧП. Три жертвы за такой короткий срок, да к тому же погибшая охотница. Неслыханно...

Игорь не удержался – заглянул в биографию Марты.

- Так... ну это понятно... родилась двадцать девятого февраля, как и все уранджи... Ага... тонула в четыре года... Спас отец, увидевший её с буйков...

На самом деле Марту можно было и не спасать. Она плавала в воде, словно рыба и не захлёбывалась. Многим известны такие способности у младенцев. Именно по этому признаку Следящие могли отличить простого ребёнка, рождённого в этот день, от уранджи. С той лишь разницей, что уранджи могли так плавать до шести лет. Как только двадцать девятого февраля рождалась девочка, Следящие в полном смысле слова не спускали с неё глаз. Если до шести лет она не проявляла таких способностей, то переставала интересовать Верховных.

- Значит, всё дело в однофамильце Марты... – вставая со стула и потягиваясь, проговорил он вслух. – Надо связаться с Сергеем.

Посмотрел на часы: скоро рассвет.

Игорь задумался, стоит ли звонить в такое время, но его сомнения прервал звонок.

- Да, шеф! – Костров мгновенно поднёс трубку к уху.

- Что-нибудь узнал?

- Всё перерыл. Ни одного свидетеля. Ни одной организации, хоть что-либо знающей о нас... Я думаю, всё дело в Сером.

- Что ж. Теперь это наша забота. Как только что-то выяснится, я сообщу. Марта вернулась?

- Наверно, вернулась.

- Что значит «наверно»? – недовольно проворчал Сергей.

- Она не отзывалась ещё...

- А ты? Почему не позвонил сам?

- Я подумал, что она очень устала. День был слишком трудным. Для неё.

- Расскажи в двух словах.
- В двух словах не получится. Слишком много всего произошло.
- Тогда давай подробно.

Игорь рассказал Сергею и про Лисового, и про кольцо, которое чуть было, не украли в морге.

- Я проштудировал все архивы, прогулялся по интернету. Три смерти в Алуште, конечно, незамеченными не остались, но всё, что об этом пишут - полный бред. Врачи предполагают эпидемию, правоохранительные органы ищут маньяка, маги предрекают очередной конец света. Всё, как всегда - ни намёка на сардий. Так что надо заняться этим бизнесменом Сергеевым вплотную.

- Ясно. Убедись, что с Мартой всё в порядке. Глаз с неё не спускать!

Глава 21

Как всё не вовремя...

Наслаждаясь любовной истомой, Марта лежала на спине и ерошила волосы Евгения, который, обхватив её за талию, пристроился у неё на животе. Такого восхитительного мужчины у неё давно не было! Нежный, страстный, тонко чувствующий... Он словно угадывал все её желания. «Только этого мне не хватало! – лениво ворчала про себя Марта. – Работы выше крыши, а тут нежные чувства нахлынули. И Кострову не позвонила...»

Словно в ответ на её мысли, раздался телефонный звонок. Марта даже вздрогнула от неожиданности.

- Извини, - она с виноватой улыбкой выскользнула из объятий.

Взяла трубку. Встала с кровати. Отошла к окну.

- Марта? – голос Кострова звучал взволнованно. – Где ты?

- В номере. Вот уже пару часов.

- Почему не позвонила?

Женя любовался стройным силуэтом девушки на фоне окна. В такое время ей мог позвонить только очень близкий человек...

Мама?.. Муж?..

По спине неожиданно пробежал холодок. Как же он не подумал об этом? У такой интересной женщины просто обязан быть муж! Курортный роман? Он, Евгений Лисовой – всего лишь мимолётное увлечение? Дожил... Хотя, чему он удивляется? Сам частенько заводил временную любовную интрижку в командировках, а уж юг – место, к подобному времяпрепровождению более чем располагающее. Только вот с Рыжулей всё по-другому. Он влюбился, в этом нет никаких сомнений. Ни с одной женщиной до этого ему не было так больно от подобных мыслей...

Марта закончила разговор и вернулась в постель. По её лицу невозможно было понять – расстроил её этот звонок или наоборот, обрадовал.

- Муж? – не смог он сдержать рвущуюся наружу ревность.

- Что? – Марта нахмурилась и даже побледнела, поджав губы. – Если бы я была замужем, тебя бы здесь не было.

- Вот как? - спросил, наматывая на палец огненно-рыжую прядь.

Но Марта шутку не приняла:

- Как-то так. Измена — это предательство. Но это только мой принцип. Я его никому не навязываю. Думаешь, я – зануда и моралистка?

- Я думаю, ты - клад. – Женя склонился над Мартой, потянулся к ней губами.

Она ответила на поцелуй, но потом отстранилась:

- Не сердись, но я ужасно хочу спать. – Она не выдержала - зевнула, прикрыв рот ладошкой. – Какой-то бесконечно длинный день... А завтра с утра в отделение...

- Хочешь, чтобы я ушёл?

- Хочу... Прости, но с тобой я просто не выплусь.

- Почему? – он навис над ней, заглянул в глаза и... улыбнулся.

Она была права. Если они останутся здесь, в её номере до утра – спать они не будут. И так ему от этой шальной мысли стало хорошо... Он попытался встать, но тут же вернулся обратно – их тела сплелись вновь – крепко, жадно, словно только что не были вместе, а вечность тосковали в разных мирах...

- Всё. Ухожу, - наконец решился Лисовой. – Бесчеловечно не дать женщине выспаться после такого тяжёлого дня.

Он натягивал джинсы, а сердце пело: она не замужем! Раз уж ему так невероятно повезло, он не отступится. Он нашёл её! Ту самую. Единственную. Нашёл и теперь не отпустит, что бы ни было, и плевать, что он ничего о ней не знает. Значит, будет узнавать! У них вся жизнь впереди.

Уже в дверях, когда она его провожала, Женя, целуя её, сказал:

- Завтра жду ответного визита - ужин при свечах. Не возражаешь?

- Нет... – поцеловала она его.

Глава 21 продолжение

Марта лукавила. Ни о каком сне не шло речи, ей надо было переговорить с Игорем. Как только за Лисовым закрылась дверь, она тут же позвонила Кострову:

- Прости. Я действительно очень устала. Уснула, едва до кровати добралась. – Марта поморщилась, говоря это.

Врать она не любила, но рассказывать Игорю о своём любовном приключении сочла лишним. В конце концов, это касалось только её. С одной стороны. С другой, Костров начнёт нервничать, подозревать, упрекать её в легкомыслии... И будет, чёрт возьми, прав! Она и сама понимала, что не время терять голову - Леночка погибла, убиты три девушки, сардии рядом, и они вышли на след! И потом...

Лисовой – не просто сосед по номеру. Не мужчина, с которым она в баре случайно зацепилась взглядом. Женя – питерский опер, и до сих пор не понятно, что он тут делает. Тогда у Серого он сказал, что она, Марта, при исполнении... Что это было? Хотел подыграть? Где-то в глубине души не унимался, точил червячок сомнения. Что, если роман с ней – часть заранее продуманного плана?

А если дело вовсе не в Сером, что тогда? Опера, в определённых питерских кругах известного как «специалиста по заковыристым делам», пригласили в Алушту расследовать три загадочные смерти... Странно? Более чем! Неужели ему, или кому-либо из его руководства что-то известно про сардий!? Этого ещё не хватало... Если только это так, даже трудно представить, на что пойдут руководители её организации!

«Марта, Марта...», - мысленно прошептала она самой себе, когда внезапно поняла, что не знает, чего опасается больше – того, что тайна общества, которое стало для неё семьёй в опасности, или что оно способно навредить Лисовому? Она знала, что ради спокойствия в мире и контроля над ситуацией, людям, случайно что-то узнавшим, стирают память.

К своей Организации Сергеева также относилась двояко. С одной стороны она не просила делать из неё охотника на монстров, с другой, прекрасно понимала – она особенная. Не такая, как все. И в этом никто не виноват. А люди из Организации научили её справляться с собой. Вдохнули в её существование смысл – она защищает тех, кому повезло жить обычной жизнью.

Конечно, она часто думала о том, что бы было, если бы она, Марта, была бы самой обычной женщиной? Хотя о подобных вещах лучше не думать вовсе.

«Соберись!» - приказала она себе. – «Ты должна. Ради Леночки...»

Марта уже решила поделиться своими сомнениями с Игорем, но он её опередил:

- Мы сначала думали, что тебя похитили те, кому что-то известно про нашу Организацию, но я не нашёл никаких подтверждений этому. Так как Стрелков в кафе сказал про какого-то Макса, то стали копать с этой стороны. Через некоторое время стало известно, что этот Макс – правая рука бывшего криминального авторитета Сергеева. Ну, и потом разговор с этим Бурковым... Так зачем тебя похитил Серый?

- Серый решил, что я его дочь, представляешь? - обрадовалась Марта тому, что Женя ничего не знает ни о сардиях, ни об уранджи.

- С чего вдруг? – услышала она голос Игоря после долгого молчания - такого поворота её собеседник явно не ожидал.

- В молодости у них с моей мамой был роман. Они расстались, и Сергеев попал в тюрьму. Когда он вышел, мама была уже замужем.

- Хорошо. Допустим. Но раз он попал в тюрьму, с чего решил, что ты его дочка?

- Мама была беременна. Выкидыш на нервной почве. По крайней мере, так она ему сказала.

- А на самом деле? – у Кострова даже голос охрип.

- Не знаю, Игорь... Правда, не знаю. Я вообще об этой истории ни сном, ни духом. Только сегодня от Серого об этом узнала.

- Маме звонила?

- Ночью?! Я днём завтра ей позвоню. И то даже не знаю, как начать, понимаешь... Как будто я ей допрос устраиваю. С пристрастием. У неё ведь есть все основания, чтобы не говорить...

- Ну, у тебя тоже есть основания знать правду.

- Да. Наверное. Я позвоню...

- Что у нас завтра?

- Завтра у нас проблема. Я не успела тебе рассказать... Галя, сестра Стрелкова - добыча сардий.

- Подожди... Это такая симпатичная брюнетка?

- Да, она. Вы знакомы?

- После того, как тебя на моих глазах умыкнули, я бросился в кафе и натравил на твой след Стрелкова вместе с питерским опером. Гена, напуганный твоим похищением, попросил меня проводить его сестру домой.

- Отлично! – Марта мысленно возблагодарила вселенную за такую удачу. – Значит, ты знаешь, где она живёт?

- Конечно.

- Прекрасно. Будешь её охранять! У тебя намечается курортный роман, напарник.

- Вообще-то я тебя должен охранять, – проворчал Игорь.

- Игорь, подумай сам – одна я просто не справлюсь - и за Галей следить, и сардий выслеживать. А тут такая возможность сделать всё красиво и без лишних вопросов! За меня не беспокойся. Сардии в любом случае, если появятся, приведут меня к Гале, а ты рядом – тут как тут, вот и будешь меня охранять.

- Надо обсудить с Сергеем.

- Безусловно, – не стала спорить Марта. – А я, как только маме позвоню, сразу же тебе всё расскажу. Всё, Игорёк. До завтра. На телефоне. Спокойной ночи. Я, ведь, правда, с ног валюсь.

Марта приняла душ и буквально упала на кровать. Обняла подушку, которая ещё хранила Женин запах. «Кажется, я влюбилась...» - подумала она и тут же провалилась в сон.

Глава 21 продолжение

Женя не мог уснуть. Марта, Марта... Что же так не кстати-то, а?

«Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь» ... Так, кажется. Он встал и, прихватив пачку сигарет, вышел на балкон. Лицо приятно обняла вечерняя прохлада южной ночи. Надо заниматься расследованием, а не о любви думать, которая, как назло, нечаянно нагрянула. Он закурил. Его мысли всё время возвращались к Марте, хоть он и старался сосредоточиться на странных смертях.

Честно старался. Изю всех сил! Но ничего не получалось – звук её голоса, вкус её поцелуя на губах, запах её духов... Евгений выкинул окуроч в баночку, которую кто-то заботливо поставил на балкон и вернулся в номер.

Вынул свой выдавший виды блокнот и стал записывать то, что должен сделать завтра. Так... встреча с Владиславом Адамовичем - на первом месте. И тут сразу возникает вопрос – показывать патологоанатому эти странные снимки или всё же не стоит? Как любила говаривать его бабушка, милейшая Анисия Антоновна: «Что знают двое, то знает и свинья».

Бабушка была очень мудрой. Он всегда её слушался больше, чем родителей, от неё, похоже, и унаследовал аналитический склад ума, наблюдательность и отличную память.

Стало быть, снимки отпадают. Дальше - непременно встретиться с подружкой Моляковой. То, что Настя Щепкина ещё в Алуште, он знал наверняка. Следующим пунктом он записал встречу с Романом Илоновым, мужем погибшей Марины. Тело Марины до сих пор находилось в морге. Въедливый Владислав Адамович пытался разобраться в смерти молодой женщины. С внучкой Касьяна всё сложнее. Конечно, он встретится с женщиной, обнаружившей её тело, но... Ничего. И судя по протоколам допроса, она не врёт - к её приходу на пляж девушка была уже мертва.

Наталья Касьян относилась к тому типу людей, которые обгорают мгновенно. Именно поэтому девушка пришла на пляж примерно в семь утра - когда воздух ещё не прогрелся. А может, и раньше. Хозяйка частного пансионата, в котором остановилась Касьян, показала, что Наташа была ранней пташкой – уходила на море около семи утра. В день своей гибели девушка зашла позавтракать в кафе рядом с пансионатом. Оно единственное открывалось так рано - специально для отдыхающих, предпочитающих утренний загар.

«А вот интересно, Чайкин запечатлел мумию только Моляковой или с другими телами это тоже удалось?» - задумался Лисовой. Жаль, сразу не спросил у Славы. Так удивился, что растерялся.

Итак, что мы имеем?

Лисовой нарисовал в блокноте круг с точкой посередине – укол от присоски. От него расходились стрелки – три женщины. Три смерти.

Зачем нужен этот укол? Способ убийства? И что это за круг вокруг следа от иглы? Что это значит? Это значит, что ни способ, ни орудие убийства ему не известны! Не знает, как убили, не знает, чем убили, и как следствие всего этого понятия не имеет, что именно привело жертву к летальному исходу.

Дела... Такого ещё не бывало!

Женя взъерошил волосы на затылке. Интересно, что бы на это сказала Марта? Всё-таки она работник прокуратуры. Имеет не только знания, но и опыт в розыскной работе. А, может, даже сталкивалась с чем-то похожим по долгу службы. Напрямую Лисовой решил не спрашивать. Испугался, что выглядеть это будет, словно он использует её в своих целях. Тут нужно действовать тоньше. Аккуратнее...

«Хорошо, что она согласилась на ужин при свечах», - подумал он, засыпая.

Глава 22

Костров на распутье...

Марта открыла глаза. За долгие годы службы выработалась привычка просыпаться в одно и то же время, независимо от того, во сколько она легла. Потянулась лёжа в постели, сделала лёгкий массаж лица – ещё одна выработанная годами привычка. Ей вдруг пришло в голову, сколько же у неё таких вот привычек, которые она делает, не задумываясь.

Робот. Солдат.

И снова эти мысли – что было бы, если бы она не родилась уранджи...

Подобные сомнения всегда появлялись, когда она сталкивалась с «обычной» жизнью лицом к лицу. И каждый раз в такие моменты в памяти вновь всплывал их последний разговор с мужем.

- Марта, я так больше не могу... Я хочу жить НОРМАЛЬНОЙ жизнью, понимаешь? Почему? Почему ты не можешь бросить эту свою работу? Ты же должна понимать, что...

Всё. Хватит. Нужно выбросить всё это из головы – не время раскисать! Женя... Как же некстати этот её «курортный роман». И опять-таки... Она – женщина. Красивая. Свободная. Да, роман! Интрижка... Что случилось-то? Провела ночь в гостинице с понравившимся мужчиной. И какую! Лучшую в жизни, если задуматься. Вот только для неё это проблема. Внештатная ситуация. Почти катастрофа. Мало того, что нужно разобраться с собственными неожиданно нахлынувшими эмоциями. Ей нужно это скрыть. Костров не должен ничего заподозрить – романы, связанные так или иначе с операциями строго запрещены, а Лисовой – опер, пусть косвенно, но втянутый в это дело. Она пережила смерть коллеги и её ждёт проверка на психологическую устойчивость. Так же, как всех. Что, если её сочтут непригодной? Сотрут память? Вряд ли. Уранджи не хватает. Особенно сейчас...

Она встала. Тут, в Алуште, решила обойтись без пробежки и приступила к зарядке. Места в обычном гостиничном номере, конечно, мало, но, если знаешь, как – на пяточке можно вспотеть. Был бы с собой обычный резиновый бинт из аптеки. Жаль, груши нет, сейчас бы побоксировать – очень помогает от романтических чувств и дум тяжёлых...

Пара ударов невидимому противнику, несколько кувырков и перекатов – быстро, чётко, отлажено, учитывая тот минимум пространства, что был между стеной и кроватью...

Всё – в душ! Ледяная вода обожгла разгорячённое тело – хорошо...

Когда она вышла из ванной в коротком шёлковом халатике, всё было в порядке. Ясная голова, чёткие мысли. Распахнуть окно, жадно втянув с лёгкие свежесть морского воздуха! Тёплый, по-утреннему ласковый ветерок доносит запах йода и нотки... Кофе!

- Волшебно... - произнесла она вслух. – Где-то рядом кафе?

Стук в дверь. В полной уверенности, что это Костров, запахнула халат поплотнее и пошла открывать.

- Ты!?

Одной рукой он держал ячейку из плотной бумаги с двумя стаканчиками кофе, другой, с интригующей улыбкой приподнял шуршащий пакет.

- Боже, какой запах! - Марта встала на цыпочки и прикрыла глаза – так пахнут только свежие круассаны.

- Доброе утро, радость моя! – он поцеловал её в губы, стараясь не уронить их завтрак.

- Ты умеешь читать мысли?

- Я обязан читать мысли очаровательной женщины, – промурлыкал Лисовой, протягивая кофе и разворачивая пакет.

- Так хотелось кофе...

- Только кофе? – он притянул женщину к себе – шёлк халата заскользил под пальцами, дыхание сбилось.

- Ну... Ты же умеешь читать мои мысли, - кокетливо улыбнулась Марта.

- Я скучал. – Прошептал Евгений. – Всю ночь скучал...

- Женька! Я так до отделения не доберусь, - Марта нехотя высвободилась из мужских объятий.

- Когда ты должна там быть? – подхватили её на руки.

- Точно не знаю...

- Тогда успеем.

Он бережно положил её на кровать и принялся медленно развязывать пояс на халатике, не сводя глаз с рыжей красавицы.

- Ты такая сладкая... такая сладкая... – скользил он губами всё ниже и ниже...

Кофе давно остыл. И все усилия этого утра полетели к морским чертям – тело стонет от неги, мысли путаются...

- Капитан Лисовой, - Марта уже оделась. – Кофе остыл... Что прикажете с этим делать?

- Остывший кофе – вылить! - приказным тоном отчеканил опер. – Вам же приказываю отправляться со мной в кафе – завтракать!

- Да, мой генерал! – Марта приложила руку к виску.

- К пустой голове руку не прикладывают!

Они рассмеялись. Стали целоваться. Не отрываясь друг от друга, вывалились из номера, и как только Марта повернулась, чтобы закрыть дверь, раздался голос:

- Доброе утро. Я смотрю, с девушкой всё в порядке? – Костров улыбался нарочито-заинтересованной улыбкой случайно оказавшегося поблизости, но Марта всё поняла – он видел.

Пока в голове неслись мысли на тему, что именно успел заметить Костров, она улыбнулась и протянула напарнику руку:

- Так это вы предупредили полицию? Спасибо. Вы меня просто спасли!

Костров стиснул кисть девушки и сухо кивнул. Марта дважды пожала руку в ответ.

«Точно видел», - мелькнуло в голове. «Главное держаться. Не показывать виду, что меня что-то в этой ситуации смущает. Постараюсь убедить его, что это мой план в интересах дела...».

- Мне повезло, что в кафе, возле которого вы остановились полюбоваться луной, были мои коллеги.

- Вы заметили, что я любовался луной?

- Да. Мне тогда так показалось...

- Вы правы, - Костров, подыгрывая, развёл руками. - Не знал, что вы коллеги, и искренне рад, что всё обошлось! Простите, но меня ждут... надо идти.

- Да. Да... Конечно. Спасибо ещё раз.

Когда они подошли к лестнице, Женя оглянулся и увидел, как «крепыш» заносит руку, чтобы постучать в самую последнюю дверь в коридоре.

Как только Марта и опер скрылись из вида, Костров подошёл к окну. «Итак, в два часа дня на набережной около кафе, где Марту похитили», – принялся размышлять он, глядя в окно и покачиваясь с пятки на носок. «Утром Сергеева вышла из своего номера с этим...».

Это, конечно, не означало, что они вместе провели ночь, но он заметил их взгляды. Ладно. Допустим, он пришёл к ней утром... Зачем?

Романы во время выезда на охоту были не только строго запрещены, но и наказуемы. Должен ли он доложить о происходящем вышестоящему начальству? Задача...

Глава 22 продолжение

В кафе былолюдно, солнце сверкало в голубом небе, пахло кофе. Беззаботные лица отдыхающих, смех, улыбки... Если бы не эта встреча с Костровым возле номера, она, наверное, была бы счастливой. Хотя бы на время этого неожиданного завтрака. Но теперь все мысли были о том, что именно успел заметить её напарник.

– Марта? Ты меня слышишь?

– Что? Да. Прости...

– Последний, – Женя поднял с тарелки круассан и протянул девушке. – Хотел спросить. Пойми, это не простое любопытство. Работник прокуратуры ... ночью... в гостях у криминального авторитета. Что это было?

– Я отвечу тебе на этот вопрос, если ты ответишь на мой.

– Шантаж? – Женя отпил кофе и улыбнулся, не сводя глаз с Марты.

Он даже предположить не мог, какой вопрос она хочет ему задать, поэтому приготовился, если что отшутиться.

– Дело не в этом, – Марта обняла чашку ладонями. – Просто твой вопрос и мой, возможно, связаны. Серый решил, что я его дочь. Конечно, отчество Вадимовна не столь распространённое, как Александровна или Николаевна, но это ещё не повод подозревать свою однофамилицу в столь близких родственных связях.

– Согласен. А что за вопрос?

– Откуда тебе известно, что я его дочь?

– Мне?! – Женя ткнул себя указательным пальцем в грудь. – Известно!? С чего ты взяла?

– Не я. Серый.

– Не понял...

– Серый сказал, что ты следил за мной ещё в аэропорту.

– Что за чушь? – изумился Лисовой.

«Или он хороший артист, или Серый мне соврал, и Женя действительно не понимает, о чём речь». – Подумала Марта.

И тут вдруг Лисовой рассмеялся.

– Что с тобой? – Марта, положив локти на стол, подалась вперёд.

– Сейчас, сейчас... я, кажется, понял, в чём дело...

– И?.. – Марта свела брови.

– Когда я увидел тебя в аэропорту...

– У информационного табло?

– Ты меня заметила? – Лисовой взял её руку.

– Трудно было не заметить, – она высвободила руку и откинулась на спинку плетёного кресла. – Ты тарачился, как мальчишка. На волосы, на босоножки ...

– Щиколотки.

– Что?

– Я любовался твоими щиколотками. И, кстати, не заметил, чтобы ты обращала на меня внимание.

– А ты и не должен был, – усмехнулась Марта. – Иначе, какой из меня профессионал? Так что же было дальше?

– Ты мне понравилась. Очень, – он с удовольствием отметил, что она покраснела. – И я решил заполучить в самолёте место рядом с тобой. Соврал девице за стойкой, что ты – дочь криминального авторитета. Показал удостоверение. Попросил помочь следствию. Работник аэропорта проявила гражданскую сознательность. Дальше ты знаешь.

- Допустим, человек Серого подслушал тот разговор, - Марта стала рассуждать вслух, не обращая внимания на заигрывания Лисового. - Но почему он решил, что речь идёт именно о Сером? Авторитетов больше нет?

- Я услышал твою фамилию. И сказал что-то вроде... «Она под своей фамилией» или «Она фамилию даже не сменила» ... Сейчас точно не вспомню, но думаю, дело в этом. Ели тот человек был рядом, он мог слышать. Или та девица кому-то сболтнула - этого тоже нельзя исключать. Марта, поверь, я просто импровизировал. Правда. - Он потянулся и поправил выбившийся огненно-рыжий локон.

- И я могу тебе верить?

- Марта, ну, честное слово, я про этого Серого только вчера узнал. - Женя приложил руку к груди. - Ляпнул первое, что в голову пришло!

- Ну, ты... даёшь, Лисовой... - Марта покачала головой. - И часто вы так... импровизируете, молодой человек?

- Приходится, - Женя, в шутку, сделал важное лицо. - По долгу службы, так сказать...

- Значит, когда ты сказал Буркову, что я - при исполнении - это... тоже?

- Импровизация, - улыбнулся питерский следователь, явно довольный собой. - Зацени! Ведь твоё начальство намылило этому Буркову шею, а тебя отпустили. Я выручил прекрасную даму из беды? Выручил. Мне...приз полагается? - он потянулся за поцелуем, но Марта лишь отмахнулась.

- Ясно... Но мой объект - не Серый.

- Поэтому ты сказала, что тебя никто не похищал?

- Да. Думала, если скажу, что в гостях - отпустят. А Бурков вон, какую базу под нашу встречу подвёл. - Марта поставила пустую чашку на стол. - Ну, что, идём? Ты в отделение?

Они уже подходили, когда у Жени зазвонил телефон.

- Извини... это коллега из Питера... буквально минуту... - он отошёл от Марты. - Сафронич, приветствую! Новости есть?

- Есть, да такие, что не унести! - раздался ворчливый голос Сергея Сафронова. - Ты мне, Лисовой на один вопрос ответь - во что ты вляпался?

- Не понял...

- Ты где откопал эту... Марту Сергееву? Начать с того, что никаких данных на неё у прокурорских нет. Слышишь меня?

- Внимательно, - Лисовой нахмурился, но, поймав настороженный взгляд Сергеевой, тут же улыбнулся и подмигнул.

- Нет, и не было от слова «совсем»! Нашёл несколько Март в базе данных, но ни одна не подходит. Ладно, думаю... И не таких находили! Стал шерстить - ну, паспортистки там, участковые... Может, фамилию меняла при замужестве... Аж самому любопытно стало, что ж это за невидимка такая? Вроде как нащупал... ниточку. И тут вызывает меня Семёныч...

- И что? Ну? Не тяни - времени нет.

- В общем, такое началось - отбой боевой тревоги вплоть до увольнения... Мол, отставить разыскивать Марту Сергееву! Как он вообще узнал, что я её пробиваю? Так, что, извини, приятель, я - пасс. Мне моя работа дорога хотя бы потому, что я больше ничего делать не умею. - В трубке раздался нервный смешок. - Так что...

- Понял тебя. Ладно, отбой. И...спасибо!

«Вот это номер! Кто же ты, Марта Сергеева!?» - не первый раз за время знакомства с этой удивительной женщиной, задал себе вопрос следователь.

- Что-то случилось? - Марта вглядывалась в лицо мужчины.

Во время разговора он как-то весь подобрался, помрачнел, пролегла складка между бровей...

- Нет... вернее, не совсем... Одна версия провальной оказалась. Да, ладно. Ерунда. Разберёмся.

- Может, я могу чем-то помочь?

«Можешь, красавица, вот только сдаётся мне – не станешь этого делать. Странно, что со мной ночь провела!» - подумал Женя и заглянул Марте в глаза:

- Я тебе нравлюсь? – вдруг спросил у неё.

Марта настолько опешила, что честно ответила:

- Да.

- Это хорошо. – Лисовой обнял её и поцеловал.

- Женя... Не надо, чтобы нас кто-то увидел. Сам знаешь: «Злые языки...»

- «... Страшнее пистолета».

- Именно.

- Значит, конспирация? – Женя, дурачась, оглянулся по сторонам и приложил палец к губам.

- Полнейшая, - серьёзно ответила Марта, дав понять, что вовсе не шутит.

Ей сейчас только паранойи в исполнении Кострова не хватало для полного счастья! Хватит и того, что в душе раздраз, а дел куча...

- А вечер при свечах? Отменяется? – Шёпотом спросил Евгений.

- В силе! – прошипела Марта, смеясь – ну невозможно не поддаться обаянию этого невыносимого человека!

И тут снова у Лисового зазвонил телефон.

- А вот и «злые языки», как чувствуют, - кивнул он Марте. – Гена? Слушаю. Уже на подходе... да, хорошо... понял тебя. Марта, меня там уже начальство ждёт. Кажется, и тут начинается то же, что в Питере: не успел ознакомиться с делом – требуют результат.

- Тогда пошли быстрее.

Глава 23

Марта узнаёт правду...

- Приветствую, коллеги! – сказала Марта, переступив порог комнаты.

- Всем доброго утра! – бодро вторил ей Лисовой.

Фильковский оторвался от чтения каких-то бумаг:

- Приветствую, - сказал негромко и снова уткнулся в записи.

- Для кого доброе, а для кого, может, и последнее, – «поприветствовал» Стрелков. – Чувствую, не сносить нам с тобой, Женька, головы.

- Что случилось?

- Пестун к себе вызывает. Злой, как чёрт. Не знаю, что случилось, но он уже три раза звонил. Пошли скорей.

Мужчины спешно покинули кабинет. Марта подошла к столу Романа и присела на стул:

- Это дело Крыловой? – указала она пальчиком на бумаги.

- Да. Тут у меня вчера свидетели объявились. Вот перечитываю... только веры у меня к ним никакой.

- Почему?

- Да алкаши местные. Сами знаете, что подшофе привидеться может.

- Можно мне почитать?

- Пожалуйста. – Роман подвинул Марте бумаги.

Она быстро пробежала глазами по листку.

- То есть, Вы их словам не верите? - она вернула документы.

- Помилуйте, Марта! Ну, как такому можно верить? Сначала дрались две женщины. Причём одна молодая, а вторая старуха. Потом к ним подошли двое мужчин. Убили молодую, а старуху чуть ли не на руках понесли в сторону моря. Разве не бред?

- Полный бред, - согласилась Сергеева, а сама подумала: «Отлично! Значит, эту старуху с той, что пропала на рынке, никто не связывает. Уже хорошо...» - мысленно выдохнула она.

- Роман, я у Вас спросить хотела... Не отвлекаю?

- Спрашивайте, - смиренно ответил тот.

- Вот Владислав Адамович описал оружие убийства Лены - маленький серп. Прежде такого описания Вам не попадалось?

- Нет, - подумав, сказал Роман. – Я бы запомнил. Уж больно оружие необычное.

- Ещё один вопрос, - Марта молитвенно сложила руки и виновато улыбнулась, - мол, всё понимаю, мешаю работать... – Как думаете, убийца удастся задержать?

- Я думаю, что убийца был всё-таки один. – Роман медлил с ответом. – Мы делаем всё, что возможно, но... Сами понимаете... Ведь не единой зацепки, ни малейшего следа!

- Понимаю. – Марта встала. – Не буду Вас отвлекать.

Она уже направлялась к дверям, и Роман выдохнул, решив, что капитан оставила его в покое, когда Марта обернулась и негромко сказала:

- Надеюсь, наш договор в силе? Если что, я могу к Вам обратиться?

- Конечно, Марта Вадимовна. Всё, что в моих силах.

Марта попрощалась и покинула отделение. Вышла на центральную аллею парка и, устроившись на скамеечке в тени олеандра, позвонила маме.

- Доченька, ну как у тебя дела? Что-нибудь удалось узнать? – Встревожено спросила Тамара.

Она была уверена (впрочем, как и большинство знакомых Марты), что дочь занимается экологией морей и океанов. И Леночка Крылова - тоже. Скрыть смерть Лены от мамы было

невозможно - Лена была частым гостем в их доме, а её дочь Ирочка приходилась Марте крестницей.

- Мама, это страшное стечение обстоятельств. Леночка попыталась защитить девушку и погибла сама.

- А девушка?

- В больнице. Состояние стабильное. Врачи говорят - выкарабкается.

- Ну, хоть Леночка не зря погибла, - всхлипнула Тамара. - Извергов этих задержали?

- Пока нет, но нашлись свидетели, которые чётко описали нападавших. Так что мам - дело времени. - Твёрдо сказала Марта, а мысленно добавила: «Не просто задержат. Убьют». - Мам, у меня к тебе вопрос. Только, пожалуйста, ответь на него честно. Не увиливай.

- Когда это я увиливала? - Марта представила, как мама обиженно поджала губы.

- Кто мой отец? Только честно!

- Что за странные вопросы ты задаёшь, дочь? - голос Тамары дрогнул.

- Я же просила - не увиливать. Это очень важно. Фамилия моего отца такая же, как и у нас - Сергеев?

Повисла тишина.

- Мама, пойми, это очень важно. От этого в какой-то степени зависит моя карьера!

- Как это карьера эколога может зависеть от того, что твой отец сидел в тюрьме!? - возмутилась мама, и тут же прикусила язык.

- Значит, это правда... Чёрт! И что теперь с этим делать?

Конечно, Марту абсолютно не волновало то, что подумают или скажут её «коллеги» в Алуште, или что её воспитывал чужой мужчина, которого она всю жизнь считала отцом. Хотя, почему считала? Он и есть её отец! Самый что ни на есть настоящий - любимый и единственный! Марта поддерживала с ним отношения и после развода родителей, а его сына от второго брака считала братом.

Так что... Эти люди живут в её сердце на правах родных, остальное - не волнует! Да и вообще как-то глупо рассчитывать на отцовскую любовь человека, который объявился через столько лет после её рождения. И от неё требовать каких-то чувств, кстати, тоже глупо, но ей показалось, что Серый как раз это понимает. Он вообще производил впечатление адекватного и неглупого человека.

Единственная проблема, которая Марту волновала по-настоящему - как Верховные отнесутся к появлению её новоиспечённого отца? Точнее, как это повлияет на работу?

- Доченька, откуда ты узнала об этом? - мама робко нарушила тишину.

- Сергеев поведал. Лично.

- О, Боже! Как он тебя разыскал?

- Да... долго рассказывать... Он живёт в Ялте. Уважаемый бизнесмен. Помогает детскому дому. Винный заводик, виноградники. Прошное своё он не скрывает, в настоящее время ни в чём криминальном замечен не был. Как сам утверждает - всё в прошлом.

- Это действительно может... привести к неприятностям по работе?

- Ну... Я пока не знаю... Ладно, мамочка, я побежала. Целую!

Марта посмотрела на время. До встречи с Костровым - ещё три часа, и она решила пройтись по набережной.

Глава 23 продолжение

- Как вам вообще такая чушь в голову пришла!? – Пестун ходил по кабинету взад-вперёд.
– Далась вам эта Сергеева!?

Стрелков и Лисовой стояли навтыжку:

- Но, Пётр Сергеевич...

- Что – Пётр Сергеевич? Что!?

- У неё какие-то дела с Серым. – Осмелел, наконец, Стрелков. – Вот мы и решили...

- Что вы решили? Оборотня в пагонах поймать голыми руками? Бурковы доморощенные... Допустим, у неё есть дела с Серым...

Лисовой сделал жест рукой, словно хотел что-то спросить.

- Только допустим! – Пестун поднял указательный палец вверх, пресекая попытку следователя его прервать. - Только нас это совершенно не касается! Мне уже с утра всыпали по первое число! А я знать не знаю, что у меня в отделе творится! Вы хоть понимаете, как это выглядело и что теперь будет?!

- Пётр Сергеевич! – Женя сделал шаг вперёд. – Моя вина. Мне Гена рассказал про такое странное совпадение, я и решил по своим каналам про неё узнать. Стрелков тут не причём.

- Да! – с сарказмом развёл руками Пестун. – Ты ещё скажи, что Стрелков был не в курсе твоего решения. В общем, так: ещё одно поползновение в сторону этой Сергеевой, и я вынужден буду Вас, капитан Лисовой, отправить обратно с самыми нелицеприятными отзывами, а с тобой... – он сурово посмотрел на Гену.

- Да, понял я всё, товарищ подполковник...

- Слушай, а вдруг Сергеева – двойной агент? – возбуждённо зашептал Гена, когда они покинули кабинет подполковника.

- Это как?

- Ну... вроде, как она из-за Крыловой здесь, а на самом деле - следит за Серым.

- Возможно, - почесал Лисовой затылок. – Моего коллегу питерского, того, что нам про Сергееву пытался узнать, едва с работы не выгнали...

- Крепкий орешек эта Сергеева.

- Да... не по зубам нам, - хмыкнул Евгений. – Но, знаешь, что я думаю? Если нам дали приказ прекратить поползновения в её сторону, то надо?..

- Продолжить, - кивнул Гена.

- Нет. – Покачал головой Женя. – Надо прекратить. Вдруг у неё какое-нибудь ответственное задание, а мы своими действиями ей всё портим?

- Допустим. Но если задание не только ответственное, но и опасное, то надо держать руку на пульсе. Хотя бы из соображений её же безопасности. Согласен?

- Не вопрос.

Глава 24

Костров выполняет задание...

Костров шёл к дому Стрелковых, размышляя - стоит ли купить цветы? Наконец решил обойтись без букета - всё-таки утро буднего дня, возможно, она на работе.

У него было задание – обеспечить сестре опера охрану. Так, чтобы никто ничего не заподозрил. Проще всего – сделать вид, что он собирается за ней приударить. Хоть это и раздражало, другого выхода он не видел.

Галя оказалась дома - развешивала бельё во дворе. Увидев её, он застыл, как вкопанный, невольно залюбовавшись тем, что увидел...

В коротких шортах и широкой футболке, что была ей явно велика, без косметики, с задорным хвостиком пушистых волос на макушке, она вдруг показалась Кострову моложе, чем вчера.

- Добрый день! – крикнул Игорь, не рискнув зайти без приглашения, хоть калитка и была открыта.

- Добрый! – удивлённо протянула хозяйка, узнав своего вчерашнего провожатого. – Не ожидала... Игорь, кажется?

- Вы запомнили? Приятно. У вас выходной сегодня?

- Нет. Я в отпуске.

- Можно? – кивнул он на открытую калитку.

- Заходите, - девушка нарочито-равнодушно пожала плечом - футболка сползла, открывая белый след от лямки купальника.

- Галя... Простите за неожиданное вторжение, но... Я в Алуште впервые и совсем один. Может, составите мне компанию на прогулке?

Галя посмотрела на Кострова. Короткая стрижка. Открытая улыбка. Глаза... добрые. Симпатичный.

«Почему нет?» – подумала она. Вот пойдут они с этим Игорем по набережной, наткнуться на Женю - пусть знает, что она не скучает без него.

- Куда бы вы хотели пойти?

- Всё равно. Можем отправиться в «Ласточкино гнездо». А хотите - возьмём катер. Уйдём в море. Покупаемся вдали от толпы... Согласны?

Костров рассудил, что на воде им ничто не угрожает - сардии всегда нападают на суше. Марта занята, поэтому не стоит рисковать, прогуливаясь в парке. Сардии – особый противник, тут дело не в силе. Нужны уранджи...

- А давайте! – кивнула Галя. – Сейчас только переоденусь.

Игорь так сильно и искренне обрадовался, что она согласилась... Если уж начистоту, то эта его радость, кажется, вовсе не связана с заданием по службе... Странно. Ладно. Потом в себе разберётся – сейчас не до этого.

- Думаете, стоит? По мне так вам очень идёт этот наряд! – он действительно просто сказал то, что думал, но получилось хорошо – девушка даже покраснела от удовольствия.

- Будет ещё лучше, – уверенно сказала она, направляясь к открытым дверям дома. – Вам понравится, - уже стоя на пороге, обернулась она. - Присядьте пока в беседке. Там на столе графин с компотом – угощайтесь!

В беседку он не пошёл и компот пить не стал. Прошёлся вдоль розовых кустов, наслаждаясь сладким, едва уловимым ароматом. Цветник был роскошным – ухоженные розы разных видов и цветов лепестками тянулись к солнцу... Особенно выделялись тёмно-бордовые. Как-то раньше он не интересовался цветами. Это... так красиво, оказывается...

- «Чёрная магия», – раздался сзади тихий голос. - Так называется этот сорт. Моя гордость! Вам нравится?

Он обернулся и замер.

- Очень... – выдохнул он с восхищением, ясно давая понять, что вовсе не «Чёрную магию» имеет сейчас в виду.

- Мне тоже. Красивые цветы.

- Вы прекрасны, Галя. Моё сердце ранено и кровоточит...

- Как будем останавливать... кровь? – улыбнулись ему.

- Раненому срочно нужен поцелуй, – Игорь припал к руке хозяйки цветника. - Вы очаровательны...

И это была чистая правда! Красавица Галина стояла перед ним в коротком, лёгком сарафанчике нежно-зелёного цвета. Стоило подуть ветру, как ткань облегла стройную фигурку, а белые сандалии на танкетке создавали контраст ярким красным ноготкам на пальчиках изящной ступни.

- Вы – льстец, Игорь. Но мне всё равно приятно.

- Галина, я искренен, как никогда! – Костров приложил руку к груди.

Галя закрыла калитку, и они отправились к морю по узкой, убегающей вниз улочке.

- Давайте поплывём на катамаране! – предложила Галя, когда они подошли к причалу.

Молодые, загорелые парни, кокетничая со всеми девушками подряд, приглашали отдыхающих воспользоваться водным транспортом.

- Ваше желание – закон, о, прекрасная дама, – подал ей руку Костров, чувствуя себя несоизмеримо счастливее и возбуждённее, чем положено на задании...

Там было чудовище...

Они уже отплыли далеко от берега – тихое, спокойное, синее море.

«Полный штиль, как тряпки паруса. И вода, как мёртвая, не дышит...» - мурлыкал Костров, вдыхая солёный, йодированный воздух и всматриваясь туда, где таял горизонт, растворяясь в таинственной дымке.

Затем он снял сандалии, пристроил на сиденье сзади себя и опустил ноги в воду.

- Вода просто чудо! Снимайте босоножки, Галя!

Ответа не последовало, и Костров обернулся. Девушка застыла. Бледная, широко раскрыв глаза, она всматривалась в воду, вниз - туда, где за нестерпимой синью начиналась пугающая чернота глубины.

- Вам...плохо? Галя?

- Мы слишком далеко уплыли, - она то и дело тревожно оглядывалась на пляж.

- Галочка... Ну, вы же со мной. Всё будет хорошо. Посмотрите на меня. Ну? – он взял её за руку и немного сжал, пытаясь понять – это кокетство или...действительно, страх?

- Я всегда боялась глубины.

- А вот это напрасно. Море прекрасно, поверьте мне! Вы когда-нибудь спускались с аквалангом?

- Н-нет... – Галя совсем побледнела – от одной мысли об этом предложении ей стало нехорошо.

- Там, под слоем тёмной воды – настоящие чудеса! Необычные водоросли, разноцветные рыбки, кораллы...

- И морские чудовища, - закончила она фразу почти шёпотом.

Костров насторожился:

- Вы видели морских чудовищ?

- Нет, нет... это... Всего лишь детские страхи. Когда я была маленькой, мне... Часто снилось, как чудовище утягивает меня под воду. Знаете, такое... Страшное! У него щупальца, и будто бы этот монстр выпивает из меня жизнь. И так...холодно становится. И всё равно...

Это – самое страшное! Понимаете? Не само чудовище, нет. Страшно, когда в тебе тает жизнь – просачивается по капле, и...

Костров осторожно поправил выбившийся из причёски локон, коснулся щеки и развернул её лицо к себе.

- Тише... Тише. Я здесь, слышишь? – шептал он ласково. – Я рядом. Мы – живы. Светит солнце. Море – прекрасно. Давай. Не бойся. Вот увидишь – надо просто перебороть свой страх. Один раз! И ты больше никогда не будешь бояться.

- Никогда? – лицу девушки стали возвращаться краски, она даже улыбнулась, придвинувшись ближе к Кострову.

- Никогда. Обещаю. Давай! Я рядом.

«Мама рядом» - пришли на память слова из детства. Мама всегда так говорила, когда дочь чего-то боялась, а боялась маленькая Галя часто. «Неужели я такая трусиха?» - подумала она и решила попробовать. Вокруг и, правда, было красиво. Куда ни глянь – торжество лазури, рядом – симпатичный, смелый мужчина. Давай, Галя! Не трусь! Иначе что он о тебе подумает?

- Ну, хорошо. Уговорили, - сбросив босоножки и вцепившись Игорю в руку, она опустила ноги в воду.

- Ну, как водичка?

- Прохладная... Игорь! Аааа!..

Бледно-лиловое щупальце вынырнуло из воды, обвило щиколотку девушки и рвануло вниз, утаскивая под воду...

Глава 24 продолжение

Костров среагировал мгновенно - годы тренировок даром не прошли. Вынув из внутреннего кармана шорт нож, он нырнул за девушкой и, с силой работая руками, устремился вглубь – туда, где нечто, похожее на большого кальмара тащило свою добычу на дно. Тело Гали болталось в объятиях мерзких щупалец, словно тряпичная кукла, и от этого становилось жутко. Игорь нырнул под существо и принялся наносить удары – резко, наотмашь, насколько это было возможно в воде... При этом следя за тем, чтобы не поранить Гаю. Чернильная кровь струилась из ран этого... (он не знал, как обозначить то, что видит перед собой), из-за чего он практически ничего не видел...

Существо дёргалось в конвульсиях, но упорно не желало расстаться с добычей. Время уходит – Галя без сознания – ещё немного, и её будет не спасти! Он ударил ещё и... Отсек щупальце! Резкий звук, словно кто-то царапнул гвоздём по стеклу, чудовище взвыло и... скрылось.

Игорь вытолкнул Гаю на поверхность, и, с трудом подняв над водой, положил на сидение катамарана. Делать искусственное дыхание на катамаране неудобно - пришлось перекинуть безвольное тело через колено и несколько раз ударить между лопаток. Струя брызнула из горла, и Галя закашлялась до спазмов в желудке.

Когда она, наконец, задышала - началась истерика. Костров ждал этого, поэтому, обняв Гаю и прижав к себе, он уже изо всех сил работал ногами – надо вернуться на берег как можно скорее, там ей станет легче. Сухая одежда, коньяк. Вот что ей сейчас нужно.

- И..И..Игорь? Что... Что это было?!

- Успокойся. Послушай меня! – но она не слышала – наоборот, сильнее затряслась в судорожных рыданиях.

Тогда он несколько раз хлес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.